

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 2021
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 4 (346) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Карл Фридрих Гаусс* (1777–1855), немецкий математик, механик, физик, астроном и геодезист.

Карл Фридрих Гаусс родился в немецком герцогстве Брауншвейг. Дед Гаусса был бедным крестьянином; отец, Гебхард Дитрих Гаусс, — садовником, каменщиком, смотрителем каналов; мать, Доротея Бенц, — дочь каменщика. Будучи неграмотной, мать даже не записала дату рождения сына, запомнив только, что он родился в среду, за восемь дней до праздника Вознесения, который отмечается спустя 40 дней после Пасхи. Позднее Гаусс сам вычислил точную дату своего рождения, разработав метод определения даты Пасхи на любой год.

Уже в два года родственники мальчика признали его гением. В три года он читал, писал и исправлял счетные ошибки отца. Позже Гаусс вспоминал, что считать научился раньше, чем разговаривать. В школе гениальность мальчика подметил его учитель Мартин Бартельс, который обучал Николая Лобачевского. Педагог направил ходатайство герцогу Брауншвейгскому и добился для юноши стипендии в крупнейшем техническом университете Германии.

В стенах Брауншвейгского университета Карл Гаусс изучал труды Лагранжа, Ньютона, Эйлера. А после перешел в Геттингенский университет. Его учителем стал выдающийся немецкий математик Авраам Кестнер. На втором году обучения ученый начинает вести дневник наблюдений. Позже биографы почерпнут из него много открытий, которых Гаусс не оглашал при жизни.

По возвращении Карла на родину герцог оплатил публикацию докторской диссертации ученого и пожаловал ему стипендию. В Брауншвейге Гаусс занял должность приват-доцента местного университета.

В 1806 году на войне погиб покровитель молодого ученого. Но Карл Гаусс уже сделал себе имя. Его наперебой приглашали в разные страны Европы. Математик перешел на работу в немецкий университетский город Геттинген. На новом месте он получил должность профессора и директора обсерватории. Здесь он оставался вплоть до самой смерти.

Карл Гаусс сделал фундаментальные открытия почти во всех областях алгебры и геометрии. Самым плодотворным периодом считается время его обучения в Геттингенском университете. Находясь в коллегиальном колледже, он доказал закон взаимности квадратичных вычетов. А в университете математик сумел построить правильный семнадцатиугольник с помощью линейки и циркуля и решил проблему построения правильных многоугольников. Этим достижением ученый дорожил больше всего. Настолько, что пожелал, чтобы на его посмертном памятнике был выгравирован круг, в котором находилась бы фигура с 17 углами.

В 1801 году Клаус издает труд «Арифметические исследования». Через 30 лет на свет появится очередной шедевр немецкого математика — «Теория биквадратичных вычетов». В нем приводятся доказательства важных арифметических теорем для вещественных и комплексных чисел. Гаусс стал первым, кто представил доказательства основной теоремы алгебры и начал изучать внутреннюю геометрию поверхностей. Он также открыл кольцо целых комплексных гауссовых чисел, решил много математических проблем, вывел теорию сравнений, заложил основы римановой геометрии.

Настоящую известность Карлу Гауссу принесли вычисления, с помощью которых он определил положение планеты Цереры, открытой в 1801 году. В последующем ученый не раз возвращался к астрономическим исследованиям. Так, он рассчитал орбиту только что обнаруженной кометы и сделал вычисления для определения расположения кометы «пожара Москвы» в 1812 году.

В 20-х годах XIX века Гаусс работал в сфере геодезии. Именно он создал новую науку — высшую геодезию, разработал вычислительные методы для проведения геодезической съемки и издал цикл трудов по теории поверхностей, вошедших в публикацию «Исследования относительно кривых поверхностей».

Обращался ученый и к физике. Он развивал теории капиллярности и системы линз, заложил основы электромагнетизма, совместно с Вильгельмом Вебером изобрел электрический телеграф.

Карл Гаусс был максималистом. Он никогда не публиковал сырые, пусть даже гениальные труды, считая их несовершенными. Из-за этого в ряде открытий его опередили другие математики. Ученый также был полиглотом. Он свободно разговаривал и писал на латыни, английском, французском. А в 62 года освоил русский, чтобы читать в оригинале труды Лобачевского.

Гаусс был дважды женат, стал отцом шести детей. К сожалению, обе его супруги умерли рано, а один из детей погиб во младенчестве. По слухам, его сыновья говорили, что отец отговаривал их от продолжения карьеры в науке, потому что «не хотел, чтобы имя Гаусса ассоциировалось со второсортной работой».

Широкое признание Карл Гаусс получил еще при жизни. Он был членом-корреспондентом Академии наук в Петербурге, награжден премией Парижской академии наук, золотой медалью Лондонского королевского общества, стал лауреатом медали Копли и членом Шведской АН.

Скончался Карл Гаусс в Геттингене. В его честь по приказу короля Ганновера Георга V отчеканили медаль с портретом ученого и его титулом «Король математиков».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Адяков И. Р.

Особенности применения гражданско-правовой ответственности в РФ за 2019–2020 годы 403

Букаева Е. А.

Состязательность в уголовном процессе Казахстана и России 405

Васильева Т. С.

История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека..... 408

Воронов Г. Е., Григорьева М. В.

Основы обращения с жидкими отходами в российском законодательстве 412

Воронцова А. Д.

Правозащитная деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей 414

Гладков А. А.

Проблемы определения понятия «грубое нарушение обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью» как основание исключения из него 415

Давыдкина В. В.

Осуществление государственного контроля в сфере наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния 417

Дворецкая Е. С.

О роли педагога в уголовном процессе 419

Иванова А. В., Никитин Н. А., Ермолаева Т. А.

Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права 420

Казымова З. Р.

К вопросу о понятии и правовой основе несостоятельности (банкротства) 422

Климов В. В.

Участники судопроизводства по делам о лишении родительских прав 424

Ковалевич А. Р.

Исполнение судебных решений, связанных с уплатой алиментов 430

Ковалевич А. Р.

Взаимодействие норм гражданского процессуального и семейного законодательства РФ при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей 432

Мельникова Д. А., Кошечева Е. С.

Понимание судебной ошибки в нормативных актах и судебной практике 434

Моисеев И. А.

Условия заключения брака согласно русскому церковному законодательству (в допетровский период) 437

Нихайчик В. Е., Дмитриева Ю. С.

О согласованных принципах административного права, заложенных в международные договоры 442

Новоселова Ю. С.

Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с учетом изменений в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав от 10.02.2020) 445

Ованнисян Н. С.

Проблемы правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя 448

Плешко О. И.

Актуальные проблемы взаимодействия следователя с органами дознания 449

Рыгина Д. В.

К вопросу об историческом развитии института
дисциплинарной ответственности
в России451

Товмасын Д. С.

Правовой статус индивидуального
предпринимателя по законодательству
Российской Федерации 454

Федорченко Д. В.

Причинение смерти по неосторожности 456

Шуман К. А.

Законодательные новации в области
предотвращения конфликта интересов..... 458

Шуман К. А.

Понятие конфликта интересов 460

**МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
ҚАЗАҚСТАН****Абесинов А. М., Ибраева Г. А.**

Қазақстанда Павлодар облысы мысалында
атқарушы органдарының халықпен кері байланыс
соның ішінде әлеуметтік желілер арқылы
байланыс жасау жұмысының дамуы 463

Өскенбаева С. М., Тобаберген Ж. Д.

Заттар интернетінің өнеркәсіптік өсуі мен дамуы
және олардың мәселелері 467

Керимбаева Ж. Ж., Абильдаев С. Т.

Қазақстан Республикасында кәсіпкерлікке
салық салуды талдау 471

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности применения гражданско-правовой ответственности в РФ за 2019–2020 годы

Адяков Игорь Романович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Вопрос о природе гражданско-правовой ответственности с давних времен является довольно острым и дискуссионным в научной среде. Данный институт гражданского права по сей день привлекает к себе внимание ученых-цивилистов, в научной литературе можно встретить довольно большое количество мнений относительно правовой природы гражданско-правовой ответственности. Каждый из правоведов в своих работах по вопросу природы гражданско-правовой ответственности отражает достаточно обоснованную точку зрения [1].

Мерами гражданско-правового воздействия приводится в действие юридический механизм привлечения к гражданской ответственности правонарушителей в целях обеспечения реализации принципов и функций юридической ответственности в целом.

Гражданско-правовая ответственность имеет своей непосредственной целью воздействие на правонарушителя посредством санкций, прежде всего, имущественного характера, тем самым, давая возможность восстановления имущественного положения лица, которое пострадало от виновных действий правонарушителя [3].

В гражданском праве, в отличие от уголовного права, не применяются меры лично-принудительного характера к правонарушителю (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные, принудительные и исправительные работы, арест, ограничение и лишение свободы). Таким образом, специфика гражданско-правовой ответственности состоит в том, что государственное принуждение, которое составляет содержание юридической ответственности вообще, направлено не столько против личности правонарушителя (в смысле ограничения его личных (физических прав), сколько на имущественное состояние правонарушителя, и восстановление нарушенных прав потерпевшего, скорее, носит возместительный (восстановительный) характер, нежели карательный, как в уголовном праве. Следовательно, «гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественный статус потерпевшего» [1].

Нормы отрасли гражданского права регулируют общественные отношения, субъекты которых равны по статусу. В результате нарушения одним лицом прав другого лица, возникает необходимость по обеспечению восстановления этих нарушенных прав — имущественные лишения для правонарушителя в пользу лица, чьи права нарушены, то есть принимаются меры по восстановлению равенства и справедливости между субъектами правоотношений. Лишения, претерпеваемые правонарушителем, должны соответствовать размеру и характеру причиненного вреда. Исходя из этого, можно полагать, что ответственность в гражданском праве носит больше компенсационный характер восстановления нарушенных прав. «В этом и выражается назначение гражданско-правовой ответственности — обеспечение восстановления имущественных прав потерпевшего за счет лица, отвечающего за их наступление» [1].

Даже в том случае, когда одним лицом нарушены личные неимущественные права другого лица, применяются меры имущественного характера по восстановлению нарушенных прав, а не личного. К примеру, вследствие распространения порочащих честь гражданина сведений, для лица, чьи права нарушены, могут наступить негативные последствия именно имущественного характера (к примеру, увольнение с работы и впоследствии лишение номинального заработка за будущий период).

Второй характерной особенностью, присущей гражданско-правовой ответственности, является такое ее условие реализации, как вина. По общему правилу гражданско-правовую ответственность несут лица, виновные в совершении гражданского проступка, из-за которого наступили убытки. Вместе с тем, гражданскому праву известны и случаи наступления так называемой «безвиновной ответственности» (случаи ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность предпринимателей и т. д.). Гражданское право, регулируя общественные отношения в частно-правовой сфере, реализует диспозитивный характер этих отношений.

Еще одной важной особенностью гражданско-правовой ответственности является ее состояние — то есть

сумма, необходимая при определенных обстоятельствах для применения мер гражданской ответственности к определенному лицу, в той или иной форме должна присутствовать в любом гражданско-правовом правонарушении. В правовых принципах, как условие, связанное с рассматриваемым видом юридической ответственности, принято называть [3]:

- противоправное деяние лица, нарушающее нормы права или предусмотренные договором;
- наличие нежелательных последствий совершенного действия (имущественный / неимущественный ущерб, утрата и т. д.);
- причинно-следственную связь между совершенным действием (бездействием) и указанными негативными последствиями;
- виновный характер действий правонарушителя.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что гражданская ответственность, исходя из специфики гражданского движения и правового статуса участника, может возникнуть даже при отсутствии правонарушения. В качестве типичного примера такой «невинной» ответственности, часто называемой ответственностью владельца источника высокого риска, список которых открыт. Гражданско-правовая ответственность основана на некоторых принципах (принцип неотвратимости ответственности; принцип индивидуализации), в соответствии с которыми ответственность наступает с учетом вида правонарушения, степени опасности деликта и других факторов); принцип полного возмещения вреда.

В юридической литературе понятия «основание» и «условие» ответственности часто смешиваются и используются как одни и те же понятия, но они не идентичны. Суть основания заключается в том, что она порождает явление, которое лежит в ее основе. Основанием ответственности, например, в обязанности причинять вред, является нарушение закона, то есть действия (или бездействие), которые нарушают требования закона. Эти особенности прописаны в законе. Таким образом, они все еще иногда определяются как нормативные требования (базовые элементы), которые не могут возникать или изменяться без соответствующих оснований [4].

Имущественные права субъектов гражданских правоотношений могут быть урегулированы как в рамках норм закона, так и посредством обязательств, возникающих из договоров. Например, при заключении договора, субъектам предоставлено право установления конкретных негативных имущественных последствий для контрагента в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора (договорная ответственность). В качестве противовеса этого положению для сравнения отметим то обстоятельство, что нарушение норм публично — правовых отраслей права (административное, уголовное) влечет для лиц, их нарушивших, ответственность в соответствии с установленными нормами закона, то есть публично-пра-

вовую ответственность. Тем самым, государством принимаются меры по обеспечению защиты публичных интересов.

Меры по восстановлению имущественных прав потерпевшего, как указывалось ранее в отношении гражданско-правовой ответственности, должны носить соразмерный правонарушению характер. Кроме того, должны быть также приняты меры по недопущению неосновательного обогащения за счет другого лица, государства. Помимо общих (типовых условий), существуют особые условия ответственности, характерные для конкретного преступления, предусмотренные специальным законом и применимые только при определенных обстоятельствах. Так, например, в случае возникновения опасного источника вреда его владелец несет ответственность, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ч. 1 ст. 1079 ГК РФ) [1]. Совокупность общих, типичных условий, необходимых для наложения ответственности на правонарушителя, а также тех, которые характерны для конкретного правонарушения, называется составом гражданского правонарушения.

Специфика гражданско-правовой ответственности как отдельной разновидности юридической ответственности состоит в следующих элементах [5]:

- носит имущественный характер;
- может быть безвиновной, то есть наступать даже без учета фактора вины в специальных случаях, указанных законом;
- особенность, вытекающая из предыдущего пункта — может носить как договорной, так внедоговорной характер.

Помимо имеющихся разногласий в вопросе определения гражданско-правовой ответственности, необходимо отметить и факт наличия некоего общего элемента, признака, критерия, в приводимых определениях ученых-цивилистов, указанных нами. Данное обстоятельство мы и учтем при выдвигании собственной дефиниции, исследуемой юридической категории. Таким образом, резюмируя все вышесказанное, для более точного представления природы и сущности гражданско-правовой ответственности постараемся привести собственное определение данного правового явления [5].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность — разновидность юридической ответственности, выражающаяся в государственном принуждении, в виде применения или угрозы применения санкций имущественного характера в отношении правонарушителя, вследствие нарушения им норм гражданского права. Этот вид ответственности имеет как общие, так и специфические особенности, которые необходимо учитывать в полном объеме. Неправомерность действий потерпевшего, связь причиненного вреда и противоправных действий правонарушителя с уже понесенными вредными последствиями являются объективными условиями привлечения лица к гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Агибалова Е. Н. Функции обязательств вследствие причинения вреда // Альманах современной науки и образования. Тамбов // Грамота. 2017. № 2.
2. Блинова Е. В., Козацкая В. Э. Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 56–59
3. Гневыхшева И. В. К вопросу о функциях гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. 2019. № 23.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (ред. от 29.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева (2-е изд., перераб. и доп.). М.: Проспект, 2019. — 1040 с.
6. Путеводитель. Что нужно знать о гражданско-правовой ответственности // СПС «КонсультантПлюс». — 2019.

Состязательность в уголовном процессе Казахстана и России

Букаева Еркежан Айдарбековна, магистрант

Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан (г. Нур-Султан, Казахстан)

Принципы в уголовном процессе определяют главные черты уголовного судопроизводства и решают основные задачи уголовного процесса, они играют важную роль в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Принцип состязательности сторон, на сегодняшний день, закрепленный и регламентированный в ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК), бесспорно является сложным правовым явлением, реализующим одно из важнейших условий демократического судопроизводства [1]. Данный принцип реализуют политику государства, закрепляя правопорядок, законность, объективность, обеспечивает функционирование судебной власти при осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Очевидно, что данный принцип является основополагающим для всего уголовного процесса и осуществления справедливого правосудия, ведь суд является инструментом защиты прав и свобод человека и гражданина, а уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту потерпевших от преступления — с одной стороны, с другой — защиту личности, от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Состязательность в уголовном процессе имеет свою систему признаков:

- 1) нормативное закрепление и упорядочение стадии уголовного процесса;
- 2) разделение функции обвинения и защиты, обязательное их равноправие, так уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами (ч. 2 ст. 23 УПК РК);
- 3) суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права (ч. 5 ст. 23 УПК РК);
- 4) согласно ч. 6 ст. 23 УПК РК, суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать не-

обходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. А также исходя из норм действующего законодательства и своего внутреннего убеждения, призван осуществлять общее управление на стадиях уголовного процесса посредством противоборства субъектов процессуальных отношений по доказыванию ими обстоятельств, на которых они основывают свои требования и возражения, с целью разрешения дела по существу.

Именно в силу такого понимания принципа состязательности можно вывести следующее определение: принцип состязательности — это один из основополагающих принципов уголовного процесса, предоставляющий стороне обвинения и защиты, использовать все предусмотренные законом средства и способы в отстаивании и доказывании своей позиции в суде, с целью получения законного и объективного решения по делу.

По определению деятеля науки М. С. Строговича, состязательность в рамках уголовного процесса — это такая организация судебного разбирательства, при которой суд, разрешающий дело, отделен от обвинения, а защита и обвинение осуществляются сторонами, имеющими равные права для отстаивания своей позиции и оспаривания позиции другой стороны, при этом обвиняемый (подсудимый) — сторона, пользующаяся правом на защиту; суд же руководит процессом, активно исследует обстоятельства дела и разрешает само дело [2].

Само существительное «состязательность» происходит от глагола «состязаться», смысл которого В. Даль определяет как «спорить», «бороться», «тягаться», «соперничать» [3].

Например, С. И. Ожегов дает следующее определение глаголу «состязаться»: «стремиться превзойти кого-нибудь в чем-нибудь». При разъяснении применения данного термина он приводит такой пример: «состязательный судебный процесс», при котором обе стороны могут активно

защищать свои права [4]. Это определение обладает некоторой двусмысленностью и является спорным моментом, то ли предопределяет стремление к победе и превосходству над кем бы то ни было, то ли предоставляет сторонам в деле равные процессуальные права и возможности для отстаивания своих интересов.

Принцип состязательности тесно связан с принципом равноправия сторон, он согласуется с этим принципом. Состязательность предполагает равноправие сторон. В моем понимании принципы не должны конкурировать друг с другом, они функционируют одновременно, являясь средством достижения истины по делу и вынесение справедливого решения. Это объясняется тем, что в уголовном процессе затрагиваются особенно важные интересы граждан, судьбы людей.

Как известно, наличие сторон с противоположными интересами подразумевает присутствие состязательности; наряду с этим равноправие реализуется в состязательном процессе и появляется возможность установления истины.

Международное право признает одним из важнейших требований справедливости судебного разбирательства осуществление его на основе принципа состязательности и полного равенства сторон. Эффективная защита прав граждан одна из главных обязанностей государства, закрепленная как основа конституционного строя. В решении этой задачи важную роль играют судебные органы.

Н. В. Витрук указывает, что дополняет состязательность равноправие сторон, участвующих в судопроизводстве. Стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности.

Автор Погодин С. Б., детально проанализировав, отмечает, что на законодательном уровне принцип состязательности в России был закреплен в 1993 г., когда в принятой Конституции Российской Федерации в главе «Судебная власть» появилась ст. 123, гласящая, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Взяв за основу придание любому судебному процессу состязательного характера, законодатель закрепил данное понятие и в отраслевом законодательстве. Так, в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации РФ установлено, что «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности». Исходя из указанных положений, а также п. 56 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, где под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу, можно констатировать, что весь российский уголовный процесс изначально основан на принципе состязательности [5].

Принцип состязательности в Казахстане закреплен в ст. 23 УПК РК и звучит, как «уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты». В Конституции Республики Казахстан состязательность не закреплена, однако она провозглашает равенство сторон перед законом и судом. Данное положение Конституции следует признавать основой функционирования данного принципа в уголовном про-

цессе, обеспечивающего размежевание процессуальных функций между сторонами обвинения и защиты.

Таким образом законодательство двух стран, с некоторой долей условности трактует правила о равноправии сторон в качестве неотъемлемой составляющей принципа состязательности, их неразрывной связи между собой. Помимо этого, международное право рассматривает принцип состязательности и равноправия в уголовном процессе как составную часть справедливого правосудия.

Важно отметить, что в демократическом правовом государстве деятельность адвоката-защитника в уголовном деле имеет огромное значение в реализации принципа состязательности, в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, в оказании квалифицированной юридической помощи подзащитному. Состязание будет справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся в одной «весовой категории», т. е. обладают сравнимыми возможностями по отстаиванию своих интересов.

Анализируя реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве двух стран, хотелось бы отметить о расширении полномочий защитника в Казахстане. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) и УПК РК наделяет защитников многими правами, они идентичны и схожи между собой, но есть и различия в объеме прав [6]. В УПК РК в ч.2 ст. 70 относительно недавно объем процессуальных прав защитника расширен пунктами:

- заявлять ходатайства, в том числе о принятии мер безопасности;
- участвовать в предварительном слушании дела, судебном разбирательстве в суде любой инстанции, выступать в судебных прениях, участвовать в заседании суда при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, при рассмотрении ходатайства о санкционировании меры пресечения судом, при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста, при рассмотрении жалоб и ходатайств стороны защиты следственным судьей, при депонировании показаний;
- знакомиться с протоколом судебного заседания, при этом вправе проставлять свои подписи в конце протокола, а при ознакомлении с частью протокола судебного заседания, проставляя подписи в конце этой части, и приносить на него замечания.

Согласно п.10 ч.2 ст. 70 УПК РК защитник имеет право возражать против незаконных действий (бездействий) лица, ведущего уголовный процесс, и иных лиц, участвующих в уголовном процессе, требовать внесения этих возражений в процессуальные документы. Российский защитник (адвокат) напротив не вправе возражать против незаконных действий (бездействий) лица, ведущего уголовный процесс, и иных лиц, участвующих в уголовном процессе, требовать внесения этих возражений в процессуальные документы, он вправе их только обжаловать в порядке ст.

125 УПК РФ. Наличие такого права у адвокатов РК позволяет своевременно реагировать на нарушения, допускаемые правоохранительными органами и должностными лицами.

В Казахстане адвокат, вправе с соблюдением установленного законодательными актами порядка о неразглашении сведений, составляющих коммерческую и иную охраняемую законом тайну, истребовать и получать необходимые по делу сведения (ч.3 ст.122 УПК). Государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, организаций, иные юридические лица обязаны предоставить запрошенные документы в течение 10 суток. При рассмотрении вопроса о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей истребуемые справки, характеристики и иные документы представляются защитнику в течение 24 часов (2 суток). В российском УПК сроки предоставления сведений адвокату почему-то не прописаны, содержится только норма, которая обязывает органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организаций предоставить запрашиваемые документы или их копии (ч.3 ст. 86). Исходя из этого, создается впечатление формальности данной нормы в УПК РФ. Сроки упорядочивают процесс, дисциплинируют участников, обеспечивают своевременность выполнения требований.

Согласно п.2 ч.3 ст. 70 УПК РК защитник наделен правом на инициирование на договорной основе производства судебных экспертиз. Адвокат РФ, являющийся защитником таким правом не наделен.

Адвокату РК, который является защитником обвиняемого по конкретному уголовному делу, прокурором вручается копия обвинительного акта, либо направляется через доступные средства связи (ч.3 ст. 304 УПК). Адвокату РФ, копия обвинительного заключения вручается, только по его ходатайству.

Как видится, в УПК РК и в УПК РФ несмотря на схожесть, много различного в объеме предоставленных прав адвокату-защитнику.

В Российской Федерации 01 сентября 2019 года Минюстом инициирован проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантии реализации принципа состязательности сторон). Данный законопроект положительно оценивает адвокатское сообщество России, это вторая попытка внести изменения и дополнения в УК и УПК РФ, он нацелен на укрепление, расширение прав адвоката.

По мнению автора (президент Федеральной палаты адвокатов Пилипенко Юрий): «Первая удачная попытка предпринималась три-четыре года назад и закончилась принятием закона. Но тогда адвокатское сообщество обратило внимание, что не все желаемое было учтено и многое во все не нашло своего отражения в тех поправках, — отметил он. — Дискуссия продолжилась. Все эти годы адвокаты и ученые на различных адвокатских и юридических пло-

щадках ФПА РФ, на Общероссийском гражданском форуме, на совещаниях и круглых столах в Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека обсуждали потенциальные поправки в УПК РФ» [7].

Важные нововведения федерального законопроекта:

1. производить допрос и очную ставку с обязательным проведением аудио- и (или) видеозаписи, материалы которой приобщаются к протоколу и хранятся при уголовном деле;

2. предоставление защитнику права осуществлять аудио-, видеозапись следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого;

3. ознакомления с материалами дела по окончании предварительного расследования, материалы должны предъявляться в пронумерованном виде, с обязательным содержанием описи, причем заверенная копия описи материалов уголовного дела вручается обвиняемому и защитнику, предлагается закрепить в норме закона прямой запрет на изменение нумерации страниц материалов уголовного дела;

4. в части исполнения принципа состязательности сторон, предлагается ввести уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности адвоката, если это деяние причинило существенный вред законным интересам граждан (санкции от штрафа в размере 80 тысяч рублей до лишения свободы до 2-х лет);

5. при возникновении препятствий для использования технических средств ведения протокола судебного заседания, в том числе систем аудио протоколирования, и (или) видеоконференц-связи,

6. суд объявляет перерыв в предварительном слушании или судебном заседании по уголовному делу, либо выносит определение о его отложении на определенный срок;

7. основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются: отсутствие результатов аудио протоколирования при ведении протокола судебного заседания [8].

Резюмируя вышеизложенное, сущность и значение принципа состязательности в уголовном процессе заключается в разделении функций защиты и обвинения. Защитник обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного. Законодательство возлагает «бремя доказывания» виновности лица на органы уголовного преследования, при производстве в суде — на государственного и частного обвинителей. Роль обвинения — изобличить в преступлении, роль защиты опровергнуть инкриминируемое уголовное правонарушение. Суд же, является арбитром, который создает необходимые условия для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела и вынесения, тщательно продуманного в соответствии с законом и совестью решения.

Уголовное судопроизводство Казахстана и России осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон. В законодательстве двух стран закреплены общие принципы международного права, такие

как презумпция невиновности, осуществление правосудия только судом, независимость судей, право на защиту и квалифицированную помощь, гласность судопроизводства, состязательность и равноправие сторон и т. д.

С моей точки зрения схожесть судебного права и организации судебных систем России и Казахстана связана с тем, что для наших стран основой послужила модель, ко-

торая была заложена в Советский период. Постсоветские страны ощущали себя частью единого интеллектуального пространства, только в конце столетия произошел прорыв в судебной системе государств — национальная самоидентификация, сменились ориентиры развития. Судебная система двух стран находится в постоянном процессе совершенствования и модернизации.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 — с. 149. // <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich.html>
3. Толковый словарь Даля // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/357630>
4. Словарь русского языка С. И. Ожегов // <https://znachenieslova.ru/slovar/ozhegov/sostyazatsya>
5. Материалы IV Международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2016 г. (г. Москва). Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным. — Москва: РГУП, 2016 — с.133. // <https://znanium.com/read?id=365069>
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Материалы дискуссии по проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон). // <https://parf.ru/polemic/discussion/dolgozhdannyy-zakonoproekt-vynesen-na-obshchestvennoe-obsuzhdenie/>
8. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон). // http://base.garant.ru/56844975/?_utl_t=vk

История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека

Васильева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье проанализирована история развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека со времен Древней Руси и до наших дней. На основании проведенного анализа выделены четыре основных этапа, которые отличаются степенью дифференциации преступлений против здоровья человека, видами наказаний, применяемых к лицу, причинившему такой вред и т. д.

Ключевые слова: здоровье, уголовная ответственность, убийство, увечья, телесное повреждение.

Запрет на убийство и избиение был одним из первых табу в человеческой культуре. Прежде всего, это объясняется необходимостью продолжения рода и укрепления общества. Безнаказанность убийства и тяжкого вреда здоровью угрожала человечеству истреблением, поэтому с самого начала эти общественно опасные деяния получили осуждение и были запрещены в локальных сообществах — родах, племенах и тому подобное. Со становлением более крупных человеческих сообществ, вплоть до государственных объединений такое табу обрело форму закона, обязательного для всех его членов.

Одним из первых источников права Древней Руси, в котором говорится об ответственности за причинение вреда здоровью человека, является «Русская Правда». Так, в древнейшей (сокращенной) редакции Правды была установлена ответственность за причинение вреда здоровью. В ст. 3 сокращенной редакции Русская Правда различает отдельные случаи побоев и телесных повреждений, влекущих за собой кровную месть и денежное возмещение. Судя по норме, законодатель придавал значение не степени тяжести причиненного потерпевшему вреда, а необходимости установления орудия совершения преступления, то есть в соответствии

с законом важным был не сам по себе удар, а оскорбление, вызванное им.

Среди наказаний, предусмотренных за нарушение телесной неприкосновенности, на первом месте стояла кровная месть, однако обязательность талиона (когда мера наказания должна воссоздать вред, причиненный преступлением) в Русской Правде отсутствует. В случаях, когда пострадавший по любым причинам не мог отомстить, вместо мести практиковались денежные взыскания. По мнению историков, уже к тому периоду, когда появилась сокращенная редакция Русской Правды, кровная месть в древнерусском обществе потеряла свое первоначальное значение. В результате правовая оценка побоев и телесных повреждений в древнерусском праве меняется. Уже в расширенной редакции Русской Правды законодатель ставит строгость (размер) назначенного наказания (штрафа — денежного взыскания) в зависимости от тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью. В ней так же предусмотрен штраф в размере 3 гривен за применение физического насилия к иностранцам (ст. 31) [4, с. 128].

Следующим крупным и систематизированным актом, регулирующим в том числе и уголовную ответственность, было Соборное Уложение 1649 г. [6]. В ст. 5 указанного акта сказано: «А будет ранит, а не до смерти убьет, и ему учинить торговая казнь без пощады, и вкинуть в тюрьму на месяц, да на нем же взять раненому за увечье бесчестье вдвое». Кроме ранения указанная норма предусматривает наказание и за причинение тяжкого вреда здоровью в современном их понимании («не до смерти убьет»).

Нормы, которые предусматривали ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека, содержались в разных главах. При этом в них различались повреждения, ранения, побои и удары. Квалифицирующими признаками при нанесении телесных повреждений в Соборном Уложении 1649 года названы коварство, нахальство, дерзость, причинение повреждений отцу или матери, судье, приставу или сыну боярскому с государственной грамотой.

Среди указанных выше преступлений против здоровья Соборное уложение 1649 года предусматривало и норму об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Объективная сторона данного преступления отражалась в действиях, связанных с болезненным надругательством над кем-нибудь, отсечением руки или ноги, повреждением носа, уха или губы, а также выкалыванием глаза. Наказывались такие деяния отсечением руки и взысканием денежной компенсации размером 50 рублей.

Следовательно, Соборное Уложение 1649 года уделяло большое внимание дифференциации ответственности за преступления против здоровья, назначая наказания в зависимости не только от тяжести причиненного вреда, но и от объекта, места и даже орудия совершения преступления.

Дальнейшее развитие законодательства связано с принятием в 1715 году Артикула Воинского [5]. В ст. 143 Артикула речь идет о ответственности за причинение ранений

и других телесных повреждений ножом или гвоздем. В отличие от Соборного Уложения 1649 г., в Артикуле Воинском институты уголовного права были определены более четко. По отношению к преступлениям против здоровья это отразилось на дальнейшей дифференциации в его нормах ответственности за причинение различной степени тяжести телесных повреждений. В нем находит продолжение тенденция увеличения общего количества составов преступления против здоровья человека. Законодатель намеренно выделял в соответствующие артикулы наиболее распространенные на то время насильственные противоправные действия, назначая за них членовредительские (увечья) и телесные наказания. Важным было и то, что Артикул вводил в законодательство положения о судебно-медицинской экспертизе: «Лекари, которые тело мертвое взрезали», должны были предоставить свои показания в суде в письменном виде и «принятию своею подтвердить», что оказалось шагом вперед на пути совершенствования уголовного законодательства за причинение вреда здоровью человека.

Среди других законодательных памятников, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью человека, следует отметить «Устав благочиния, или полицейский» 1782 года. В нем упоминалось два вида причинения вреда здоровью: увечье или рана. Так, в п. 2 ст. 267 Устава говорилось: «Буде кто учинит увечье или рану, того под стражу, и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают».

Устав Законов Российской империи 1832 года предусматривал те же составы преступлений, что и Соборное Уложение 1649 года и законодательство Петра. Вместе с этим в нем имели место и три важнейших новеллы, которые определили направление дальнейшего развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека. Устав дифференцировал телесные повреждения на раны и увечья. Под увечьем понималось «лишение какого-нибудь члена или приведение оно в бездействие» (ст. 358), а раны определялись как «язвы снаружи тела нанесенные», а также «когда кто приберет кого до крови, да причинит багровые пятна, или выдернет волосы» (ст. 358, 359). Увечья наказывались строже, чем причинение ран.

Кроме наказания за телесные повреждения назначалось еще и вознаграждение потерпевшему («взыскание бесчестья») в зависимости от тяжести причиненного вреда, что было существенным шагом вперед в законодательстве на пути обеспечения прав и законных интересов лица, потерпевшего от преступления. Кроме того, впервые вся совокупность норм об ответственности за преступления против лица была внесена в один раздел, внутри которого отдельные преступления распределялись по главам с учетом объекта посягательства [2, с. 56].

Вслед за Уставом вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Составы преступлений в нем были сгруппированы более чем по 150 направлениям. Одно из них имело название «О нанесении увечий, ран и других повреждений здоровью» и прямо ка-

салось уголовно-правовой охраны здоровья человека (Раздел X, гл. 3, ст. 1447–1496).

Преступления против здоровья человека определенной систематизации в Уложении 1845 года не получили, хотя и представляли в нем достаточно выделенную однородную группу составов, имевших в своей основе общий непосредственный объект — здоровье человека. Акт различал три разновидности телесных повреждений: увечья, раны и иные расстройства здоровья. Самыми тяжелыми из них считались увечья, которые подразделялись на тяжкие и менее тяжкие. Четких критериев разграничения последних друг от друга закон не предусматривал. Он лишь определял отдельные наиболее характерные признаки каждого из их видов со ссылкой на положения Врачебного Устава.

Глава 3 Раздела X Уложения отличалась от предыдущего законодательства тем, что в ней имелись составы с двойной формой вины, что было связано с составами умышленного нанесения увечья, раны или иного повреждения здоровью, которые привели к смерти потерпевшего (ст. 1484) и умышленного причинения расстройства здоровья, которые так же привели к смерти потерпевшего (ст. 1488). В этих нормах Уложения законодатель объединил, по сути, два самостоятельных, но взаимосвязанных состава преступления — умышленное причинение вреда здоровью и причинение смерти по неосторожности, предусмотрев за них суммарное наказание в виде высылки на каторжные работы сроком от 8 до 10 лет [3, с. 26].

Таким образом, на данном этапе осуществлялись попытки дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений против здоровья человека, причем в качестве возможных критериев избирались как объективные (характер посягательства, тяжесть последствий, способ, орудие преступления и др.), так и субъективные (форма вины, характер умысла, мотив и др.) признаки общественно опасного деяния. Рядом с составами умышленного причинения увечья, раны или иного повреждения потерпевшему закон предусматривал совершение указанных преступлений и по неосторожности (ст. 1494).

Следующим этапом в развитии уголовно-правовой концепции рассматриваемых преступлений стало Уголовное уложение 1903 г., которое вступило в законную силу не полностью (законную силу получили лишь статьи, касающиеся политических преступлений). В его гл. XXII, содержащей 14 статей, «О телесных повреждениях и насилии над личностью» (ст. ст. 467–480), были предусмотрены преступления против здоровья. В отличие от Уложения 1845 года в Уголовном Уложении составы указанных преступлений предусматривают более четкую систему оценки тяжести вреда здоровью. Составы о телесные повреждения, в зависимости от тяжести причиненного для здоровья потерпевшего вреда, разделяли на тяжкие, весьма тяжкие и легкие телесные повреждения.

В Уложении 1903 г. предусмотрены девять возможных признаков «весьма тяжкого телесного повреждения» (ст. 467). К ним относились семь известных еще по составу тяж-

кого увечья Уложения 1845 года признаков: потеря зрения, слуха, языка, руки, ноги, производительной способности и непоправимое изуродование лица, а также два новых — расстройство здоровья, опасное для жизни и душевная болезнь. Статья 467, помимо основного состава преступления, предусматривала также квалифицированный, определяя большее наказание при наступлении смерти потерпевшего (основной состав — 8 лет каторги, квалифицированный — до 10 лет).

В целом, в Уложении 1903 г. ответственность за причинение телесных повреждений была более дифференцированной и обоснованной, чем в Уложении 1845 г. Во-первых, и отягчающие, и смягчающие обстоятельства совершения преступлений находились в рамках, как правило, одной статьи, что значительно упрощало правоприменительный процесс. Во-вторых, в законодательстве появились новые квалифицирующие и привилегированные признаки, которые позволяли в большей степени учитывать специфику совершаемых посягательств [1, с. 158].

В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г. [8] ответственности за причинение телесных повреждений был посвящен специальный раздел 2 гл. 5, куда были включены нормы об ответственности за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Разработчики УК РСФСР дифференцировали телесные повреждения на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, а также пытки и мучения были выделены в отдельные статьи Кодекса.

Таким образом, принятие в 1922 г. первого Уголовного Кодекса РСФСР и закрепление в нем ответственности за преступления против здоровья человека выступили, на определенном этапе развития нашего общества, важной гарантией обеспечения защиты граждан от преступных посягательств. Важную роль сыграли в этом и изданные в 1922 г. на уровне Минздрава Правила для составления заключений о тяжести повреждения, которые поспособствовали достижению более полного понимания сути составов соответствующих норм УК РСФСР и четкому применению их на практике.

Принятый вслед за Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [9] исключил из числа тяжких телесных повреждений такой их вид, как «повреждения, повлекшие за собой опасное для жизни расстройство здоровья, предусмотрев вместо него «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности», то есть ввел в уголовный кодекс экономический критерий. Одновременно законодатель отказался и от трехступенчатого деления повреждений, заменив его на двухступенчатое: тяжкие и легкие телесные повреждения. Последние впервые в советском законе делились на два вида: легкие телесные повреждения, повлекшие или не повлекшие расстройство здоровья.

Уголовный кодекс УССР 1960 г. предусмотрел средней тяжести телесное повреждение (ст. 102) вместе с тяжким

(ст. 101) и легким телесным повреждением (с. 106). В свою очередь, легкое телесное повреждение делилось на два вида: которое повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья или кратковременную утрату трудоспособности и такое, которое не привело к указанным последствиям. В УК РСФСР 1960 года различали простое умышленное тяжкое телесное повреждение и квалифицированное. В сравнении с текстом УК РСФСР 1926 года здесь в состав простого умышленного тяжкого телесного повреждения были включены новые признаки, состоящие в: опасности для жизни, расстройстве здоровья, соединенном со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть и прерывании беременности (часть 1 статьи 108). Новый квалифицирующий признак преступления, предусмотренный частью 2 статьи 108 УК РСФСР 1960 года, был сформулирован как совершение данного преступления особо опасным рецидивистом.

УК УССР 1960 г. вернулся к трехступенчатой классификации телесных повреждений (тяжкие, средней тяжести и легкие).

Таким образом, в результате проведенного анализа, общено, что законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека прошло в своем развитии такие этапы:

- первый связан с возникновением письменности и появлением законодательства Древней Руси — характеризуется появлением первых норм об уголовной ответственности за преступления, причиняющие вред здоровью человека. При этом соответствующие нормы еще не объединяются в отдельные акты, разрознены и не систематизированы;
- второй период — уголовное право централизованного государства. Он начинается принятием воинского артикула Петра I (1715 г.), характеризуется началом дифференциации составов преступлений и уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека;
- третий этап становления уголовного права относится к эпохе советского уголовного права, характеризуется появлением четкой дифференциации степени тяжести причинного преступлением вреда, введением в уголовный закон медицинских и экономических критериев ее установления, формированием системы преступлений, направленных на причинение вреда здоровью человека;
- четвертый этап начался с принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [7], нормы которого будут проанализированы ниже, и продолжается в настоящее время.

Литература:

1. Авдеев, В. А., Авдеева, Е. В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права / В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева // *Lex Russica*. — 2018. — № 10 (143). — С. 157–165.
2. Авдеева, О. А. Правовое регулирование уголовных правоотношений в России (IX–XVIII вв.): монография / О. А. Авдеева. — Иркутск, 2012. — 148 с.
3. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья. — М.: Проспект, 2016. — 202 с.
4. Зубкова, В. И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство и практика: монография / В. И. Зубкова. — М., 2016. — 280 с.
5. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. V. 1713–1719, № 3006. — С. 203–453.
6. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панеях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. — 448 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 09.01.2021).
9. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (дата обращения: 09.01.2021).

Основы обращения с жидкими отходами в российском законодательстве

Воронов Глеб Евгеньевич, студент магистратуры;

Ерахтина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, директор Юридического института;

Григорьева Милана Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

В статье авторы рассматривают правовые вопросы в сфере экологической безопасности, а в частности в сфере обращения с жидкими отходами производства и потребления.

Ключевые слова: право, российское законодательство, экология, жидкие отходы, сточные воды.

Современное Российское законодательство претерпело большие изменения за последние 5 лет в разрешении вопросов, касающихся обращения с отходами производства и потребления. Так, например федеральный закон «Об отходах производства и потребления», а также подзаконные нормативно-правовые акты были дополнены и изменены по общим требованиям к обращению с отходами. Федеральным законом от 26.07.2019 № 225-ФЗ установлены полномочия Министерств и ведомств субъектов Российской Федерации по регулированию деятельности региональных операторов, а также выше названный федеральный закон пополнился отдельными статьями и главами, регулирующими деятельность региональных операторов на территории Российской Федерации.

Несмотря на все глобальные изменения законодательства в области обращения с отходами производства и потребления во всем нормативно-правовых актах не содержится понятия «жидкие отходы». Так, например, глава V.1. федерального закона «Об отходах производства и потребления» в своём наименовании имеет уточнение именно на твёрдые коммунальные отходы [3]. О жидких отходах нет упоминания ни в одном из действующих нормативно — правовых актах.

В действующем современном природоохранном законодательстве отсутствует однозначное определение понятия жидкие отходы, жидкие бытовые (коммунальные) отходы (ЖБО), жидкие производственные отходы (ЖПО). Оно отсутствует, как в федеральном законе «Об отходах производства и потребления», также его не усматривается и в федеральном законе «Об охране окружающей среды». И, это несмотря на то, что большинство муниципалитетов пользуясь не урегулированностью данного вопроса, не решают проблемы с очистными сооружениями больших и малых городов, посёлков деревень по всей территории Российской Федерации. Ни для кого не секрет, что большей частью жидкие отходы сливаются в реки, озёра, пруды, на земли поселений, на земли государственного лесного фонда без соответствующей их очистки, что конечно же не только служит загрязнением такого сейчас модного понятия «экология», но и элементарно вредит здоровью населения.

Кроме отсутствия общего понятия «жидкие отходы» (далее — ЖО, ЖБО, ЖПО), также отсутствуют разработанные и утвержденные методики по определению норм образования и накопления жидких отходов, не разрабо-

таны и отсутствуют методики определения морфологического состава жидких отходов.

Общее понимание о «жидких отходах» можно прочесть в Постановлении Правительства Российской Федерации от 10.02.1997 № 155 «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов» [5]. Указанным Постановлением Правительства Российской Федерации определено, что «твердые и жидкие бытовые отходы» — отходы, образующиеся в результате жизнедеятельности населения (приготовление пищи, упаковка товаров, уборка и текущий ремонт жилых помещений, крупногабаритные предметы домашнего обихода, фекальные отходы нецентрализованной канализации и др.)» [5]. В этом же документе впервые встречаем понятие «фекальных отходов нецентрализованной канализации», при этом данный документ не охватывает понятия «жидких производственных отходов», которые образуются в результате деятельности сельхозпроизводителей, юридических лиц — собственников ферм по разведению животных (свиней, коров, коней и др.). Большинство юридических лиц пользуются старыми, советскими и постсоветскими постройками, зданиями бывших колхозов и совхозов, не задумываясь о модернизации и установлении очистных сооружений.

Существует действующий в настоящем правовом пространстве документ «Нормы накопления бытовых отходов», от 18 января 1971 г. № 20 которым определено, что следует относить к жидким отбросам, входящим в норму накопления от населения. В соответствии с указанным документом к — к ним относятся «нечистоты и помои неканализованных зданий, собираемые в выгребных и удаляемые транспортом коммунальных предприятий» [7]. Как мы видим, данный документ относится лишь к жидким бытовым (коммунальным) отходам, что следует и из его наименования.

Пробелы и коллизии сегодняшнего современного законодательства, связанного с «жидкими отходами» приходится разрешать коммунальным предприятиям, следующим образом: на сегодняшний день коммунальные предприятия, занимающиеся откачкой септиков и выгребных ям неканализованного фонда, рассматривают утилизацию данных жидких отходов, как прием сточных вод.

Это связано с тем, что в отличие от понятия «жидкие бытовые отходы», термин «сточная вода» закреплен законодательно и отношения, связанные с приемом и очисткой

сточных вод, регулируются законами. Так например, пунктом 19 статьи 1 Водного Кодекса Российской Федерации «сточные воды» определяются, как «сточные воды — дождевые, талые, инфильтрационные, поливомоечные, дренажные воды, сточные воды централизованной системы водоотведения и другие воды, отведение (сброс) которых в водные объекты осуществляется после их использования или сток которых осуществляется с водосборной площади» [1]. В свою очередь Федеральный закон № 416 от 07.12.2011 г. «О водоснабжении и водоотведении» [3] практически полностью посвящён и «наполнен» регулированием «сточных вод», так например данный закон определяет, что «водоотведение — прием, транспортировка и очистка сточных вод с использованием централизованной системы водоотведения»; «канализационная сеть — комплекс технологически связанных между собой инженерных сооружений, предназначенных для транспортировки сточных вод»; «локальное очистное сооружение — сооружение или устройство, обеспечивающие очистку сточных вод абонента до их отведения (сброса) в централизованную систему водоотведения (канализации)»; «сточные воды централизованной системы водоотведения (далее — сточные воды) — принимаемые от абонентов в централизованные системы водоотведения воды, а также дождевые, талые, инфильтрационные, поливомоечные, дренажные воды, если централизованная система водоотведения предназначена для приема таких вод»; «транспортировка воды (сточных вод) — перемещение воды (сточных вод), осуществляемое с использованием водопроводных (канализационных) сетей» [3] и т. д.

Под «сточными водами» согласно Водному кодексу Российской Федерации понимаются — дождевые, талые, инфильтрационные, поливомоечные, дренажные воды,

сточные воды централизованной системы водоотведения и другие воды, отведение (сброс) которых в водные объекты осуществляется после их использования или сток которых осуществляется с водосборной площади [1].

В соответствие с «ГОСТ 30772–2001. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения». [14] «сточные воды» — жидкие сбросы населенных пунктов с примесью атмосферных и производственных вод.

Под понятием «сбросы» в ГОСТе 30772–2001 [14] понимаются — жидкие вещества, подлежащие выводу (сбросу в почву или водоем) за пределы производства, включая входящие в них опасные и/или ценные компоненты, которые улавливают при очистке этих жидких веществ и ликвидируют в соответствии с требованиями национального законодательства и/или нормативных документов.

Согласно ГОСТ 17.1.1.01–77 «Охрана природы. Гидросфера. Использование и охрана вод. Основные термины и определения» [13] обработка сточных вод — это воздействие на сточные воды в целях обеспечения их необходимых свойств и состава, а очистка сточных вод — это обработка сточных вод в целях разрушения или удаления из них определенных веществ.

Несмотря на то, что коммунальными и иными предприятиями при осуществлении хозяйственной деятельности используется термин «сточные воды», в действующем законодательстве наравне с понятием твёрдых коммунальных отходов необходимо предусмотреть понятие «жидких бытовых отходов». Урегулирование данного вопроса поможет в правильном правоприменении в данной области, а также при разрешении вопросов о наказании и расчёте ущерба при нарушениях природоохранного законодательства в области обращения с жидкими отходами.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014).
3. Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 21.07.2014)
4. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020)
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов» от 10.02.1997 № 155 (ред. от 01.02.2005).
6. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 29.07.2013 № 644 (ред. от 30.12.2013).
7. Нормы накопления бытовых отбросов утверждены приказом Министра коммунального хозяйства РСФСР от 18 января 1971 г. № 20.
8. Указ Президиума ВС РСФСР «О порядке решения вопросов административно- территориального устройства РСФСР» от 17.08.1982.
9. Постановление Госстроя РФ «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» от 27.09.2003 N 170 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2003 N 5176).
10. Приказ Минрегиона России «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований» от 27.12.2011 N 613 (ред. от 17.03.2014).
11. Приказ Росприроднадзора «Об утверждении федерального классификационного каталога отходов» от 18.07.2014 N 445.

12. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 N 503-п (ред. от 12.08.2014) «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности».
13. «ГОСТ 17.1.1.01–77 (СТ СЭВ 3544–82). Охрана природы. Гидросфера. Использование и охрана вод. Основные термины и определения» (утв. Постановлением Госстандарта СССР от 16.09.1977 N 2237) (ред. от 29.10.1986).
14. «ГОСТ 30772–2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» (введен Постановлением Госстандарта России от 28.12.2001 N 607-ст).
15. «ГОСТ Р 51617–2000. Государственный стандарт Российской Федерации. Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия». (утв. Постановлением Госстандарта России от 19.06.2000 N 158-ст) (ред. от 22.07.2003).
16. «ГОСТ Р 54098–2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Вторичные материальные ресурсы. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 30.11.2010 N 761-ст).
17. «Санитарные правила устройства и содержания сливных станций» (утв. Главным государственным санитарным врачом СССР 10.01.1975 N 1216–75).
18. «СанПиН 42–128–4690–88. Санитарные правила содержания территорий населенных мест» (утв. Главным государственным санитарным врачом СССР 05.08.1988 N 4690–88).

Правозащитная деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей

Воронцова Анастасия Дмитриевна, студент

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

На пороге XXI века Российская Федерация столкнулась с множеством проблем в разных сферах жизнедеятельности общества. Одной из важнейших проблем построения гражданского общества в России является создание условий гармоничного развития экономики, ответственного отношения к предпринимательской деятельности как деятельности в экономической сфере.

Основной закон государства, Конституция РФ [1], гласит, что каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Полноценное и плодотворное развитие данной деятельности граждан является одним из приоритетных направлений современной российской политики. Огромная доля внутреннего валового продукта приходится на предпринимательскую деятельность. Именно поэтому обеспечение предпринимателей соответствующей правовой защитой, полноценной поддержкой — важнейшая задача современного государства.

В юридической литературе под предпринимательской деятельностью граждан следует понимать самостоятельную деятельность, которая осуществляется непосредственно гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке, на свой риск направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг без образования в этих целях юридического лица.

Предпринимательская активность граждан во многом зависит от экономической жизни внутри государства.

Предприниматель находится в прямой зависимости от государства. Что это значит? Отношения между данными двумя структурами регулируются законодательством.

Законодательство Российской Федерации призвано определить социальную ответственность, которую несет предпринимательство перед населением страны. Исходя из этого, можно четко определить основную задачу государства — создать условия для успешного развития и функционирования различных форм бизнеса. И если бизнес перед государственными органами отвечает только за выплату налогов и соблюдение законов, то государство несет ответственность за все экономические, политические и социальные процессы, которые происходят в стране.

К сожалению, подобное взаимопонимание в рамках российского государства еще далеко от идеального. Именно этот фактор и лежит в основе такого явления, как теневая экономика. Нежелание чиновников идти навстречу предприятиям, присутствие давления и коррупции со стороны контролирующих органов, отсутствие поддержки — все это заставляет бизнес-крути уходить «в тень».

Одним из важных дискуссионных вопросов является вопрос о том, в чем же заключается правозащитная деятельность государства в отношении предпринимателей? Как же реализуется защита прав предпринимателей?

Существуют различные способы защиты прав предпринимателей. Общей их перечень содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации в статье 12 [2]: материально-правовой способ, процессуальный способ, самозащита.

Также в целях осуществления контроля соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органам государственной власти, органов местного самоуправления, участия в формировании государственной политики в области развития предпринимательской деятельности и защиты прав предпринимателей в Российской Федерации был создан институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

В компетенцию Уполномоченного входят защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности как в Российской Федерации, так и за рубежом, участие в формировании и реализации государственной политики в области предпринимательской деятельности, защита прав и законных интересов предпринимателей, содействие развитию предпринимательства.

Законом Тульской области от 1 апреля 2013 года № 1890-ЗТО «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тульской области» [3], был учрежден институт уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Необходимо отметить, что деятельность уполномоченного положительно повлияла на жизнь предпринимателей Тульской области. Были предприняты меры для защиты предпринимателей, для доступности предпринимательской деятельности. Был создан портал «Защита бизнеса 71», где

предприниматели могут получить полезную информацию. Успешно работает Центр поддержки предпринимательства, где каждый предприниматель совершенно бесплатно может получить любую информацию о его деятельности. Также Уполномоченный по правам предпринимателей помогает осуществлять защиту прав предпринимателей и в судебных разбирательствах.

Являются ли принятые меры достаточными?

Дискуссия относительно повышения уровня защиты прав предпринимателей неоднократно включается в повестку выступлений политиков, данный вопрос поднимается на экономических и юридических форумах.

По мнению одной части экспертов, деловой климат в Российской Федерации за последние десять лет стал более благоприятным. Данное обстоятельство позволило российской экономике войти в список самых перспективных рынков на международной арене в 2018 году. Практически 300 статей Уголовного кодекса РФ подверглись изменениям в сторону смягчения. Количество дел по экономическим преступлениям снизилось в 2 раза. Однако бизнес продолжает сталкиваться с разными проверками и административным давлением. Соответственно при изменении качественных и количественных характеристик, в целом за десятилетие картина хотя и изменилась, но ожидаемый эффект получен не был.

Литература:

1. Конституция РФ принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.2.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51 – ФЗ (ред. от. 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 1. Ст. 43.
3. Закон Тульской области от 1 апреля 2013 года № 1890-ЗТО «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тульской области» // Тульской областной Думой 28 марта 2013 года

Проблемы определения понятия «грубое нарушение обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью» как основание исключения из него

Гладков Алексей Алексеевич, студент магистратуры

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Общества с ограниченной ответственностью являются очень популярной организационно-правовой формой юридических лиц в Российской Федерации. При осуществлении своей деятельности они сталкиваются со множеством правовых проблем, которые не теряют своей актуальности. Одной из таких является определение грубого нарушения участником общества с ограниченной ответственностью своих обязанностей.

Данное правовое понятие очень часто фигурирует в корпоративных спорах между участниками общества с ограниченной ответственностью, и которое по ст. 10 Федерального

закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» является основанием для исключения участника из общества. [2] Необходимо указать на то, что нормативно не закреплено следующее уточнение: о каких именно обязанностях идет речь? Говорится лишь о «своих обязанностях» и в данном случае складывается неясная ситуация, о каких именно обязанностях идет речь, о тех, которые являются основными или дополнительными, или же имеются в виду все обязанности, которыми наделен участник? При рассмотрении ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» существует отсылка к По-

становлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В данном постановлении, перечислены юридические факты, которые могут относиться к грубому нарушению участником своих обязанностей. Они представлены следующим образом:

А) Систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, которое, в свою очередь, лишает общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, в случае, если же непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; [5]

Б) Совершение участником общества таких действий, которые противоречат интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа, если данные действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили. [5]

Исходя из приведенного выше, необходимо сказать о том, что данные юридические факты лишь «могут» признаваться грубым нарушением участником общества своих обязанностей, требуется сказать и о том, что данному понятию в этом постановлении отводятся лишь критерии, такие как, наступление или же возможность наступления негативных для общества последствий, вдобавок, они создают схожесть между этими двумя юридическими фактами. Необходимо сказать и о том, что данные критерии являются сугубо оценочными, иными словами, представленные юридические факты будут определяться грубым нарушением лишь при условии того, что суд будет считать их таковыми. Вдобавок, суд обязуется определить степень вины участника общества с ограниченной ответственностью, согласно подп. «в» п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“». [4]

Исходя из этого возникает проблема, которая выражается в том, что при рассмотрении аналогичных судебных разбирательствах, суды по-разному понимают и принимают данные основания, что в дальнейшем приводит к нарушению принципа равенства лиц перед законом и судом, поэтому, в свою очередь, необходимо дать дифференцированную конкретизацию для применения данных оснований, с целью равенства и доказательности.

Для разрешения данной правовой проблемы было издано Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151, в котором содержался обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, которые связаны с осуществлением процедуры исключения участника из общества с ограниченной ответственностью. Оно же, в свою очередь, не добавило дополнительной ин-

формации, которая помогла бы определять считаются те или иные юридические факты «грубым нарушением». Данное письмо лишь приводит определенные примеры из судебной практики, где суд квалифицировал действия участников, как грубое нарушение своих обязанностей. Примеры обладают общими характеристиками, например, то, что участник общества с ограниченной ответственностью умышленно осуществляет свои действия, которые, в свою очередь, явно несут значительные неблагоприятные последствия для общества и его деятельности либо существенно затрудняют ее. Один из таких примеров содержится в п. 1 Информационного письма № 151, который заключался в том, что участник общества с ограниченной ответственностью заведомо распространял недостоверную информацию о том, что общество начало процедуру ликвидации, при этом, направлял контрагентам письма с уведомлением о расторжении договоров, которые были заключены с обществом, и предложением заключить аналогичные договоры с конкурирующим обществом. Принимая во внимание, что после получения упомянутых писем ряд контрагентов общества заявил об отказе от исполнения договоров, заключенных с обществом, суд признал, что действия участника создали обществу существенные препятствия в осуществлении его хозяйственной деятельности. [3]

Исходя из вышеперечисленной информации, можно сделать вывод о том, что такое понятие как «грубое нарушение участником общества с ограниченной ответственностью своих обязанностей» обладает определенными характеристиками, такими как: действие или бездействие со стороны участника общества; несет значительный вред обществу или затрудняет его деятельность; наличие прямого умысла. Для квалификации нарушения как «грубое» необходимо наличие всех трех признаков. Так как в законодательстве отсутствует точное определение, но существуют характеристики, которые определяют «грубый» характер юридического факта, то следует ввести нововведение в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», а именно в ст. 10, где следует зафиксировать дефинитивную норму, которая будет истолковывать такое понятие как «грубое нарушение участником общества с ограниченной ответственностью своих обязанностей». Предлагается следующая трактовка: Грубым нарушением обязанностей со стороны участника общества с ограниченной ответственностью следует считать действие или бездействие, совершенное участником общества с ограниченной ответственностью, который умышленно причиняет значительный вред обществу с ограниченной ответственностью или затрудняет его деятельность. Данное предложение поможет с легкостью определять нарушения данного характера, вдобавок разрешит многие правовые проблемы в его определении. В свою очередь, судами будет проще выносить свои решения ссылая на данную норму дефиницию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (2019 год, действующая редакция). «Собрание законодательства РФ», 1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785,
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью». // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. N 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» «Российская газета», № 19, 2000.
5. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Осуществление государственного контроля в сфере наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния

Давыдкина Валерия Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор пытается определить каналы связи творчества детских писателей и окружающей реальности.

Ключевые слова: *государственный контроль, органы местного самоуправления, регистрация актов гражданского состояния.*

Для осуществления эффективной деятельности органы государственной власти должны производить государственный контроль за организацией деятельности органов местного самоуправления, соблюдением законности их действий и своевременностью выполнения функций в сфере наделения отдельными государственными полномочиями. Как правило, функция осуществления государственного контроля за реализацией органами местного самоуправления переданных государственных полномочий входит в полномочия двух уровней органов государственной власти: федерального и регионального. В первую очередь, функция государственного контроля заключается в осуществлении проверки соблюдения законодательства Российской Федерации. Так, в полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации входят необходимость законодательного регулирования деятельности органов местного самоуправления, а также распределение ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления за допустимые нарушения законодательства. Иначе говоря, по большей части функция государственного контроля реализуется в области правового регулирования. А именно, органами государственной власти осуществляется контроль за принятием нормативных правовых актов органами местного самоуправления, в том числе их соот-

ношение с нормами Конституции Российской Федерации, с нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Российской Федерации. Кроме того, при осуществлении государственного контроля проверке подвергается, конечно же, соблюдение законности принятых решений и действий органов местного самоуправления при осуществлении переданных государственных полномочий.

Существование государственного контроля за реализацией органами местного самоуправления переданных государственных полномочий в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния рассмотрим на примере субъекта Российской Федерации — Челябинской области.

Так, в соответствии с законом Челябинской области от 30.09.2005 № 402-ЗО «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния» контроль за осуществлением органами местного самоуправления полномочий на государственную регистрацию актов гражданского состояния осуществляет орган исполнительной власти Челябинской области, в чьей компетенции находится организация деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Челябинской области [3, с. 27]. Комплекс-

ные полномочия по осуществлению государственного контроля входят в компетенцию Государственного комитета по делам ЗАГС Челябинской области [4, с. 11].

Необходимо отметить, что Государственный комитет по делам ЗАГС Челябинской области даже разработал порядок исполнения государственной функции по осуществлению контроля за исполнением органами местного самоуправления переданных государственных полномочий по регистрации актов гражданского состояния с целью увеличения качества выполнения государственных функций, выработки единой практики применения и соблюдения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по государственной регистрации актов гражданского состояния. Данный документ содержит установленные сроки и порядок осуществления действий при исполнении государственной функции.

Наряду с вышеуказанным органом власти следует обратить внимание на исполнительный орган государственной власти Челябинской области — Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Челябинской области, который осуществляет государственный контроль в области регистрации актов гражданского состояния, а также надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации при государственной регистрации актов гражданского состояния, а также проведение проверок по организации деятельности органов местного самоуправления, которые наделены полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния [1, с. 51]. Результатом исполнения государственной функции является получение объективной информации о соблюдении законодательства Российской Федерации органом ЗАГС, а также выявление, пресечение и предупреждение нарушений в его

деятельности при государственной регистрации актов гражданского состояния [2, с. 33].

Таким образом, выполнение государственной функции завершается подписанием акта проверки, в зависимости от содержания которого [2, с. 35]:

- 1) органу ЗАГС выносится предписание об устранении нарушений федерального законодательства;
- 2) руководителю органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в чьи полномочия входит организация деятельности по государственной регистрации актов гражданского состояния на территории субъекта Российской Федерации, направляются сведения о выявленных нарушениях федерального законодательства в ходе проведения проверки;
- 3) готовится представление Министерства юстиции Российской Федерации о временном изъятии Правительством Российской Федерации полномочий по государственной регистрации актов гражданского состояния, переданных в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в случае их ненадлежащего исполнения.

В заключение следует отметить, что сфера наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в Российской Федерации нуждается во взаимной координации органов государственной власти, органов местного самоуправления. Именно поэтому имеет большое значение существование скоординированной системы правового регулирования государственного контроля органов государственной власти за осуществлением переданных государственных полномочий органами местного самоуправления по регистрации актов гражданского состояния.

Литература:

1. Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.03.2014, № 26 // Российская газета. — 26.03.2014. — № 68.
2. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля и надзора в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.11.2012, № 212 // Российская газета. — 07.12.2012. — № 283.
3. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния: закон Челябинской области от 30.09.2005 № 402-30 // Южноуральская панорама. — 04.10.2005.
4. Об утверждении Положения, структуры и штатной численности Государственного комитета по делам ЗАГС Челябинской области: Постановление Губернатора Челябинской области от 17.08.2004, № 425 // Текст официально опубликован не был.

О роли педагога в уголовном процессе

Дворецкая Елена Степановна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье рассматривается вопрос о значении педагога при проведении расследования с участием несовершеннолетнего. Получение наиболее полных и достоверных показаний от несовершеннолетнего лица возможно лишь при обеспечении грамотного педагогического подхода к проведению допроса.

Ключевые слова: несовершеннолетний, педагог, уголовный процесс, процессуальный статус, возрастные особенности, специальные знания.

Несовершеннолетние зачастую становятся участниками производства по уголовным делам в том или ином процессуальном статусе. Однако в силу возрастных особенностей психофизического и интеллектуального развития они нуждаются в дополнительной защите своих законных интересов и особом педагогическом подходе. Помимо защитника в лице законных представителей ребенка и адвоката в уголовном процессе должен участвовать педагог.

История развития данного вопроса в уголовном судопроизводстве ведет свое начало с принятия Закона от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании», который внес изменения в Устав уголовного судопроизводства 1864 года.

На данный момент среди ученых-юристов ведутся дискуссии о процессуальном статусе педагога. Точка зрения одних сводится к тому, что педагог — это разновидность специалиста, другие же отождествляют его со статусом самостоятельного участника процесса. Так, С. В. Сурменова предлагает дополнить часть 1 статьи 58 УПК РФ положением о том, что участвующие в уголовном деле педагог или психолог являются специалистами [1]. Ее позиция основана на том, что педагог, приглашенный для проведения следственных действий, обладает профессиональной квалификацией и специальными познаниями. В противоположность этой позиции существует другая точка зрения. В частности, М. С. Строгович утверждал, что педагог (психолог) и специалист — это разные процессуальные фигуры, которые выполняют разные функции и выступают в разных процессуальных формах [2]. Она подтверждается тем, что в УПК РФ обозначен процессуальный статус специалиста как лица, в полномочия которого входит по использованию научно — технических средств, обнаружению и изъятию предметов и документов.

В науке выделяется две формы участия педагога и психолога: процессуальное и непроцессуальное [3].

К процессуальным формам следует отнести три вида участия:

- 1) участие в следственных действиях;
- 2) допрос педагога и психолога либо в качестве свидетеля, либо в качестве эксперта, если они проводили судебную экспертизу;

- 3) участие педагога в качестве личного поручителя несовершеннолетнего при решении вопроса об избрании меры пресечения [4].

Непроцессуальное взаимодействие педагога с правоохранительными органами выражается в даче консультаций следователю о психологических особенностях развития конкретного подростка, его личностной мотивации и методах наиболее эффективной работы по получению от него правдивых показаний.

Целесообразность привлечения педагога к следственным действиям с участием несовершеннолетнего обуславливается обеспечением реальной защиты его прав и законных интересов, а также для установления морально-психологических свойств ребенка. Но ч. 2 ст. 425 УПК РФ предполагает обязательное присутствие защитника (адвоката) в таких ситуациях, прерогативой которого и является контроль за соблюдением законных интересов несовершеннолетнего.

В случаях, когда требуется проведение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего, педагог может привлекаться в качестве специалиста, который обладая специальными знаниями педагогики и психологии способен помочь следователю в определении предмета экспертного исследования и постановке необходимых вопросов.

При проведении предварительного следствия по уголовному делу в соответствии со ст. 421 УПК РФ возникает необходимость обследования социально-бытовых условий воспитания несовершеннолетнего. При этом изучаются семейные, материальные и психологические аспекты жизни несовершеннолетнего подозреваемого. Все эти данные необходимы для выяснения причин и условий, способствовавших совершению им преступления, а также принятию рационального решения по применению мер наказания. Для следователя педагог может выступать также источником непроцессуальной информации о несовершеннолетнем, что помогает тактически-грамотно провести расследование и собирание характеризующей информации.

В заключение хотим сказать, что роль педагога в уголовном судопроизводстве заключается в том, чтобы обеспечить получение наиболее полных и достоверных показаний несовершеннолетнего. Для достижения этой цели педагог должен способствовать установлению психологического контакта и комфортной обстановки во время допроса, следить за корректными формулировками вопро-

сов в зависимости от возраста и психоинтеллектуального развития несовершеннолетнего, определять оптимальную продолжительность допроса в конкретной ситуации, интерпретировать и разъяснять информацию, полученную следователем.

Так компенсируется недостаток специальных педагогических знаний у лица, проводящего расследование преступления с участием подростка. Однако защита прав несовершеннолетнего и принятие процессуальных решений по уголовному делу не входит в компетенцию педагога.

Литература:

1. Сурменова С. В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 9.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М., 1970. С. 477–478.
3. Елагина Е. В. Тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений / Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Общая теория криминалистики. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. // СПб: Изд-во «Юридический центр».. 2016. С. 643–669.
4. Машинская Н. В. Формы участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Н. В. Машинская — Вестник ВГУ. Серия: Право, 2014, С. 254..

Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права

Иванова Анастасия Вячеславовна, студент;

Никитин Никита Алексеевич, студент;

Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается один из проблемных вопросов международного частного права — проблема злоупотребления правом. Автором делается вывод об отсутствии понятной теоретической конструкции и четкого доктринального определения сущности такого правового явления, как злоупотребление правом. Поднимается вопрос о необходимости совершенствования положений Гражданского кодекса Российской Федерации и норм международных соглашений.

Ключевые слова: международное частное право, злоупотребление правом, субъект права.

Осуществление прав человека представляет собой публично-правовую категорию, подверженную изменениям в зависимости от складывающейся в обществе системы права. Этим обуславливается необходимость существования в обществе принципа равенства прав граждан, впервые появившаяся во времена многочисленных нападений со стороны агрессоров.

Международные документы, такие как: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и другие международные акты внедрили в национальное законодательство обязательность включения основных прав и свобод граждан.

Добросовестность использования гражданами своих прав в сфере международного частного права (далее — МЧП) приобретает особую актуальность, поскольку в настоящее время происходит активизация международного гражданского оборота, а на законодательном уровне закрепляется в качестве «общего положения» МЧП в ст. 1088 ГК РК «Последствия обхода закона»: «Недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регули-

руемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом».

В МЧП устанавливается, что граждане вправе свободно пользоваться принадлежащими им правами при условии, что это не нарушает права других лиц. Таким образом, важное значение имеет принцип добросовестности. Любой, кто пренебрегает этими принципами, лишается права на судебную защиту своих интересов [1].

В. П. Грибанов, как один из основоположников теории пределов осуществления гражданских прав, нашедшей отражение в действующей ст. 10 ГК РФ, утверждает, что «всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления»⁶. Отсюда следует, что пределы осуществления гражданских прав — это юридические границы, в которых управомоченное лицо вправе совершать лишь дозволенные действия в рамках принадлежащего ему

субъективного права, и такие действия предполагаются лишь правомерными. Следовательно, если управомоченное лицо осознанно выходит за пределы осуществления своих прав и при этом желает совершения вредоносных действий или допускает его, но по какой-либо независящей от него причине ему не удастся их совершить, то независимо от этого сам состоявшийся умышленный факт выхода за пределы осуществления гражданских прав мы считаем необходимым признавать как состоявшееся правомерное действие, а само не правомерное действие презюмировать как угрожающее, злостное нарушение и отсюда оценивать как оформленный юридический факт злоупотребления правом.

Действия юридических и физических лиц, которые выходят за рамки их гражданских прав, называются «злоупотреблением правом».

Для защиты прав и законных интересов добросовестных лиц от причинителей вреда законодатель в статье 10 ГК РФ предусматривает, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». В случаях использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке такие действия будут также определены как злоупотребление правом.

Конструкция «злоупотребление правом» относится к числу широкоупотребимых в современной российской юриспруденции, однако оно до сих пор не закреплено на законодательном уровне, а носит оценочный характер.

Законодательство зарубежных стран, как и российские нормы права предполагают, что злоупотребление правом — это нарушение принципа добросовестности при осуществлении права.

Обратимся к проблемам применения судами «обхода закона» к отношениям, урегулированным нормами международного частного права. Он выражается в том, что стороны пытаются подчинить правоотношения иностранному праву, с целью избежать применения материально-правовой нормы внутреннего законодательства, чаще всего императивного характера. Соответственно, обход закона в международном частном праве не является правонарушением и не влечет за собой нарушения нормы национального права; внешне поведение субъекта не противоречит закону, который допускает возможность применения иностранного права, а совершается в обстоятельствах, созданных надумано.

Запрет обхода в судебной практике применялся при разрешении споров еще до введения новелл в ст. 10 ГК РФ. Так, МПЭП «Омскэлектро» обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Октябрьскому административному округу города Омска (далее — Инспекция) об обжаловании бездействия руко-

водителя налогового органа, выразившегося в уклонении от зачета в счет задолженности истца по налогу на добавленную стоимость, подлежащего возмещению из бюджета в сумме 5340397,17 руб., и обязанности налогового органа зачесть указанную сумму в счет задолженности по указанному налогу. Исковые требования мотивированы тем, что экспортируемые товары в соответствии с действующим законодательством освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость, а уплаченная истцом сумма налога подлежит возмещению.

В американском законодательстве есть сходство с английским в вопросе регулирования злоупотребления правом, поэтому американская правовая доктрина считает сделку незаконной, если ее заключение (или исполнение) является преступным по своему характеру, направлен на причинение вреда другим лицам или иным образом противоречит обществу. порядок.

Итак, злоупотребление гражданским правом представляет собой совокупность юридических действий, формально законных, но при их осуществлении становящихся вредоносными и противоправными, приводящих к нарушениям прав и законных интересов других лиц, из-за их скрытости, то есть факт злоупотребления правом, как мы видим, происходит в неравных условиях, и чаще всего оно завуалировано. Одна сторона (причинитель вреда) является подготовленной стороной (сильной) в силу исходящей от нее инициативы, а другая — добросовестная сторона (потерпевшая) предполагается слабой стороной, вовсе не подразумевающей о возможном нарушении ее прав, становясь таким образом уязвимой, незащищенной для злостной стороны, что, безусловно, требует особой защиты добросовестной стороны при указанных скрытых противоправных действиях противоположной стороны. И напротив, мы считаем обязательным применение серьезных мер ответственности к лицу, целенаправленно злоупотребляющему правом, в зависимости от того, насколько негативно данные злонамеренные действия влияют на моральное состояние потерпевшего лица и на его имущественную базу. Законодатель, осознавая возникшее крайне неблагоприятное для добросовестной стороны положение, устанавливает в п. 2 ст. 10 ГК РФ, что «в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права». Как следует из смысла данной правовой нормы, только суду предоставлена компетенция признания факта злоупотребления правом, что является высокой оценкой актуальности исследуемого института злоупотребления правом. Несмотря на закрепленную в ст. 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, при намерении одного из них употребить свое право во зло другим лицам действия причинившего вред лица презюмируются неразумными и недобросовестными, и признается юридический факт злоупотребления правом.

В зависимости от содержания коллизионных норм популярными способами обхода закона являются перемена гражданства или domicilio физического лица, регистрация юридического лица по иностранным законам, перенесение места заключения или исполнения договора в другую страну. Из них самый легкий путь — это притворная перемена местожительства, поэтому специалисты рекомендуют тщательно проверять, на самом ли деле оставлено место жительства в одном государстве и установлено в другом, как того требует соответствующая коллизионная норма. Не случайно в системе общего права широко оперируют категорией «добросовестного domicilio» (*bona fide*). Еще Дж. Вут утверждал, что «перемена domicilio действительна только в том случае, если она совершена «*bona-fide*» и имеет «законную и правдоподобную причину для переезда (*justa et probabilis causa migrandi*)». Именно по этим причинам часто возникают противостояния правопоряд-

ков государств прежнего и настоящего гражданства или domicilio «акторов».

Таким образом, с учетом вышеизложенного следует отметить, что высокая степень неопределенности норм статьи 10 ГК и отсутствие понятной теоретической конструкции и четкого доктринального определения сущности такого правового явления, как злоупотребление правом препятствует созданию эффективного механизма защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. При этом теории злоупотребления правом становятся все более проблемными.

Приведенные доводы поднимают вопрос о необходимости соответствующего совершенствования положений статьи 10 ГК и норм международных соглашений. Оно может выглядеть следующим образом: злоупотребление правом — это сложное правовое явление, являющееся ограничением субъективного гражданского права.

Литература:

1. Попова А. В. Международное частное право: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2010. С. 56.
2. Кобыльский К. А., Крижановская Г. Н., Марченко А. В. и др. Злоупотребление правом: моногр. / под общ. ред. Р. А. Шахбазова. — СПб.; Белгород: ЭПИЦЕНТР, 2015. С.97
3. Игнатенко В. В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 22.
4. Свод английского гражданского права. Обязательственное право / под ред. проф. Дженкса Э. М.: Юриздат, 1941. С. 857.

К вопросу о понятии и правовой основе несостоятельности (банкротства)

Казымова Земфира Разим кызы, студент

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Проблема несостоятельности (банкротства) должника, не исполняющего свои долговые обязательства — одна из наиболее актуальных проблем гражданского права и имеет многовековую историю. Ведь от правильного понимания и применения института несостоятельности во многом зависит оздоровление хозяйственной сферы и активизация деятельности участников гражданского оборота.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность.

Человечество не стоит на месте, а развивается изо дня в день: в сфере бизнеса появляются новые юридические лица, физические лица как в качестве индивидуальных предпринимателей, так и самозанятых. Цель каждого из них — осуществление деятельности, приносящей прибыль. Субъекты рыночных отношений для реализации данной цели вступают в различные формы отношений. В условиях экономической нестабильности, кризиса не всегда предоставляется возможным предвидеть положительные и отрицательные тенденции развития рынка, зная его закономерность роста и используя методы его прогнозирования. В большинстве случаев наступает такое явление как неспособность субъекта рыночных отношений, зачастую и нескольких субъектов, исполнить возложенные

на себя различного характера обязательства, порожденные предпринимательским риском [4].

Данное явление в современном обществе имеет понятие банкротство (несостоятельность) и является неизбежным. История возникновения данного термина уходит глубоко в Древний Рим и происходит от двух латинских слов — «*bancus*», под чем подразумевается «скамья», и «*ruptus*», в переводе «сломаный». Существует иная версия месторождения данного понятия — от итальянского — «*banko*» («скамья») и «*rotto*» («сломаный»). Некоторые ученые относят термин банкротство к английскому — «*bank broken*» — или же к немецкому — «*bankrot*». Несмотря на разнообразие исторического происхождения, смысл термина от этого не искажа-

ется — несостоятельность, крах, прекращение ведения финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие возможности у должника исполнить обязательства перед кредиторами.

В своих работах О. А. Баранец отмечает: «Развитие механизма несостоятельности в нашей стране сегодня основывается на той базе, которая заложена в России в основном на протяжении XVIII и XIX столетий. Российское законодательство о несостоятельности в своем развитии прошло ряд этапов, которые имеют свои особенности, определяемые характером развития российского общества: дореволюционный, советский, современный». [5].

В настоящее время с таким явлением как банкротство сталкиваются как юридические, так и физические лица. Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим банкротство, признается Федеральный Закон Российской Федерации от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором определения «банкротство» и «несостоятельность» являются тождественными, что позволяет их назвать взаимозаменяемыми синонимами [2].

Правовой документ устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, принимаемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов [2].

В статье 2 настоящего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2, ст. 2].

Нельзя не выделить еще одно понятие:

«Обязательные платежи — налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы» [2, ст. 2].

Процесс банкротства начинается с того, что в арбитражный суд подается заявление о признании должника банкротом. К субъектам, подавшим заявление, можно отнести:

- должника;
- конкурсного кредитора;
- уполномоченные органы;
- работник (бывший работник) должника, имеющий требование о выплате пособий и (или) об оплате труда [3].

В отношении юридического лица, как должника, согласно закону предусматривается возможность введения одной из процедур, таких как:

- наблюдение (глава IV ФЗ № 127-ФЗ) — процедура, при которой в отношении должника с целью сохранения его имущества проводится анализ его финансового состояния, составляется реестр требований кредиторов, проводится первое собрание кредиторов [3];
- финансовое оздоровление (глава V ФЗ № 127-ФЗ) — процедура, которая применяется в отношении должника с целью сохранения его платежеспособности и возможности погашения задолженности согласно графику её погашения [3];
- внешнее управление (глава VI ФЗ № 127-ФЗ) — процедура, которая применяется в отношении должника с целью восстановления его платежеспособности [3];
- конкурсное производство (глава VII ФЗ № 127-ФЗ) — процедура, которая в целях пропорционального удовлетворения требований кредиторов применяется к должнику, признанному банкротом [3];
- мировое соглашение (глава VIII ФЗ № 127-ФЗ) — процедура, которая может быть применена на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве и содержащая в себе цель прекращения производства по делу о банкротстве посредством достижения компромисса между должником и кредиторами [3].

К новшествам Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относится процедура финансового оздоровления, играющая важную роль в защите интересов неплатежеспособности организации, которая оказалась в затруднительном финансовом положении.

Стоит заметить, что закон определяет комплекс мер, позволяющий восстанавливать платежеспособность должника. Данные меры оказывают серьёзное экономическое влияние и на должников, и на их кредиторов, и на государство в целом.

Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что юридическое лицо признается несостоятельным или, другими словами, банкротом, если оно в течение трех месяцев не имеет возможности исполнить требования кредиторов по денежным обязательствам и обязанности по уплате обязательных платежей.

Банкротство — результат взаимодействия не только факторов внешней среды, под которыми подразумевают нестабильность законодательной базы, несовершенства финансовой и налоговой систем, высокую инфляцию, но и внутренних факторов, которые связаны с неэффек-

тивной операционной, инвестиционной и финансовой деятельностью организации.

В настоящее время внешние факторы все больше и больше оказывают влияние на финансовое состояние российских организаций, поэтому если организации смогут приспособиться к изменениям данных факторов, то это позволит им не только остаться на рынке, но и развиваться дальше.

Процесс банкротства может быть завершён двумя путями: либо удовлетворением требований кредиторов, либо прекращением ведения деятельности юридического лица, то есть его ликвидацией, при этом её завершение наступает в момент внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Институт банкротства — важнейший правовой инструмент, регулирующий имущественный оборот, цель

которого состоит в защите интересов кредиторов в случае неспособности должника исполнить свои денежные обязательства или выполнить обязанности по уплате обязательных платежей, а также предоставления возможности восстановления платежеспособности у должника. В свою очередь процедуры судебной и внесудебной санации, предусмотренные в рамках института банкротства и направленные на восстановление платежеспособности у должника, представляют собой средство содействия исполнению должником своих обязательств. При наступлении случая невозможности восстановления платежеспособности должника предусмотрена мера ответственности должника, не исполняющего свои обязанности, — в виде ликвидации. Многофункциональность банкротства позволяет сказать, что банкротство — один из самых сложных правовых институтов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант.Плюс» — Режим доступа: <http://consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант.Плюс» — Режим доступа: <http://consultant.ru/>].
3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] // <https://www.nalog.ru> (дата обращения 20.01.2021).
4. Алиев, Р. В. Сущность и история становления банкротства / Р. В. Алиев. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2018. — № 40 (226). — С. 120–121. — URL: <https://moluch.ru/archive/226/52929/> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Баранец, О. А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России / О. А. Баранец. — Текст: электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2007. — № 27. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2021).

Участники судопроизводства по делам о лишении родительских прав

Климов Владислав Вадимович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются актуальные проблемы определения состава и процессуального статуса лиц, участвующих в деле о лишении родительских прав. Предлагается наделять правом на подачу заявления о лишении родительских прав Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъекте РФ. Делается вывод о необходимости назначения ребенку, обратившемуся в суд с иском о лишении родительских прав, адвоката в качестве представителя. Предлагается законодательно закрепить требования к содержанию заключения органа опеки и попечительства и прокурора. Отмечается что лишение родительских прав, как крайняя мера семейно-правовой ответственности должно применяться только по отношению к совершеннолетним родителям.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, лица, участвующие в деле, лишение родительских прав.

Ежегодно российские суды рассматривают более 40 тыс. дел о лишении родительских прав [35, С. 22]. Состав лиц, участвующих в деле, определён законом, однако, как показывает анализ складывающейся судебной практики, определение состава лиц, участвующих в деле о лишении родительских прав, и их процессуального статуса сопряжено с целым рядом трудностей как практического, так

и теоретического характера. Именно поэтому данному вопросу применительно к такой значимой категории дел, вытекающих из семейных правоотношений, как дела о лишении родительских прав, уделяется существенное внимание, как на страницах специальной литературы, так и в разъяснениях Верховного Суда РФ [10].

Круг лиц, которые могут занять процессуальное положение истца в деле о лишении родительских прав, казалось бы, исчерпывающим образом очерчен ч. 1 ст. 70 СК РФ, согласно которой правом на подачу заявления наделяются один из родителей или лиц, их заменяющих, прокурор, а также органы или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и др.). Однако следует учитывать, что ч. 2 ст. 56 СК РФ наделяет ребенка правом на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, включая право самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет — в суд. Выявив имевшие место в практике случаи отказа в принятии исковых заявлений о лишении родительских прав, если они подавались несовершеннолетними детьми, со ссылкой на то, что они не относятся к кругу лиц, указанных в п. 1 ст. 70 СК РФ, Верховный Суд РФ указал на необходимость ее применения в совокупности с названной нормой [12].

На необходимость прямо наделить достигшего 14 лет ребенка правом самостоятельно обращаться в суд с заявлением о лишении родительских прав, уравнив его тем самым в правах с усыновленным ребенком, справедливо указывается в научной литературе [25, С. 4].

Представляется, что в круг органов, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, подлежат включению Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ. В специальной литературе отмечено, что уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ, не вправе быть заявителем по делам о лишении родительских прав, даже если таким полномочием его наделяет закон субъекта РФ [29, С. 372]. Следует согласиться с точкой зрения, высказанной в ряде диссертационных исследований, о необходимости наделяния указанных должностных лиц такого рода полномочиями [16, С. 5; 33, С. 4].

Ответчиками по делу о лишении родительских прав могут быть только родители ребёнка (один или оба). Применительно к усыновителям суд вправе отменить усыновление, а в случае злоупотреблений со стороны опекуна, попечителя, приемных родителей или патронатных воспитателей — отстранить их от исполнения обязанностей, но не лишить родительских прав (ч. 5 ст. 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44) [6; 10].

К сожалению, семейное законодательство не дает прямого ответа на вопрос о том с какого возраста родители могут быть привлечены к такой крайней мере семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав. В науке по данному вопросу существуют различные точки зрения. Так, по мнению А.З. Лысовой необходимо внести в Семейный кодекс РФ указание на возраст, с которого к родителям может быть применено лишение родительских

прав — 16 лет [25, С. 4]. Однако, предпочтительным представляется подход, согласно которого в силу особой тяжести и, как правило, необратимости правовых последствий лишения родительских прав, эту меру нельзя применять к несовершеннолетним родителям, в связи с чем предлагается дополнить абз. 1 ст. 69 СК РФ словом «совершеннолетние», изложив его в следующей редакции: «Совершеннолетние родители (один из них) могут быть лишены родительских прав» [20, С. 5].

Как и в любом другом процессе, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (ч. 1 ст. 48 ГПК РФ). Однако по делам о лишении родительских прав возможно представительство по назначению суда (ст. 50 ГПК РФ). В литературе отмечается, что цель данной нормы заключается в реализации принципа состязательности и равноправия сторон [18, С. 15]. Практика назначения по делам о лишении родительских прав представителя ответчика как в случае неизвестности его места жительства, так и в случае невозможности установить место его нахождения получила поддержку со стороны Президиума Верховного Суда РФ [12]. Вместе с тем в ГПК РФ речь идёт только о назначении судом представителя ответчика, при этом норма содержит указание на другие предусмотренные федеральным законом случаи. Анализ законодательства, предусматривающего право на получение бесплатной юридической помощи в рамках гражданского судопроизводства [5; 7], позволяет установить, что несовершеннолетние участники гражданского процесса имеют право на такую помощь только в случаях, предусмотренных абз. 2 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [9] и ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при нахождении их в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [8]. Мнение отдельных авторов, о возможности представительства по назначению суда на основании ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст. 48 Конституции РФ по любому делу, для обеспечения квалифицированной юридической помощи при отсутствии у стороны средств на оплату услуг адвоката в целях реализации принципа состязательности [37, С. 49] со ссылкой на возможность применения закона по аналогии (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ), представляется не основанным на законе.

Вместе с тем, очевидно, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не имеют правовых познаний в необходимом объеме, и поэтому по данной категории следует предусмотреть обязательное участие профессионального представителя [35, С. 24]. В этой связи, в диссертационных исследованиях всё чаще ставится вопрос о необходимости обеспечить каждому несовершеннолетнему участнику гражданского процесса бесплатную юридическую помощь [16, С. 4], в том числе посредством назначения ребенка, обра-

тившемуся в суд с иском, представителя [31, С. 3], для чего предлагается изложить ст. 50 ГПК РФ в следующей редакции: «суд назначает адвоката в качестве представителя, в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также по делам о защите прав несовершеннолетних, когда инициатором выступает сам несовершеннолетний и в других, предусмотренных законом случаях» [28, С. 6].

При всей справедливости самого подхода к усилению защиты прав несовершеннолетнего участника процесса, представляется, что норму о необходимости назначения ребенку, обратившемуся в суд с иском, адвоката в качестве представителя, необходимо включить не в ст. 50 ГПК РФ, а дополнить соответствующим положением абз. 2 ч. 2 ст. 56 СК РФ, наделяющий несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, правом самостоятельно обратиться в суд для защиты от злоупотреблений со стороны родителей и лиц, их заменяющих. А в ст. 37 ГПК РФ следует чётко обозначить понятие неполной (частичной) гражданско-процессуальной дееспособности, характеризующей объем гражданских процессуальных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет [30, С. 160–161; 21, С. 65–66].

В противном случае так и останется лишь горько сетовать, что, несмотря на наличие в законе права ребенка на защиту, этот вопрос имеет скорее теоретическое, чем практическое значение [36, С. 708], так как в современных условиях ребенок вряд ли может самостоятельно, без помощи взрослых реализовать свое право на судебную защиту [34, С. 280].

Особенности участия в судопроизводстве по делам о лишении родительских прав несовершеннолетних, достигших возраста 10 лет, а также достигших возраста 14 лет, но не являющихся стороной по делу, регламентированы семейным законодательством.

В силу положений ст. 12 Конвенции о правах ребенка [1] мнение ребенка, способного сформулировать свои собственные взгляды, должно исследоваться по всем вопросам, затрагивающим права и интересы ребенка.

В специальной литературе выделен ряд процессуальных особенностей установления мнения ребенка: во-первых, по достижении 10 лет ребенок должен быть опрошен судом (за исключением случаев наличия заключения органа опеки и попечительства о возможном отрицательном воздействии на него); во-вторых, в опросе ребенка должны принимать участие педагог, а в случае необходимости также психолог; в-третьих, опрос ребенка целесообразно проводить в отсутствие родителей, которые могут повлиять на него в ходе опроса; в-четвертых, сведения о том, в присутствии каких участников процесса производился опрос, необходимо отразить в протоколе судебного заседания; в-пятых, мнение ребенка, не достигшего 10 лет, может быть установлено органами опеки и попечительства, сотрудниками учреждений для детей, а также социальными педагогами школ; в-шестых, суду необходимо убедиться, что мнение ребенка сформировано не под влиянием заинтересованных лиц (п. 20 Постановления Пленума

ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»), а именно выяснить, не является ли мнение несовершеннолетнего следствием воздействия на него одного из родителей или иных заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении данного мнения и как он его обосновывает; в-седьмых, минимизировать негативное воздействие на ребенка возможно путем его опроса посредством видео-конференц-связи [38, С. 93]. Выбор конкретного способа установления мнения ребенка должен осуществляться исходя из его интересов. В силу специфики данной категории дел, представляется, что судья, помимо неукоснительного соблюдения процессуальных норм, должен руководствоваться еще и моральными нормами, семейными ценностями, традициями и обычаями [39, С. 440].

В любом случае суду необходимо помнить, что, с одной стороны, весь процесс по делам о лишении родительских прав подчинен задаче наилучшим образом обеспечить интересы ребенка, не допустить причинения вреда его физическому и психическому развитию, а с другой стороны, он, несомненно, является существенным психотравмирующим фактором для ребенка, поэтому надо учитывать, что может потребоваться помощь квалифицированного детского психолога, вопрос о привлечении которого к участию в деле должен быть разрешен при проведении досудебной подготовки. В некоторых случаях по делам данной категории судом может быть назначена психологическая экспертиза несовершеннолетнего [15, С. 12].

Судебная практика показывает, что, как правило, мнение ребенка старше 10 лет заслушивается непосредственно в судебном заседании. Также оно может быть выяснено специалистами органа опеки и попечительства, детского учреждения, в котором находится ребенок (Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей). Ребенок, не достигший возраста 10 лет, непосредственно судом не опрашивается.

При этом следует принимать во внимание, что если для восстановления в родительских правах получение согласия ребенка, достигшего 10-летнего возраста, является обязательным (ст. 72 СК РФ), то мнение ребенка при принятии решения о лишении родительских прав, не является определяющим. Поэтому если суд приходит к выводу, что мнение ребенка о родителе не соответствует интересам несовершеннолетнего, либо не является объективным, а сформировалось под влиянием лиц, инициировавших дело о лишении родительских прав, то опрос ребенка не учитывается [35, С. 25].

Особую группу участников гражданского судопроизводства, отличающуюся по своему процессуальному статусу от сторон и третьих лиц, составляют лица, вступающие в процесс в целях дачи заключения.

В литературе выделяют такие признаки названных лиц как отнесение их к государственным органам (органам местного самоуправления) и наличие специальной

цели участия в судопроизводстве — защита прав и свобод, а равно законных интересов иных лиц либо государства. При этом в федеральном законе должно содержаться либо указание на обязательность их участия в процессе, либо на возможность такого участия по инициативе суда или иных лиц, участвующих в деле, либо на возможность их вступления в процесс по собственной инициативе [26, С. 16].

Современное семейное законодательство (ст. 78 СК РФ), равно как и ранее действовавшая ст. 65 Кодекса о браке и семье РСФСР предусматривает обязательное привлечение к участию в деле органов опеки и попечительства, при определении процессуального статуса которых судьями нередко допускаются ошибки [27, С. 17]. Пожалуй, самой распространенной судебной ошибкой является привлечение органов опеки и попечительства, участвующих в деле в качестве органа, дающего заключение по делу в порядке ст. 47 ГПК РФ, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований по предмету спора (ст. 43 ГПК РФ).

В этой связи Президиум Верховного Суда РФ указал, что «в силу положений ст. 47 ГПК РФ органы опеки и попечительства относятся не к третьим лицам, а к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. Основанием их участия по делам по спорам о детях является интерес государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и защита интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными» [12]. Однако как видно из обобщений судебной практики, такого рода ошибки все еще распространены [13].

Если точно следовать букве закона, то получается, что процессуальный статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований по предмету спора, не предполагает возможности дачи заключений по делу. Такое заключение, даже при наличии его в материалах дела, становится недопустимым (ст. 60 ГПК РФ), а так как его обязательность предусмотрена семейным законодательством (ст. 70, 78 СК РФ), то это позволяет констатировать, что при вынесении решения по делу судом были допущены существенные процессуальные нарушения, что должно стать основанием для отмены такого решения (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ) [26, С. 16].

Однако заключение органа опеки и попечительства — это не единственный документ, который должен быть представлен им суду. Именно на данный орган законом возложена обязанность по обследованию жилищно-бытовых условий жизни ребенка и предоставление суду акта обследования и основанного на нем заключения (ст. 78 СК РФ, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 27.05.1998 г. № 10). На эту обязанность указывает и п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44, в котором подчеркивается, что орган по опеке и попечительству обязан провести обследование условий жизни ребенка и его родителя (родителей), в отношении которого (которых) поставлен вопрос об ограничении или о лишении родительских прав [10].

Акт обследования условий жизни ребенка и заключение органа опеки и попечительства являются существенными документами, по обстоятельствам, изложенным в которых, суд обязан выразить свою точку зрения, оценив их в совокупности со всеми доказательствами, собранными по делу (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10). В свою очередь Президиум Верховного Суда РФ требует от судов внимания к исполнению органом опеки и попечительства данной обязанности, так как имеет место представление в суд заключений, носящих формальный характер [12]. В этой связи заслуживает внимание мнение О. С. Батовой, о необходимости законодательно закрепить требования к содержанию заключения органа опеки и попечительства, прокурора, акта обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и определить их положение в системе доказательств [16, С. 4].

Суд при принятии решения не связан позицией органа опеки и попечительства. Однако, представляется что и сам орган опеки и попечительства в лице своего представителя должен быть наделен правом изменить свою позицию, изложенную в заключении, в случае если в ходе судебного разбирательства становится очевидным ее несоответствие установленным судом обстоятельствам дела. А. З. Лысова в такой ситуации предлагает варианты разрешения данного противоречия. В первом случае, если в доверенности представителя органа опеки и попечительства прямо содержится такое полномочие, то позиция может быть изменена в том же судебном заседании, во втором случае, когда указанные полномочия в доверенности отсутствуют, представитель органа опеки и попечительства должен просить суд отложить дело для уточнения (изменения) позиции органа опеки и попечительства, которая, по мнению автора, должна быть отражена в новом письменном заключении [25, С. 4].

Предложение отдельных авторов о включении права на дачу заключений по делам о лишении родительских прав в объем правомочий уполномоченного по правам ребенка [33, С. 6], представляется избыточным.

Ещё одним обязательным участником производства по делу о лишении родительских прав является прокурор. Как отмечают специалисты, цель участия прокурора в гражданском судопроизводстве — реализация им правоохранительной функции [17, С. 58], что выражается в необходимости обеспечить законность действий всех участников процесса, правильность принимаемых судом актов, оказывать суду помощь в осуществлении правосудия и устранении нарушений законности.

Применительно к рассматриваемой категории дел, формами прокурорского реагирования будут являться либо обращение прокурора в суд в качестве процессуального истца с соответствующим заявлением (ч. 1 ст. 70 СК РФ) и тогда заключение по делу он не дает, либо его вступление в процесс, инициированный иными лицами, для дачи заключения [32, С. 27].

Вступая в уже начатое дело, прокурор тем самым реализует функцию защиты законного интереса с целью выявления правонарушений в ходе судебного разбирательства дела [22, С. 60]. ГПК РФ достаточно подробно регулирует участие прокурора: предусмотрено, что прокурор даёт заключение после исследования всех доказательств (ст. 189 ГПК РФ), содержание заключения заносится в протокол судебного заседания (ч. 2 ст. 229 ГПК РФ), а иные лица после заслушивания заключения прокурора могут представить суду дополнительные объяснения.

Требования, предъявляемые к заключению, рассмотрены в учебной литературе, в частности, отмечается, что заключение должно содержать анализ доказательств, юридическую квалификацию обстоятельств дела, мотивированные ссылки на закон, подлежащий применению. Являясь представителем государства, прокурор должен быть максимально объективным в оценке объяснений сторон, показаний свидетелей, заключения эксперта [21, С. 84]. Следует согласиться с мнением, что ситуация, когда прокурор в судебном заседании не участвует, но направляет письменное заключение, является абсолютно недопустимой [23, С. 34].

Ряд авторов предлагает дополнить ст. 45 ГПК РФ, регламентирующую процессуальный статус прокурора в рамках гражданского судопроизводства, положениями о том, что «Прокурор вступает в процесс и дает заключение в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [19, С. 59], также предлагается в качестве цели дачи прокурором заключения, указать на содействие осуществлению правосудия и реализации задач гражданского судопроизводства. При этом даётся понятие заключения прокурора как основанного на правовой оценке фактических обстоятельств дела и внутреннем убеждении мотивированного мнения прокурора о том, как должно быть разрешено дело [24, С. 50].

Следует ещё раз подчеркнуть, что заключения прокурора и органов опеки и попечительства по делам о лишении родительских прав не являются обязательными для суда, не могут рассматриваться в качестве доказательств по гражданскому делу, но, безусловно, подлежат оценке.

Рассмотрев особенности процессуального положения лиц, участвующих в деле о лишении родительских прав, можно сделать вывод, что правильное определение состава участников гражданского судопроизводства по рассматриваемой категории дел и учёт особенностей их статуса являются важнейшими факторами вынесения судом законного и обоснованного решения.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для России 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
6. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
9. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
12. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
13. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам о лишении и ограничении родительских прав, об изъятии ребенка из семьи, рассмотренных в 2016–2017 годах по результатам изучения гражданских дел апелляционной и кассационной практики Забайкальского краевого суда // Справочная правовая система «Гарант» <https://internet.garant.ru>. Дата обращения 15.12.2020 г.
14. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тверской области споров по делам о лишении родительских прав и ограничении в родительских правах // Справочная правовая система «Гарант» <https://internet.garant.ru>. Дата обращения 15.12.2020 г.
15. Асманская М. А. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 10–14.
16. Батова О. С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2007. 174 с.
17. Бахарева О. А. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: курс лекций / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2007. С. 58.
18. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 5. С. 15–18.
19. Бывальцева С. Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2010. № 5. С. 56–60.
20. Вавильченкова Г. И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2008. 158 с.
21. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с. С. 84.
22. Гусева Т. А., Игнатова Ю. Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 56–61.
23. Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30–35.
24. Корулина Ю. В. Критерии допустимости прокурорского вмешательства // Законность. 2010. № 10. С. 48–51.
25. Лысова А. З. Обеспечение права ребенка на воспитание средствами гражданского процессуального права при рассмотрении дел о лишении родительских прав: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. Тверь, 2003. 194 с.
26. Пирогова Е. Е. Процессуальное положение органов опеки и попечительства в гражданском процессе // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 15–18.
27. Плечкина К. В. Некоторые актуальные проблемы применения норм процессуального права по делам о лишении родительских прав // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 17–21.
28. Попова Л. И. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. СПб., 2006. 131 с.
29. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 848 с.
30. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 160–161.
31. Текеев А. И. Вопросы теории и практики рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием ребенка: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2003. 142 с.
32. Тетюев С. В. Заключение прокурора в гражданском процессе // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 27–28.
33. Цуканова В. И. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2012. 196 с.
34. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М.: РБФ «НАН», 2010. 286 с.
35. Чащина И. А., Зенцова В. М. Защита несовершеннолетних в гражданском процессе (на примере дел по лишению родительских прав) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 22–26.
36. Черных И. И. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей // Lex russica. 2014. № 6. С. 704–711.
37. Шакирьянов Р. В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. 2006. № 4. С. 47–52.

38. Якушев П. А. Выявление мнения ребенка в спорах о воспитании детей: некоторые ценностно-теоретические и практические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 12А. С. 89–97.
39. Якушев П. А. Доказывание в спорах о детях: некоторые теоретические, практические и ценностные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 438–447.

Исполнение судебных решений, связанных с уплатой алиментов

Ковалевич Артем Рустамович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пархоменко Александр Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Вынесение судебного решения в пользу одной из сторон ещё не является гарантией того, что права и интересы будут реализованы. Эта аксиома, сформулированная практикой юридической деятельности, обуславливает задачу совершенствования законодательного механизма исполнения судебных решений, стоящую в том числе и перед исследователями в области права. Специфика дел, связанных с уплатой алиментов, определяется наличием интереса у стороны, которая является заведомо незащищенной в материальном плане, поэтому вопрос исполнения судебных решений по уплате алиментов имеет особую актуальность [4, с. 77–80].

Исполнение решений, связанных с уплатой алиментов, может осуществляться как добровольно (самим должником), так и принудительно (взыскателем и судебными приставами-исполнителями). Наибольший интерес для исследования и поиска путей совершенствования законодательства представляет механизм принудительного исполнения, поскольку добровольное осуществление обязанностей должником является желательным для стороны взыскателя вариантом, в то время как необходимость добиваться реализации своих прав принудительно требует принятия дополнительных мер, а значит, и применения дополнительных норм закона.

В основе принудительного исполнения в Российской Федерации лежит взаимодействие взыскателя с должником, осуществляемое опосредованно через уполномоченный государственный орган — Федеральную службу судебных приставов, и судебных-приставов исполнителей, выступающих от лица данного ведомства. Вполне очевидно, что дополнительная нагрузка на судебных приставов-исполнителей не способствует повышению эффективности их работы, в связи с чем стимулирование должника к добровольному исполнению представляет интерес не только для личности, в пользу которой подлежит исполнению решение, но и для государства.

Правовой механизм исполнения решений об уплате алиментов составляют материально-правовые и процессуальные положения закона. Материально-правовой базис указанного механизма формируют нормы пятого раздела Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) [1], регламентирующие правоотношения, связанные с алиментными обязательствами. В свою очередь, процессуальный базис основан на положениях Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [2], а также законодательстве об исполнительном производстве на стадии исполнения судебного решения.

В основе алиментных отношений с позиции материального права лежит взаимодействие между лицами, которые обладают правом на денежное содержание, и лицами, которые это содержание обязаны обеспечить, т. е. носителями алиментных обязательств. Договорная конструкция алиментного соглашения позволяет сохранить такие отношения в материально-правовой плоскости до момента, пока обязательства по уплате алиментов исполняются. В обратном же случае требуется применение процессуальных средств в целях защиты нарушенных прав — прежде всего, посредством механизма принудительного исполнения. Законодателем было предусмотрено наделение указанного соглашения силой исполнительного документа, и ключевым условием для признания соглашения таковым выступает наличие нотариального удостоверения самого документа либо его копии.

В случае, если алиментное соглашение не было заключено, имеющие право на получение алиментов лица обладают возможностью обратиться в суд с требованием о соответствующем взыскании. Решение о взыскании может быть выражено в форме судебного приказа, либо непосредственно решения суда. Также законодателем предусмотрена возможность вынесения судом постановления о взыскании алиментов до вступления вышеуказанных актов в законную силу, что обусловлено потребностью в защите прав получателей в обстоятельствах, когда носитель обязательств по уплате алиментов предпринимает меры по сокрытию имущества, чтобы сделать фактическое исполнение решения невозможным. При судебной форме взыскания алиментов в качестве исполнительного документа выступает исполнительный лист (при вынесении решения) и судебный приказ сам по себе.

Взыскание алиментов в силу положений ст. 211 ГПК РФ включено в категорию решений, исполнение по которым надлежит осуществлять немедленно. В связи с этим

судебный пристав-исполнитель может осуществлять исполнительные действия и меры принудительного исполнения, не уведомляя предварительно об этом участвующих в исполнительном производстве лиц. Правила, по которым производится взыскание алиментов в рамках механизма принудительного исполнения, определены Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [3].

Порядок исполнения решений о взыскании алиментов в 2008 году был существенно расширен. Так, появилась возможность реализации требований исполнительных документов без участия судебных приставов-исполнителей (ч. 1 ст. 9 Закона об исполнительном производстве). Взыскатель посредством прямого обращения к лицу, осуществляющему в пользу должника выплаты периодических платежей, может добиться фактического исполнения судебного решения, предметом которого является взыскание алиментов. Стоит, однако, оговориться, что данный правовой инструмент не применим к случаям, когда реализация требований исполнительного листа предполагает единовременную выплату или предоставление имущества в счет алиментов. Такой подход является более чем справедливым, ведь тот же работодатель, выплачивая заработную плату работнику, способен удержать с него часть такой выплаты в пределах разрешенного законом, однако не может произвести единовременную выплату, очевидно существенно превышающую размер периодических выплат и предел возможного удержания.

Обозначенный правовой метод исполнения судебного решения имеет как достоинства, так и недостатки. Безусловно, положительным является то, что отсутствие стадии обращения к судебному приставу-исполнителю существенно способствует процессуальной экономии и самостоятельному осуществлению принудительного исполне-

ния заинтересованным субъектом. Однако важно отметить, что отсутствие полномочий по принуждению предполагает собой и невозможность воздействия на лицо, которое должно осуществить удержание с выплат должнику, но не делает этого. В случае же с принудительным исполнением от лица органов власти возможность применения административного штрафа есть, и это выступает эффективной стимулирующей мерой для добросовестного исполнения обязанностей работодателем должника, и иными субъектами, осуществляющими в его пользу периодические выплаты.

По оценке исследователей, наибольшее распространение среди методов исполнения решений, связанных с уплатой алиментов, имеет обращение к судебным приставам-исполнителям [5, с. 83]. Вполне очевидно, что с учетом нагрузки на органы принудительного исполнения в России, законодатель и далее будет предпринимать меры, направленные на стимулирование взыскателей к применению альтернативных правовых методов исполнения решений. В настоящий момент активно обсуждается возможность введения в правовое поле института частных приставов-исполнителей, однако вопрос о целесообразности такого нововведения по-прежнему остается открытым.

Объективно необходимым направлением развития законодательного механизма исполнения решений об уплате алиментов является совершенствование норм, регламентирующих вопросы исполнения решений об уплате алиментов, вынесенных судами иностранных государств. Равная возможность для каждого получателя алиментов фактически реализовать свое право на денежное содержание является выражением приоритета прав семьи, а значит, должна быть воплощена в правовой системе любого развитого государства.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. ст. 4849.
4. Скулова И. А. Алиментные обязательства в России на современном этапе: правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. № 4 (54). 2018. С. 129–132.
5. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. № 1 (86). 2018. С. 77–87.

Взаимодействие норм гражданского процессуального и семейного законодательства РФ при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей

Ковалевич Артем Рустамович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пархоменко Александр Григорьевич, доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Семейное право как самостоятельная отрасль правового регулирования является важной составляющей правовой системы России и находится в активном взаимодействии с другими отраслями права. В литературе выделяется несколько моделей, характеризующих содержание такого взаимодействия. Это, во-первых, воздействие так называемых «базовых» отраслей на отрасль семейного права, и, во-вторых, взаимодействие со смежными по отношению к семейному праву отраслями. Характер связи между семейным и гражданским-процессуальным правом следует относить ко второй модели, поскольку, в отличие от первой, в ней подразумевается равное влияние одной отрасли на другую — и наоборот.

Вопрос о соотношении и взаимодействии материального и процессуального права не является новым для юридической науки, поскольку неоднократно был рассмотрен и в рамках общей теории права [7], и в рамках отдельных отраслевых наук [6]. Тем не менее, характеристика взаимодействия норм гражданского процессуального права и норм семейного права в контексте рассмотрения судом споров, вытекающих из семейных правоотношений, практически не освещена в исследованиях отечественных ученых. Это обуславливает актуальность соответствующей проблематики.

В литературе справедливо отмечается, что Семейный Кодекс Российской Федерации [2] (далее — СК РФ) в своем содержании не является исключительно материально-правовым нормативным актом, поскольку содержит элементы процессуальных норм. Подтверждением тому служит, к примеру, наличие в СК РФ ст. 9, определяющей особенности применения исковой давности в отношениях, признаваемых семейно-правовыми.

Вполне очевидно, что сама по себе конструкция исковой давности, несмотря на её закрепление в нормах материального права, подлежит применению непосредственно в случаях, когда есть необходимость в судебной защите нарушенных прав. Иными словами, исковая давность как категория находит свое воплощение в общественной жизни лишь в связи с обращением в суд — а значит, тесно связана с плоскостью процессуального права. И приведенная выше ст. 9 СК РФ, закрепляющая особенности применения этой категории в рамках семейных правоотношений, является в своей сущности скорее процессуальной, чем материальной нормой права.

Тем не менее, семейное законодательство в его непосредственном проявлении не включает в себя процессуальный порядок рассмотрения в суде споров, вытекающих из семейных правоотношений. Российское законодатель-

ство провозглашает наличие четырех видов судопроизводства — конституционного, гражданского, уголовного и административного. Учитывая очевидную взаимосвязь материального и процессуального права в публично-правовых отраслях регулирования общественных отношений, единственным подходящим для регулирования семейных отношений порядком судопроизводства из вышеперечисленных является гражданское. В связи с этим, споры, вытекающие из семейных правоотношений, рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства.

Однако в литературе уже на протяжении нескольких десятилетий не прекращаются обсуждения по вопросу о том, каким образом следовало бы систематизировать процессуальный порядок рассмотрения семейных споров.

Одни авторы полагают целесообразным закрепления соответствующего комплекса правовых норм непосредственно в структуре СК РФ, обуславливая это необходимостью в объединении норм, формирующих отраслевой механизм правового регулирования, характеризующийся узкой направленностью и специальным предназначением его структурных элементов. С точки зрения действующего законодательства такой вариант представляется нереализуемым, поскольку, как уже было отмечено, в положениях действующей Конституции РФ [1] закреплён закрытый перечень видов судопроизводства. Выделение отдельного порядка рассмотрения семейных споров непосредственно в структуре СК РФ породит логичные выводы о том, что произошло законодательное закрепление семейного судопроизводства как самостоятельного вида (формы), однако объективных предпосылок для такого выделения установить не удастся.

Теоретически реализация такой концептуальной модели могла бы быть возможной в случае, если бы в судебной системе произошло выделение специализированных судов, как это имеет место в отдельных европейских правовых системах (например, в ФРГ). Безусловно, в таком случае можно было бы говорить о возможности формирования специального процессуального порядка рассмотрения дел в судах по семейным спорам. Однако, важно напомнить, что и в упомянутых правовых системах нет столь значительной дифференциации видов судопроизводства, и специализация судов обусловлена категориями рассматриваемых дел, а не отдельным порядком судопроизводства для каждой из категорий [5].

Имеется и кардинально противоположная точка зрения. По мнению отдельных авторов, все процессуальные нормы, относящиеся к гражданскому судопроизводству и содержащиеся в отраслевых материально-правовых ак-

тах, должны быть изъяты и включены в структуру ГПК РФ. Однако и эта позиция представляется достаточно спорной в силу ряда причин. Во-первых, в российском праве уже сложилась своего рода законодательная традиция, связанная с включением отдельных процессуальных норм в структуру материально-правовых нормативных актов — и признание данного подхода верным на официальном уровне потребует внесения значительных изменений, которые при этом будут носить не содержательный, а чисто технический характер, поскольку смысловое наполнение и характер воздействия норм на общественные отношения едва ли в этом случае изменится. Во-вторых, обозначенные нормы в подавляющем большинстве регламентируют особенности рассмотрения отдельных категорий споров, вытекающих из материально-правовых отношений, и их включение в полном объеме в структуру действующего ГПК РФ может негативно отразиться на компактности и удобстве в применении процессуального закона.

В связи с этим, считаем наиболее целесообразным присоединиться к точке зрения авторов, обосновывающих актуальность действующей модели двойного законодательного регулирования, при которой общие процессуальные нормы и принципы закреплены в структуре ГПК РФ, а специальные нормы, определяющие отдельные особенности рассмотрения споров, вытекающих из семейных правоотношений (в том числе споры, связанные с воспитанием детей) — в структуре СК РФ.

Характер взаимодействия норм гражданского процессуального и семейного права при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, обуславливается именно вышеуказанной моделью. Указанные споры, как очевидно, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства, из чего следует, что они находятся в плоскости регулирования ГПК РФ, и подчинены его общим положениям и принципам. Материально-правовые требования в рамках таких споров обусловлены правами и обязанностями, которыми СК РФ наделяет участников семейных правоотношений.

При этом общие положения и принципы, определяющий рассмотрение дела в порядке гражданского судопроизводства, дополняется целым рядом процессуальных по своей природе норм, включенных в структуру СК РФ, и определяющих следующие категории споров: о месте жительства детей при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав ро-

дителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п.1 ст. 68 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ); об отмене усыновления (п. 1 ст. 140 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 2 ст. 153 СК РФ).

По справедливой оценке И. В. Воробьевой именно перечисленные нормы формируют споры, связанные с воспитанием детей, как собирательное понятие, отграничивающее отдельные разновидности споров от всех иных, вытекающих из семейных правоотношений [4]. Процесс воспитания детей носит весьма сложный и многогранный по своей сущности характер, в связи с чем споры, связанные с ним, не могут исчерпываться единичной нормой.

Ключевой проблемой, связанной с совокупностью вышеперечисленных норм, является их разрозненность в структуре действующего СК РФ. Расположение этих норм, как очевидно, действующей моделью систематизации семейного законодательства и существующим тематическим обособлением в рамках одной статьи. Однако смешение в одном таком тематическом блоке материальных и процессуальных норм препятствует удобству их применения при обращении в суд для рассмотрения как споров, вытекающих из семейных правоотношений, так и споров, связанных с воспитанием детей, в частности.

В связи с этим, нуждается в дополнительном осмыслении и обосновании идея о том, чтобы выделить процессуальные нормы, содержащиеся в настоящий момент в СК РФ, в отдельную главу, посвященную судебной защите семейных прав либо особенностям рассмотрения споров, вытекающих из семейных правоотношений, в суде. Вполне очевидно, что в значительной степени вывод о целесообразности или нецелесообразности реализации такой идеи может быть обусловлен содержанием и структурой единого Гражданского процессуального кодекса РФ, концепция которого сформулирована на официальном уровне [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 6 февраля 2020 г.) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // СПС «Консультант Плюс».

4. Воробьева И. В. Правовые особенности споров, связанных с воспитанием детей // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 3 (83). 2012. С. 165–171.
5. Малышкин А. В. Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // Вестник Томского государственного университета. № 446. 2019. С. 240–246.
6. Потапенко Е. Г. К вопросу о роли материального права в специализации цивилистического процессуального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. (6 (125)), 126–133.
7. Савичев А. А. Юридический процесс (юридическая процедура) как критерий разграничения материального и процессуального права // Мониторинг правоприменения. № 3. 2012. С. 45–47.

Понимание судебной ошибки в нормативных актах и судебной практике

Мельникова Дина Александровна, студент;

Кошечева Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье авторы рассматривают понятие «судебная ошибка в гражданском судопроизводстве» в нормативных актах и судебной практике.

Ключевые слова: судебная ошибка, признаки судебной ошибки.

Вопросы установления сущности, причин, условий, последствий и возможных путей предотвращения ошибок во все времена будоражат умы представителей различных наук: психологии, социологии, математики, экономики, медицины, философии и иных. Естественно, что не осталась незамеченной проблема ошибок и в юриспруденции.

Ошибки являются неотъемлемой частью жизни человека, однако их предупреждение и минимизация возможны, для этого необходимо их анализировать и систематизировать. На современном этапе развития общество стремится к исследованию природы ошибки, по мнению Н. И. Плотникова, данное явление продиктовано осознанностью общества, его стремлением к рефлексии и осознанию своего поведения [17].

Ошибка неразрывно связана с жизнедеятельностью человека на всех этапах развития человечества, ее проявление обусловлено с наличием разума у человека, а категория «ошибка» возникла в одно время с первыми теоретическими представлениями об истине [11].

Ошибка — это нарушение формальной стороны мышления [12], неверное представление лица о действительных юридических или фактических свойствах [2].

Таким образом, приведенные дефиниции определяют ошибку как неправильность, а слово «ошибочный» соответственно антоним слова «правильный». В связи с тем, что словарями слово «правильный» определяется как не отступающий от правил и норм [20], с точки зрения лингвистики ошибка — отступление от норм и правил.

В юридической науке сформировалось мнение о возникновении проблемы ошибок в связи с образованием первых политико-юридических теорий, законодательной и правоприменительной практики [7].

Понятие «судебная ошибка» предполагает неправильность, допущенную судьей при осуществлении им правосудия в порядке гражданского судопроизводства.

В настоящее время законодателем не установлено нормативно-правовое определение термина «судебная ошибка», ни в одном из действующих законодательных актов словосочетание «судебная ошибка» не встречается.

Вообще слово «ошибка» использовано только в пяти статьях ГПК РФ — в ст. 200, ст. 203.1, ст. 390, ст. 390.15 и ст. 391.12 ГПК РФ.

В первых из указанных статей речь идет о возможности исправления описок и арифметических ошибок.

В ст. 390, ст. 390.15 и ст. 391.12 ГПК РФ ошибка связана с неправильным применением и (или) толкованием норм материального права судом нижестоящей инстанции, что устанавливается кассационным судом — ст. 390 и 390.15 ГК РФ и Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора — ст. 391.12 ГПК РФ.

Суд, являясь одним из самых важных государственных органов, в настоящее время выступает гарантом справедливого разрешения правового спора, вынесения законного и обоснованного решения, и, как следствие, защищает нарушенные права и оспариваемые интересы обратившихся за защитой субъектов. В связи с этим крайне важна минимизация судебных ошибок [9].

Современное исследование судебных ошибок в гражданском судопроизводстве как вида правоприменительных и профессиональных ошибок имеет не столь давнюю историю, берет свое начало с теоретического исследования, проведенного И. М. Зайцевым в его диссертационной [6] и других работах.

Считаем, что вопрос о понятии, признаках и причинах судебной ошибки в гражданском судопроизводстве до сих

пор является дискуссионным, а природа судебной ошибки изучена в недостаточной степени.

Ряд авторов рассматривает ошибку как явление неуместное в правождении. Например, С. Г. Ольков считает, что в процессуальной литературе словом «ошибка» заменяют такие правовые термины как «правонарушение» и «объективно-противоправное деяние». По мнению исследователя, неверным является приращение «ошибке» юридического значения, так как она не является правовой категорией, что не позволяет использовать ее для описания правовых категорий [14].

Такая позиция имеет место быть. Кроме того, в настоящее время ни одним российским законом термин «судебная ошибка» не используется, но данное явление не означает, что судебная ошибка носит неправовой характер.

Анализ содержащихся в юридической литературе определений судебной ошибки позволяет сделать вывод о том, что в зависимости от того, что выделяется в качестве родового признака понятия судебной ошибки, взгляды ученых можно разграничить по следующим направлениям.

Часть авторов полагает, что судебная ошибка представляет собой несоответствующее закону действие судьи. Так, Л. В. Трофимова считает судебной ошибкой неправильное действие судебных работников, препятствующее достижению ими определенной цели, что влечет наступление отрицательных последствий, в частности отмену судебного решения [22]. Такие ученые как Д. Г. Нохрин [13], М. Л. Голубева [3] выражают точку зрения, согласно которой судебная ошибка представляет собой не только несоответствующее закону действие судьи, но и неправильное бездействие судьи.

Иные ученые считают, что судебная ошибка связана исключительно с мыслительной, познавательной деятельностью судьи. Например, Е. В. Леонтьев полагает, что судебная ошибка — неверное знание, которое может явиться причиной незаконного действия суда [10].

Также существует позиция ученых, отрицающих юридическое значение ошибок в мыслительной деятельности, и отказывающихся присваивать им статус судебной ошибки. Такая точка зрения выражается, например, С. Л. Дегтяревым [4].

Объективной является точка зрения ученых, рассматривающих судебную ошибку в двух плоскостях: фактической и юридической. По мнению Б. В. Красильникова [8], В. В. Ефимовой [5], природа фактической судебной ошибки связана с моментом совершения судом действий, являющихся неправомерными или несвоевременными в соответствии с требованиями процессуального законодательства. Юридически судебная ошибка возникает после того, как в процессуальном порядке установлено нарушение судом определенной нормы.

Нельзя оставить без внимания позицию Е. Г. Тришиной, определяющей судебную ошибку как неточность в деятельности суда, нарушающую нормы процессуального и (или) материального права, что не позволяет достигнуть цель гра-

жданского судопроизводства, и, как следствие, порождает принятие неправомерного судебного акта [21].

Безусловно, и процесс судебной деятельности, и ее результат направлены на достижение целей гражданского судопроизводства, определенных в ГПК РФ. В случае отступления от норм гражданского процессуального законодательства в ходе рассмотрения и разрешения дела вероятность принятия ошибочного судебного акта велика.

Так, Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 № 88–17627/2020 решение Коркинского городского суда Челябинской области от 16 марта 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 04 августа 2020 года были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [15]. В данном случае причиной отмены актов судов первой и апелляционной инстанции стало неверное применение норм материального и процессуального права указанными судами. Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении дела по существу не были взяты во внимание положения Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей», имеющие значение для разрешения дела и принятия законного решения. Кроме того, в нарушение ч. 1 ст. 67 ГПК РФ судами первой и апелляционной инстанций произведена оценка доказательства без всестороннего и полного исследования имеющихся в деле доказательств. Совокупность перечисленных обстоятельств привела к совершению судебной ошибки, выявление которой в ходе кассационного производства явилось причиной отмены судебных актов нижестоящих судов и направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Большое количество научных определений понятия «судебная ошибка» демонстрирует свободу исследователей в возможности своей трактовки изучаемого объекта, праве давать собственные выводы. Несмотря на немалое количество взглядов ученых на сущность судебной ошибки, их позиции в большинстве своем не противоречат друг другу и не являются взаимоисключающими. По нашему мнению, каждое из разработанных определений судебной ошибки отражает одну или несколько граней исследуемого явления.

Как было отмечено выше, термин судебная ошибка применяется и в актах высших судебных инстанций и обзорах судебной практики, что свидетельствует о признании данного правового явления, в том числе на уровне действия правоприменительных органов.

Так, в Апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23.10.2018 № АПЛ 18–14Д судебная ошибка понимается как ошибка в толковании и применении норм права, при этом уточняется, что нарушения законодательства не могут рассматриваться как ошибки [1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих

производство в суде кассационной инстанции» установлено, что судебная ошибка представляет собой допущенные судом существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права [19].

Анализ актов судов высших инстанций, упоминающих в текст принимаемых актов словосочетание «судебная ошибка» позволяет сделать вывод о том, что судами рассматривается данное понятие как несоответствующее закону действие (бездействие) судьи.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указано, что невыполнение любой из задач подготовки дела к судебному разбирательству может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке [18]. Здесь словосочетание «судебная ошибка» употребляется в значении последствия (результата) невыполнения любой из задач подготовки дела к судебному разбирательству.

Таким образом, судебная практика воспринимает термин «судебная ошибка» в двух плоскостях: 1) несоответствующие закону действия судьи; 2) результат неправильного разрешенного дела.

Конституционный Суд РФ в основном связывает понятие «судебная ошибка» с производством по ее устранению, что означает связь судебной ошибки с несоответствующим закону результатом деятельности судьи. Особенно четко данная позиция отражается в Определениях Конституционного Суда РФ по уголовным делам, в которых речь идет об устранении судебных ошибок, свидетельствующих о несправедливости принятого судом решения.

Также демонстрируется определение судебной ошибки в актах судов общей юрисдикции. Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Сева-

стопольского городского суда от 27 окт. 2016 г. по делу № 33–2570/2016 закреплена следующая позиция о сущности судебной ошибки. Основанием для отмены или изменения решений судов в кассационной инстанции являются только существенные нарушения норм материального или процессуального права. Существенные нарушения, допущенные судом, — это судебные ошибки, влияющие на стабильность правосудия, выражающиеся в несоблюдении требований обоснованности и законности судебных постановлений. Существенные нарушения не сводятся к несоблюдению отдельных формальных требований, они всегда влияют на исход дела и затрагивают законные права и интересы граждан [16].

Перечисленные в статье доктринальные взгляды, позиции высших судебных органов, судебная практика свидетельствуют об отсутствии единого понимания судебной ошибки.

Считаем, что определение судебной ошибки в гражданском судопроизводстве должно отражать несколько аспектов: неправильность в познавательной деятельности судьи, неправильность в действиях, неправильность в вынесенном судебном акте. В противном случае сложится неполное представление о судебной ошибке.

На наш взгляд, для уяснения природы судебной ошибки в гражданском процессе необходимо учитывать все составляющие аспекты ее функционирования. Исследование лишь одной из граней судебной ошибки будет свидетельствовать об одностороннем, неполном анализе и не позволит составить объективное представление о таком сложном и многогранном явлении как судебная ошибка. При этом в вопросе формирования определения понятия «судебная ошибка» считаем, что такое определение должно быть емким, кратким, не перегруженным качественными характеристиками.

Литература:

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23.10.2018 № АПЛ 18–14Д.
2. Большая юридическая энциклопедия. М.: Эксмо. 2005. С. 399.
3. Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 10.
4. Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2008. С. 31.
5. Ефимова В. В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2004. С. 108.
6. Зайцев И. М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 1986. С. 371.
7. Казгериева Э. В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С. 4.
8. Красильников Б. В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 76.
9. Ласкина Н. В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие // СПС КонсультантПлюс. 2015.
10. Леонтьев Е. В. Судебная ошибка в гражданском процессе: Понятие и характерные черты // Современные проблемы гражданского права и процесса. Сборник статей. Новосибирск. 2002. С. 187.

11. Лисюткин А. Б. О понятии категория «ошибка» в юриспруденции: Логико-философский аспект // Правоведение. 1996. № 3. С. 21.
12. Малый энциклопедический словарь / Изд. Брокгауза-Ефрона. М. 1997. Т. 3. С. 862.
13. Нохрин Д. Г. Ответственность суда за неправомерное бездействие // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 55.
14. Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1994. С. 18–19.
15. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 № 88–17627/2020.
16. Определение Судеб. коллегии по гражд. делам Севастоп. гор. суда от 27 окт. 2016 г. по делу № 33–2570/2016.
17. Плотникова Н. И. Нечеловеческий облик феномена «человеческого фактора» // Управление персоналом. 2006. № 19. С. 57.
18. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.
20. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Том. 3. М. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1938. С. 1038.
21. Тришина Е. Г. Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции: Учебное пособие / Под ред. М. А. Вкут. Саратов, 2004. С. 16.
22. Трофимова Л. В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1999. С. 130.

Условия заключения брака согласно русскому церковному законодательству (в допетровский период)

Моисеев Иван Алексеевич, студент

Научный руководитель: Аверин Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Брачное право в настоящее время является предметом гражданского законодательства. В Византийской империи со времени Миланского эдикта институт брака относился к ведению церкви, при этом в определенных случаях имело место вмешательство государства в вопросы брака. Унаследовав от Византии церковное устройство, Русь переняла вместе с религией и брачное право.

Темой брачного права занимались в дореволюционный период как представители университетской науки, так и исследователи из духовных академий. Серьезный вклад в изучение брачного права внесли специалисты по церковно-каноническому праву Н. С. Суворов, А. С. Павлов и И. С. Бердников. Современные исследователи также уделяют данной теме достаточное внимание, значительный вклад в изучение брачно-церковного законодательства внесла М. К. Цатурова, следует выделить исследование Н. С. Нижика, статьи И. Ю. Собиной, Н. А. Гречишкиной, Т. Ю. Дементьевой.

Отличительной чертой научных работ исследователей XIX в. является взгляд на брачно-правовые отношения преимущественно как на вопрос, относящийся к области церковного регулирования, современные исследователи, как живущие в реалиях современного государства, более

свободны в оценке брачно-правовых отношений и в большей степени смотрят на брак как на объект гражданско-юридического права.

В рамках настоящей работы не представляется возможным уделить пристальное внимание всем аспектам русского брачного законодательства, поэтому уместным кажется выбрать одну из его сторон и остановиться на ее рассмотрении. Очевидно, что как в настоящее время в правовом государстве, так и в исторической ретроспективе для совершения законного брака необходимо соблюдение ряда условий. Поэтому темой настоящего исследования выбраны именно условия заключения брака, а за временной отрезок, подлежащий изучению, принят период от распространения на Руси христианства до периода царствования императора Петра Великого, поскольку с петровскими реформами начинается совершенно новая эпоха в истории нашей страны.

Заключаемый в XI–XVII вв. брак, как отмечает исследователь русского церковного права Н. С. Суворов, был «предметом как гражданского, так и церковного законодательства» [8]. Практически сразу брак на Руси рассматривался как категория гражданско-юридического права, так и категорию церковно-канонического права.

Как свидетельствует история христианского брачного института в Византии, компетенция законодательства по брачным делам разделялась между церковью и государством. В конце XI в. византийский император Алексей Комнин все брачные дела отнес как «духовные» к ведомству церкви, правда, как замечает исследователь, «императоры последующего времени всегда удерживали за собой верховное право законодательства и суда по этим делам» [8].

В полной мере текущие состояние и норматив византийского брачного права конца XI в. перешли на Русь. Первое применение византийских законов о браке на Руси найдется уже в Уставе князя Владимира, которым все брачные дела передавались в церковное ведомство. Далее, в Уставе князя Ярослава определена и мера наказания за нарушение нравственных норм и канонов о браке. А. С. Павлов отмечает, что «в дальнейшем гражданская власть до Петра I относилась брачные дела к чисто церковной юрисдикции и не имела к ним отношения» [4].

Говоря подробнее о браке, необходимо отметить, что в русской церкви в этом вопросе личная воля супругов по необходимости вставала под контроль церковно-общественной власти, так как через заключенный и сохраняемый по религиозным канонам брак они удостоверяли свое бытие в церковноправовом сообществе.

Первым условием действительности брака, заключаемого в рамках действовавшего церковного права, стало взаимное согласие брачующихся. На практике согласие давалось часто под давлением родителей, но при этом все же имело место как обязательный элемент венчания, во время которого священник вопрошает брачующихся о свободном произволении на брак словами, входящими в чинопоследование таинства. Иногда случалось и нарушение этого условия. Исследователь А. С. Павлов пишет об указе патриарха Адриана, изданном в 1653 г., следующего содержания: «Священники, венчая свадьбы, не расспрашивают жениха и невесту об их согласии, или делают это небрежно, и часто венчают лиц, не любящих друг друга и не желающих вступить в брак между собою. Это весьма грешно и незаконно и великий господин указал досматривать, чтобы священники отныне приходящих к венчанию жениха и невесту испытывали и накрепко допрашивали... И если которое из брачующихся лиц, в особенности девица, совершенно умолчит, или покажет какой-нибудь знак, например, отвернется от жениха, плюнет или отмахнется рукою, то таковых не венчать, пока они не изъявят совершенного согласия между собою» [5]. Исследователь М. К. Цатурова отмечает: «Не исключено, что принуждение приняло острые и болезненные формы, начиная с XVI в. Оно основывалось на теремом укладе семьи, сложившемся именно в это время. Терем представлял собой созданный общественными условиями и нравами образ женщины, согласно которому она не могла появляться где-либо, жила обособленно в своем доме» [10]. В этих условиях учитывать мнение вчерашних подростков, едва достигших брачного возраста, разумеется, принято не было. Но при этом формальное согласие явля-

лось неременным условием заключения браком с точки зрения церковного законодательства.

Вторым условием действительности брака стали физическая и духовная способность к браку, которая наступает в определенном возрасте. В решениях Стоглавого собора 1551 г., вошедших в сборник «Стоглав», обозначен возраст брачующихся соответственно с 15 и 12 лет [4]. В славянском сборнике церковных и гражданских законов, именуемом «Кормчая», часто обозначаемом у исследователей как «Кормчая книга», такой возраст указан как «яко быти обою в возрасте к сочетанию, мужеви убо от пятнадцати лет, жене же от трехнадесять лет, обема хотящема совещанием родителю», то есть устанавливается возраст в 15 лет для жениха и 13 лет для невесты при условии согласия родителей [2]. В данной работе использовано издание Кормчей, напечатанной «в лето 7158 (от сотворения мира, то есть в 1650 г. по нынешнему летоисчислению), в пятое лето царства государя царя и великого князя Алексия Михайловича» [2] и переизданной в 1913 г. В другой главе той же «Кормчей» этот возраст указывается как 15 лет для жениха и 12 лет для девицы [2]. «Кормчая» учитывает и древний предел брачного возраста, согласно правилам Василия Великого [11], а именно 60 лет для женщины: «аще по шестидесятих летех вдовица идет замуж, без общения да будет дондеже отступит нечистоты» [2], то есть таковой запрещается приступать к церковным таинствам пока она продолжает сожителство. Здесь уместно добавить, что предел брачного возраста для мужчины правилами Василия Великого определен как 70 лет: «не полагаю, чтобы семидесятилетний жил с женою страстным образом» [11].

Третьим условием действительности брака в русской церкви стала, по понятным причинам, свобода брачующихся от обязанностей предыдущего брака, а также, по замечанию А. С. Павлова, и «судебного преследования, священного или монашеского обета» [4]. Допустимым условием было вдовство после первого и второго браков. Ограничение о недопустимости вступления лиц монашеского чина в брак зафиксировано в 21-й главе «Кормчей» и имеет отсылку к правилам Василия Великого: «черноризица, аще где сочетается мужеви, да распустится» [11], в «Кормчей» данное правило толкуется следующим образом: «не брак се наречется, но любодееяние, паче рещи прелюбодееяние, сего ради убо всяческим образом да расторгнется сочетание их» [2]. Кроме монашества, препятствием к браку было отсутствие постоянного места жительства. Так в «Кормчей» говорится, что священник не должен венчать «бегунов и пришельцев, не имущих своя оседлости, или плененных и странствующих» [2].

Четвертым условием действительности брака стал акт исповедания вступающих в брак одной религии. А. С. Павлов писал: «на Руси до петровских времен это условие было исключительным и никаким способом не могло быть нарушено» [4].

Пятым условием действительности брака в русской церкви состоит в отсутствии факта близкого родства между бра-

чующимися. Согласно определению патриаршего Синода Константинопольской патриархии, вошедшему в «Кормчую», брак запрещался до 7-й степени кровного родства включительно. Обнаруженный же впоследствии заключенный брак как брак в 7-й степени не расторгался, а лишь виновные и священник подвергались церковному прещению. Такое положение сохранилось на Руси и до эпохи печатных изданий Кормчей XVII в., после чего оказалось, как считает А. С. Павлов, возможным установить, что «в греческой церкви заключенный брак в 7-й степени также стал недействительным» [4]. Примечательно, как продолжает автор, что «в синодальном акте патриарха Сисиния конца X века был запрещен брак в 6-й степени родства. Это правило имело полное действие и на Руси, войдя в состав печатной «Кормчей» [4]. Исследователь отмечает, что «кроме степеней родства и свойства, в которых запрещены браки, в греческой церкви под запретом в этом смысле находятся и 3-я степень трехродного свойства, 7-я степень духовного родства и 7-я степень родства по усыновлению» [4]. В видах родства, рассматриваемых церковным законодательством, необходимо различать, кроме кровного родства, так называемое «свойство», когда через брак супругов роды каждого из них вступают в определенный вид родственной связи, не будучи при этом родственниками по крови, а также духовное родство, возникающее через восприимчивость от купели между крестным родителем и его крестником, и родство по усыновлению, возникающее между усыновленным и родственниками усыновителей. Количественная степень родства исчисляется количеством линий «родитель-ребенок» между родственниками по восходящей линии до общего предка, затем по нисходящей. Муж и жена при этом считаются за «единую плоть», между ними нет родства. Так, например, между родными братьями вторая степень родства: линия от одного брата к общему отцу с матерью, затем вторая линия от них к другому брату. Таким образом, между троюродными братьями шестая степень кровного родства, брак одного троюродного брата с дочерью второго троюродного брата, согласно упомянутым каноническим правилам, невозможен, так как между ними седьмая степень кровного родства. Та же ситуация, препятствующая браку, возникает при желании овдовевшего мужчины сочетаться новым браком с овдовевшей женой его шурина, между ними вторая степень трехродного свойства, следовательно, их союз невозможен. Трехродным называется свойство, так как объединяет три разных рода, в приведенном примере 1-й — род собственно мужчины, 2-й — род его жены и её брата (то есть его шурина), и 3-й — род жены шурина. Ситуация с родством духовным и родством по усыновлению требует, пожалуй, только того комментария, что между родством кровным, родством между крестным родителем и крестными детьми и между усыновителем и усыновленными детьми каноны в данном случае не делают различия при решении вопросов, связанных с заключением брака, поскольку недопустимой во всех случаях является одна и та же седьмая степень родства.

«Кормчая» патриарха Иосифа 1650 г. так говорит о недопустимых браках: «Возбранено же бысть елико их от святого и спасительного крещения друг к другу примесишася, рекше кум к своей дочери и тоя матери, тако же того сын ко дочери того», то есть крестный отец не мог жениться на своей крестнице и на ее матери, также и сын этого мужчины не мог жениться на его крестнице. Далее в «Кормчей» называются следующие родственники, для которых невозможен брак между собой: «братия к сестрам, и сих чад (то есть родные и двоюродные братья и сестры), тесть к снохе, правнук к мачехе, брат к ятрови, рекше к жене братне» (то есть к овдовевшей сестре брата). Любопытно, что последнее предписание свидетельствует об упразднении закона ужничества или левирата в христианской традиции, в то время как в ветхозаветной иудейской религии брат скончавшегося, напротив, должен был, согласно книге Второзакония, «восстановить семя» покойному брату, то есть взять в жены его вдову (Втор. 25:5–10) [1]. Кроме того, по «Кормчей» брак невозможен для отца и его взрослого сына, желающих жениться соответственно на матери и ее взрослой дочери, тот же самый запрет распространялся и на случай, когда хотят посвататься «два брата к двема сестрам» [2].

К условиям правильности брака в русской церкви стало относиться и согласие родителей на брак детей. Вместе с тем исследователи отмечают, что «в русской брачной практике это предписание «Кормчей» не имело полной силы, а Устав князя Ярослава даже предавал церковному суду родителей, принуждающих детей к браку или удерживающих от него вопреки воле детей» [4]. В «Кормчей» также говорится о недопустимости принуждения к браку и делается замечание, что прежде совершения венчания священник обязан выяснить, «аще своим вольным произволением, а не принуждени от родителей и сродник, и от господин своих» [2], то есть не принуждены ли брачующиеся к союзу своими родителями, родственниками или теми лицами, от которых находятся в зависимости.

К другим условиям правильности брака относилось и неукоснительное выполнение брачующимися всех пунктов установленного регламента оформления брака. Для сравнения, в Византии с конца XI в. подобный регламент состоял в следующем: желающие вступить в брак или их родители заявляли об этом епархиальному архиерею, а чаще его делопроизводителю. Далее, по замечанию исследователя: «если брак был заявлен, то просителю выдавалось предписание на имя священника, имеющего венчать брак, для предварительного удостоверения в отсутствии каких-либо препятствий к браку, а затем и совершения таинства. Все маловажные препятствия разрешались епархиальным архиереем» [4]. Как видно, церковь старалась быть участницей уже самого брачного договора, так как венчание было не общеобязательным. Брак мог начаться вступлением брачующихся в половую жизнь после заключения гражданского брачного договора. Однако уже и тогда при отсутствии общеобязательного церковного

брака в законченном виде, церковь стремилась к практике освящения брачных гражданских союзов. Особую важность церковное обручение получило в Византии на основании действовавшего с VII в. правила Трулльского собора: «жену, иному обрученную, берущий в брачное сожителство, при жизни еще обручника, да подлежит вине прелюбодеяния» [12]. А. С. Павлов, в частности, отмечает, что «в гражданском отношении церковное обручение получило силу со времени издания 74-й и 109-й новелл императора Льва Мудрого, в которых утверждалась нерасторжимость церковного обручения и указывался возраст жениха и невесты при обручении таким же, как и для самого брака, то есть соответственно 14 и 12 лет. Это требование было подтверждено и новеллами императора Алексея Комнина, изданными в 1084 и 1092 годах» [4].

В отношении же брачного права именно на Руси митрополит Иоанн II, грек по национальности, скончавшийся в 1089 г., полностью перенес действие византийских законов на древнерусское общество. Однако, как известно, они с большим трудом входили в жизнь общества. Как резюмирует исследователь: «нарушения византийского брачного права на Руси возникают в самый начальный период христианства и продолжались до петровских времен» [4]. Как писал А. С. Павлов на основании источника, «Ответов» митрополита Иоанна II, «простолюдины считали венчание принадлежностью высших классов общества. Общепринятым продолжал оставаться дохристианский брак с куплей-продажей невест, с похищением невест («умычкой»). При этом нарушителями оказывались и сами князья» [4].

На медленность и постепенность усвоения церковного порядка заключения браков на Руси указывает и длинный ряд продолжавшихся до середины XVI в. обличительных правил и посланий русских митрополитов против, как цитирует источник Н. С. Суворов, «поимания жен без поповского благословения» [8].

Особенно строгость византийских брачных законов ослаблялась, когда митрополитами на Руси становились русские кандидаты. Такая степень применимости канонов византийского церковного права в реалиях церковной жизни Руси была отмечена исследователями любопытным свидетельством, что «на митрополита Петра по этому поводу даже был донос патриарху, так как он иногда разрешал браки в 4-й степени кровного родства» [4]. Исследователь М. К. Цатурова отмечает, что на Руси «был такой разницей в применении канонов о запрете вступать в брак в определенной степени родства или свойства, который нам даже трудно представить» [10].

Также снисходительно стали относиться митрополиты из числа этнических русских к бракам в запрещенных степенях родства и после получения русской церковью автокефалии, а сами браки такого свойства стали еще более частыми. Об этом свидетельствует факт существования так называемых «примерных дел», сохранившихся в истории русского брачного права. Из них явствует общий вывод, что «в русской практике браки в 4-й степени родства не раз-

решались, но коль скоро они были заключены, то и не расторгались. На виновных накладывалась церковная епитимья» [10]. Вероятно, вплоть до половины XVI в. цельного русского национального кодекса о браке не существовало. Только в «Стоглаве» содержится церковный и вместе государственный закон о совершении обручения и венчания, как отмечает Н. С. Суворов, «по божественному уставу сполна» [8]. Очевидно, что к этому времени церковь добилась желаемого влияния и участия в семейных традициях русского общества, с которыми она органически совместила церковное венчание и тем самым привила к народной жизни обычай заключать браки с содействием церкви.

Основной проблемой брачного права в рассматриваемый период было сосуществование двух практик, традиционно-народной и новой, христианской, воспринятой в X–XI вв. Часто обычай вступал в противоречие с нормами канонического права, в этих случаях требования к соблюдению условий заключения брака применялись бессистемно, иногда церковно-канонические нормы выполнялись с надлежащей строгостью, иногда на их нарушение власти и общество смотрели безучастно и церковь вынужденно оставляла эти нарушения без должного внимания, хотя формально обязательность следования церковно-каноническим нормам всегда декларировалась. Исследователи также по-разному оценивают практику применения брачного права в описываемый период. Если исследователи XIX в., будучи подконтрольны духовной цензуре, стараются в своих работах обходить «острые углы» и мало говорят о несправедливости брачного законодательства, то в исследованиях нашей современницы М. К. Цатуровой прослеживается мысль об угнетенном состоянии женщины в исследуемый период, об определенных перекосах в законодательстве, ущемляющих права женщин по гендерному признаку. В этом отличие исследований XIX в. от современных работ по данному вопросу.

Столкнувшись с нормами гражданского права, выработанными на Руси, церковь отобрала для применения в общественно-правовой сфере те из них, которые соответствовали государственному строю и христианским принципам. Это были нормы, способствовавшие выделению семьи как «малой церкви», укреплению моногамии, устойчивого брака, частной собственности, подчинению центральной власти. При формировании церковной юрисдикции уже в раннее время церковь была заинтересована в сохранении и использовании некоторых традиционных древнерусских норм, соответствующих общественному строю общества и государства.

Вместе с тем церковь способствовала тому, чтобы суд по этим делам перешел к ней, а не принадлежал исключительно иным общественным коллективам — семье, общине. Из поступков, которыми государственная публичная власть не интересовалась и не включала, к примеру, в гражданский княжеский кодекс — «Русскую Правду», церковь обратила их в нарушения нравственно-правовых норм, подлежащих разбору в суде епископа, и наказывая нарушителей силами

своих чиновников. В свою очередь, при отборе норм из существовавшего уже древнерусского гражданского права и передаче суда по ним в ведомство церкви происходило и переосмысление этих норм в христианском аспекте, приспособление их к церковной юрисдикции с ответственностью перед епископом и митрополитом.

В дальнейшем вопросы брака постепенно перешли из юрисдикции церкви в сферу вопросов, подлежащих государственному регулированию. На протяжении трех столетий продолжался процесс формирования светского права, которое плавно приходило на смену византийскому законодательству и русскому церковному праву. С брачно-семейными делами сложилась ситуация, в которой традиционные церковные нормы начали вступать в противоречие с нормами светского права, что порождало определенную путаницу и пропадала ясность по поводу того, чем надлежит руководствоваться в том или ином случае. Прогресс в развитии права был немислим без появления кор-

пуса светского права, постепенно начавшего претендовать на лидирующие позиции в вопросах брачно-семейных отношений. При этом до конца исследуемого периода такое лидерство в полном понимании не наступило, оно стало возможным только в новейшее время.

С помощью брачного права церковь выполняла свою основную задачу — попечение о нравственности русского общества. Вместе с тем, эта забота имела для общества несомненную пользу: брачные отношения были определенным образом упорядочены благодаря действию означенных канонов, что давало известные гарантии сторонам брачного союза, такие как определенность семейного положения, закрепление брачного статуса супругов, упорядоченность имущественных отношений, генетическая безопасность (предупреждение кровосмесительных браков), бесспорно оказавшие положительное влияние на жизнь наших предков и на развитие юридических отношений в русском обществе.

Литература:

1. Библия. М. «Библейские общества», 1994. — 1157 с.
2. Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. / Приложение к старообрядческому журналу «Церковь» (на церковно-славянском языке). — М.: Типография П. П. Рябушинского, 1913. — 1476 с.
3. Бердников И. С. Краткий курс церковного права. — Казань, 1888. — 317 с.
4. Павлов А. С. Курс церковного права. — СПб.: «Лань», 2002. — 384 с.
5. Павлов А. С. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права / Из «Ученых Записок» Московского Императорского Университета, Отдел юридический, выпуск 5. — М., 1887. — 452 с.
6. Полянский П. Л. О книге Н. С. Нижник «Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории» (критические заметки) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 1. С. 55–69.
7. Собина И. Ю. Влияние византийского права на развитие отечественного семейного права: история вопроса // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 61–66.
8. Суворов Н. С. Учебник церковного права. / Под ред. Томсинова В. А. — М.: «Зерцало», 2004. — 278 с.
9. Трофимец И. А. Генезис брачного права в России // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2009. № 1 (99). С. 116–133.
10. Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. — М.: «Юридическая литература», 1991. — 112 с.
11. Правила Василия Великого (текст источника на русском языке) [электронный ресурс]. URL: https://txt.drevle.com/text/vasiliy_velikiy-pravila (дата обращения 14.12.2020).
12. Правила Трулльского собора (текст источника на русском языке) [электронный ресурс]. URL: <https://molitvoslov.today/kanonyi/kanonyi-pravoslavnoj-czerkvi/pravila-trullskogo-sobora.html> (дата обращения 14.12.2020).

О согласованных принципах административного права, заложенных в международные договоры

Нихайчик Виталия Евгеньевна, студент магистратуры;

Дмитриева Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Наблюдающаяся в последнее десятилетие повсеместная глобализация всех отраслей права объективно влечёт появление наднациональных (транснациональных) элементов административно-правового регулирования. Следует отметить, что процесс глобализации заметно усиливает существующую взаимосвязь между национальным административным правом государств и нормами международного права.

Таким образом, рассматривая правовое регулирование административных отношений на современном этапе развития, в обязательном порядке необходимо учитывать протекающие в мире интеграционные процессы, обусловленные глобализацией. При создании целостной системы законодательства, подчинённой единой правовой логике, важно принимать во внимание как современные мировые тенденции, так и многообразие национальных систем права. Усиление роли взаимодействия международной и национальной систем права, обусловленное углублением глобализационных процессов в условиях современной действительности, прежде всего, проявляется в максимальной приближённости вплоть до непосредственного соприкосновения сфер регулирования национального права (включая административное) и права международного [9, с. 43].

Таким образом, в современных условиях развитию административного права присущи основные тенденции, заключающиеся в следующем:

- 1) гармонизация права, которая означает всеобщее стремление выработать к праву некий всеобъемлющий, общий подход. Безусловно, разный уровень региональной интеграции обуславливает и достаточно существенные различия в степени проявления данной тенденции в том или ином регионе;
- 2) использование в правовом регулировании административных отношений такого инструмента, как нормы-принципы: принцип-законоположение, общеправовой принцип (принцип равенства, гуманизма, справедливости и пр.), межотраслевые, общесоциальные принципы и специально-юридические (принцип ответственности только за виновные противоправные действия, законности, принцип сочетания прав субъекта и его обязанностей, и пр.), законодательно закреплённые принципы и принципы, прямо не закреплённые нормами законодательства, и т. д.

В отличие от обычных правовых норм, нормам-принципам характерен более высокая степень обобщения, при этом регулятивные функции они выполняют как сами

по себе, так и во взаимодействии и тесной взаимосвязи с вышеупомянутыми обычными правовыми нормами, воздействуя на общественные отношения на одновременно и на глобальном и, и на региональном уровне административно-правового регулирования.

Разнообразие форм и проявлений принципов административного права обуславливается и конкретизируется заложенными в них правовыми идеями. При этом именно международным нормам-принципам в условиях глобализации права и общества принадлежит всё более существенная и активная роль среди множества административно-правовых регулятивных средств того или иного сегмента государственного управления экономикой;

- 3) глобализация права обуславливает выделение в странах с романо-германской правовой системой новых источников права — административно-правового договора, являющегося источником права на всех уровнях (национальном, региональном, глобальном), и прецедента, создаваемого не как национальными, так и международными судебными органами. Данные нормативные акты являются источниками права наряду с традиционными — законодательными актами, которые по-прежнему сохраняют своё доминирующее положение в современной системе источников административного права.

В принципе, расширение системы источников права объяснить достаточно просто: глобализация всех сфер общественной жизнедеятельности диктует такое усложнение системы права, что в законах всё предусмотреть невозможно. Соответственно, неизбежно повышение значения судебной практики, в том числе и административной, в разрешении вопросов правового регулирования общественных отношений.

Активное формирование мирового рынка и мирового экономического пространства, в свою очередь, обуславливает бурное расширение сферы применения международных договоров в решении вопросов управления в экономике и, как следствие, в формировании административно-правового массива.

На наш взгляд, концепция адаптации отечественных административно-правовых норм к нормам международного права в процессе формирования глобализационной экономики основана на трёх теоретических подходах:

- 1) внедрение в нормы национального административного законодательства общераспространённых международных принципов и норм;
- 2) усиление значения международных договоров Российской Федерации как источника административ-

но-правового регулирования общественных отношений;

- 3) расширение сферы и частоты использования межгосударственных, межправительственных и иных международных договоров и прочих документов в национальном законодательстве.

Как известно, и международное право как наука, и договорная практика основаны на том, что при соблюдении общепризнанных норм не существует специфических принципов. Соблюдение общепризнанных международно-правовых норм и принципов основывается на едином императивном принципе неукоснительного и добросовестного соблюдения соответствующих международных обязательств. В частности, применительно к международным договорам такой принцип называется *pacta sunt servanda*.

Поскольку общему международному праву в значительной мере присущ универсализм, нормативные системы всех интеграционных объединений, например, ЕврАзЭС, основаны на общем международном праве и связаны между собой в единую систему международного права в качестве правовой формы организации и регулирования глобального интеграционного процесса.

Таким образом, международное право играет стигмулирующую роль в развитии национального административного права, существенно влияет на развитие внутригосударственного законодательства, что обусловлено применением ряда современных форм, традиционных для международной практики административно-правового регулирования.

Чрезвычайно важно при формировании национального административного законодательства учитывать современные международные принципы и тенденции развития правового регулирования административных отношений.

Процессы интеграции Российской Федерации во все сферы жизнедеятельности мирового сообщества, а по ряду направлений и выход на лидирующие позиции, наблюдаемые в настоящее время, подчёркивают важность и даже необходимость изучения роли международного права в развитии современной системы российского административного права. Являясь постоянным членом ООН, членом Совета Европы, ЕврАзЭС, СНГ, Россия в полной мере включена в процесс глобализации общества, что углубляет взаимосвязь и взаимодействие национального административного права и международного права. Указанные процессы приобрели характер объективной закономерности, служащей отражением ещё более общей закономерной тенденции — непрерывное усиление взаимодействия Российского общества с мировым сообществом [10].

Россия после вступления 28 февраля 1996 г. в Совет Европы приняла на себя обязательство признавать ряд принципов права, заложенных в международно-правовых нормах. В первую очередь, это принципы верховенства закона и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с которым каждый человек, находясь под юрисдикцией России, получает гарантии предоставле-

ния и соблюдения прав человека и основных свобод, предусмотренных ст. 3 Устава Совета Европы [6, с. 12].

Кроме того, 30 марта 1998 г. Российской Федерацией ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод с изменениями, внесёнными протоколами к ней [1]. Необходимо отметить, что данная Конвенция служит основой для всей европейской правозащитной системы. Также следует осознавать, что указанная система непрерывно развивается, пополняясь новыми нормативными актами. При этом наблюдается устойчивая тенденция насыщения и конкретизации прав и свобод, закреплённые в Конвенции, что осуществляется через принятие новых протоколов к ней либо посредством вынесения решений Европейского суда по правам человека, наделённых силой прецедента.

Как государство-член Совета Европы, Россия приняла обязательства по исполнению требований Конвенции. Соответственно, Российская Федерация отвечает за нарушение Конвенции перед Европейским судом по правам человека, который устанавливает для всех единые стандарты правопорядка.

Современная Конституция России включила в себя важнейшие изменения, касающиеся правового режима международных договоров. Это сделало возможным то, что после ратификации Конвенции её нормы, а также решения Европейского суда по правам человека интегрированы в правовую систему Российской Федерации, причём получили приоритет перед национальным законодательством.

Провозглашение в п.4 ст. 15 Конституции РФ принципа примата международного права над национальным обусловило курс страны на сближение и согласование отечественного права с международным. Соответственно, при формировании концепции административного законодательства следует учитывать как требования международных правовых норм, так и «разнообразную природу национальных правовых систем» [10].

Вышеуказанное сближение административных законодательств можно проследить во включении административно-правовых норм-принципов в национальное законодательство России, а также в принятии ряда межгосударственных соглашений интегрированных в единую систему административного законодательства. Именно такой подход является основой формирования единого законодательства Европейского Союза [9, с. 44].

Так, в период с 1973 г. по 2002 г. были изданы координирующие директивы стран Европейского Союза в части правового регулирования административных отношений в той или иной сфере деятельности государства, послужившие вектором функционирования и развития национальных систем административного права. Также был принят и ряд международных договоров, определяющих рамки национального административно-правового регулирования. К примеру, в 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими

сообществами и их государствами-членами, с другой стороны [5], в котором зафиксировано признание необходимости сближения законодательства. В соответствии со ст. 55 указанного Соглашения Россия взяла курс на постепенное достижение совместимости национального законодательства с законодательством Сообщества.

Согласованные принципы административного права зафиксированы во всём своём своеобразии в непрерывно развивающемся международном административном праве. Наиболее ярко это проявляется в международных договорах и нормативных актах Совета Европы. В качестве примера можно привести Конвенцию Совета Европы 1981 г. о защите личности в связи с использованием автоматизированных персональных баз данных [2], Резолюцию Комитета министров 1976 г. о правовой помощи по гражданским, коммерческим и административным делам [3, с. 668], о защите личности в отношении актов административных властей и др.

Реализация в административном законодательстве Российской Федерации общепризнанных международно-правовых норм и принципов представляет собой весьма значимую проблему — в и контексте науки, и в практическом правоприменении. Современные тенденции развития административного права постоянно являются предметом рассмотрения теоретиков и практиков.

Существует мнение, что в условиях глобализации право непрерывно усложняется, трансформируясь во всё более сложную систему. При этом в законах предусмотреть все возможные ситуации, выработать универсальное правило для их решения невозможно. Этим обусловлено повышение значимости в административно-правовом регулировании судебной практики [11, с. 103]. В свою очередь, В. В. Ершов указывал, что с точки зрения интегративного толкования права следует, что применяемое в России право является единой системой, включающей в себя сочетание норм международного и национального права. Данную систему составляют взаимозависимые элементы — формы международного и российского права [7, с. 105]. Данную позицию развивает Е. А. Ершова, указывавшая

на необходимость многоуровневого, интегративного понимания права в качестве сложной совокупности правовых норм, международного и национального позитивного права, синтеза естественного и позитивного права. Такой подход обуславливает рассмотрение международного и национального права в России как единой системы права, характеризуемой монистической концепцией, непосредственным действием и применением самоисполнимых общепризнанных международно-правовых принципов и норм [8, с. 70].

Конституция России в ст. 15 называет общепризнанные нормы и принципы международного права среди источников российского права а также международные договоры. При этом провозглашается их приоритет перед федеральными законами, а ч. 4 указанной статьи 15 закрепляет международные договоры Российской Федерации и общепризнанные международно-правовые принципы и нормы в качестве составной части системы права России.

Однако в Конституции отсутствует определение их понятия и признаков, не содержится и перечень международных актов, в которых содержатся указанные общепризнанные международно-правовые принципы и нормы. Открытым остаётся и вопрос соотношения юридической силы указанных международных договоров и общепризнанных норм и принципов, не определено их место среди источников российского административного права.

Таким образом, юридическая наука чётко не определяет понятия общепризнанных принципов, а их перечень является открытым. При этом современные отечественные правоведы высказывают различные взгляды по поводу понятия, видов и перечня общепризнанных принципов международного права.

Рассматриваемое понятие общепризнанных принципов и норм международного права раскрывается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда России [4].

На наш взгляд, источниками административного права являются такие акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, которые имеют отношение к предмету данной отрасли.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в г. Рим 04.11.1950): (с изм. от 13.05.2004): (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париж 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбург 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбург 22.11.1984)): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.05.2018.
2. О защите личности в связи с использованием автоматизированных персональных баз данных: Конвенция Совета Европы (Страсбург, 28.01.1981): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.05.2018.
3. О правовой помощи по гражданским, коммерческим и административным делам: Резолюция N (76) 5 Комитета министров Совета Европы (Принята 18.02.1976 на 254-м заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 2004. С. 668.
4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N

- 5 (ред. от 05.03.2013): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.05.2018.
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994): (вступ. в силу с 01.12.1997, ратифицировано Федеральным законом от 25.11.1996 № 135-ФЗ): [Электронный ресурс]: — СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.05.2018.
 6. Устав Совета Европы (принят в Лондоне 05.05.1949) (для России вступ. в силу 28.02.1996) // Бюллетень международных договоров. — 1997. — № 5. — С. 12–21.
 7. Ершов В. В. Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. — 2009. — № 5. — С. 105.
 8. Ершова Е. А. Источники и формы трудового права в РФ: Дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2008. — С. 70.
 9. Мамедов А. А. Современные тенденции формирования административного права: международно-правовой аспект // Вестник СГЮА. — 2014. — № 4 (99). — С. 43.
 10. Ордина О. Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права: [Электронный ресурс]: — Аналитический портал «Отрасли права». — Электрон. дан. — Режим доступа <http://отрасли-права.рф/article/10201>, 24.05.2018.
 11. Щербак Е. Н. Административно-правовое регулирование на наднациональном уровне мирового рынка высшего образования // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 10 (82). — С. 103–108.

Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с учетом изменений в Примерном положении о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав от 10.02.2020)

Новоселова Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ) систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации образуют следующие органы и учреждения:

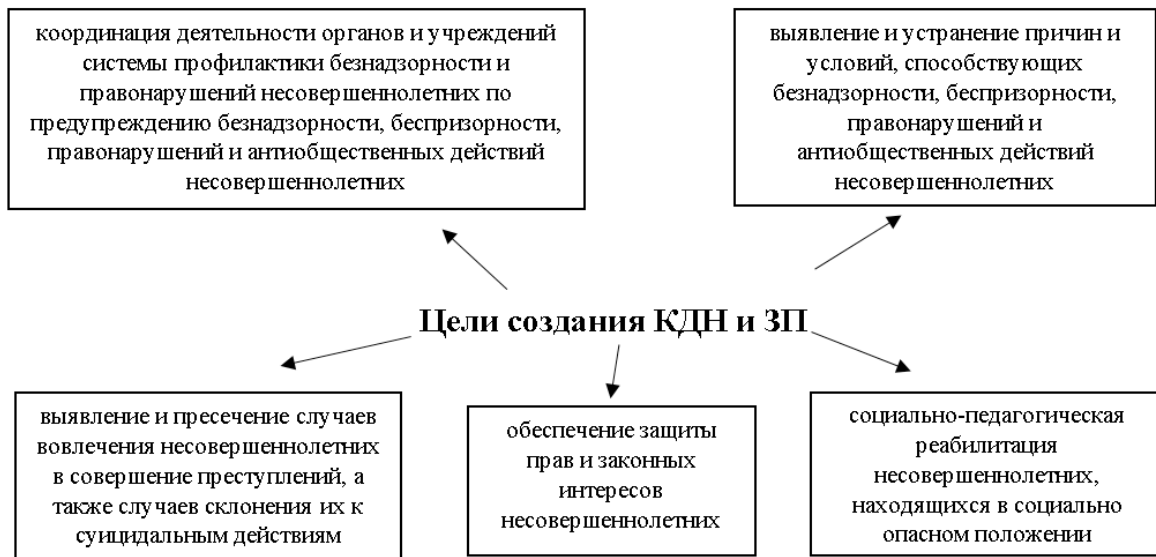
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН и ЗП),
 - органы управления социальной защитой населения,
 - органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования,
 - органы опеки и попечительства,
 - органы по делам молодежи,
 - органы управления здравоохранением,
 - органы службы занятости,
 - органы внутренних дел,
 - учреждения уголовно-исполнительной системы [1].
- Согласно Примерному положению о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (утверждено по-

становлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995) создание КДН и ЗП преследует следующие цели (рис.).

Деятельность КДН и ЗП базируется на принципах законности, демократичности, поддержки семей с несовершеннолетними детьми и взаимодействия с ними, гуманного обращения с несовершеннолетними, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации и др.

КДН и ЗП при осуществлении своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Примерным положением, а также законами и актами субъектов Российской Федерации [2].

10 февраля 2020 года Правительство РФ внесло изменения в Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — Примерное положение) (постановление Правительства РФ от 10.02.2020 № 120 «О внесении изменений в Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»).

Так, к полномочиям территориальных и муниципальных КДН и ЗП (указанным в пункте 7 Примерного положения) наряду с утверждением и контролем за реализацией межведомственных программ и координацией индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении; разработкой мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; к разработке и реализации целевых программ, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждением их безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, были добавлены следующие полномочия:

- координация деятельности органов и учреждений системы профилактики при реализации задач по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих защите прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и др.;
- анализ причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявленных органами и учреждениями системы профилактики, и принятие мер по их устранению;
- разработка мероприятий по совершенствованию деятельности органов и учреждений системы профилактики по результатам анализа и обобщения информации об эффективности мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- принятие мер по совершенствованию взаимодействия органов и учреждений системы профилактики с социально ориентированными некоммерческими организациями, общественными объединениями и религиозными организациями, иными институтами гражданского общества и гражданами, привлечению их к участию в профилактической деятельности;
- возможность утверждения составов межведомственной рабочей группы по изучению деятельности органов и учреждений системы профилактики и их работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, а также предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений и антиобщественных действий, предупреждения насилия и всех форм посягательств на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность несовершеннолетних [2].

Ранее существовал диссонанс в законодательстве о КДН и ЗП: целью создания КДН и ЗП была координация деятельности системы профилактики (Федеральный закон № 120), но такая функция не была прописана в полномочиях, перечисленных в Примерном положении. В настоящее время с возложением на КДН и ЗП полномочий по анализу и координации деятельности всей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних реализация задач по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выходит на новый системный уровень.

В пункт 7 Примерного положения были добавлены вопросы обеспечения деятельности КДН и ЗП по подготовке и рассмотрению материалов и обращений граждан, поступающих в КДН и ЗП, организации и участия в различных проверках и совещаниях органов и учреждений профилактики, сбора и анализа информации от органов и учреждений системы профилактики, необходимой для функционирования КДН и ЗП.

Состав КДН и ЗП, указанный в пункте 8 Примерного положения, не изменился. В состав КДН и ЗП по-прежнему входят председатель комиссии, заместитель (заместители) председателя комиссии, ответственный секретарь комиссии и члены комиссии, которыми являются руководители (или их заместители) органов и учреждений системы профилактики, а также иные граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними. Особо отмечается, что членом КДН и ЗП может стать гражданин Российской Федерации, достигший 21 года [2].

Изменения в Примерном положении коснулись и полномочий аппарата КДН и ЗП.

Председатель, его заместитель и ответственный секретарь КДН и ЗП теперь наделяются полномочиями членов комиссии, в частности: могут вносить предложения по совершенствованию работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; посещать организации, обеспечивающие реализацию несовершеннолетними своих прав на образование, труд, досуг, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилищные и иные права, с целью проверки поступивших в комиссию сообщений о нарушениях прав и законных интересов несовершеннолетних.

Однако аппарат КДН и ЗП не вправе составлять протоколы об административных правонарушениях в случаях и порядке, предусмотренных КоАП РФ, которые будут рассматриваться на заседании КДН и ЗП.

Полномочия членов КДН и ЗП дополняются важным уточнением: они должны проинформировать председателя комиссии о своем участии в заседании или причинах своего отсутствия на заседании [2]. Соблюдение данного подпункта Примерного положения обеспечивает необходимый кворум на заседании и саму правомочность принятых постановлений КДН и ЗП.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (с изменениями на 24.04.2020). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/
2. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. N 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (редакция от 10.02.2020). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154121/4767174d35bbcf100a16985c7c7e58728e65c98/

Новые изменения в Примерное положение о полномочиях членов КДН и ЗП дополняются пунктами 12 (1) и 12 (2), в которых указываются основания прекращения полномочий председателя, его заместителя, ответственного секретаря и членов КДН и ЗП.

Изменения коснулись также пункта 14 Примерного положения. В нем отражаются такие ключевые моменты деятельности КДН и ЗП, как:

- проведение заседаний КДН и ЗП не реже 2 раз в месяц;
- определяются форма и содержание предложений, вносимых членами КДН и ЗП в план работы и материалы, рассматриваемые на заседании;
- порядок направления повестки заседания и извещения о дате, времени и месте проведения заседания КДН и ЗП прокурора.

Кроме того, изменения, внесенные в Примерное положение, затронули процедуру голосования членов КДН и ЗП на заседании. Определено, что каждый член КДН и ЗП имеет один голос и голосует лично. Член КДН и ЗП вправе высказать свое индивидуальное мнение по вопросу, поставленному на голосование на заседании, которое в письменной форме приобщается к протоколу заседания комиссии. Результаты голосования, объявленные председателем КДН и ЗП, заносятся в протокол заседания КДН и ЗП [2].

КДН и ЗП сегодня является коллегиальным органом, который обсуждает выявленные проблемы в сфере профилактики, в сфере защиты детства и ищет пути решения данных проблем. Те изменения, которые были внесены в Примерное положение 10.02.2020, должны явиться толчком в деятельности КДН и ЗП, занимающей особую роль в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Проблемы правового регулирования банкротства индивидуального предпринимателя

Ованнисян Наири Седракович, студент магистратуры

Пензенский государственный университет

Банкротство является одной из форм обеспечения финансовой безопасности всего общества в целом, а также отдельного индивида в частности. Вместе с тем, анализ современных реалий общественных отношений позволяет сделать вывод о наличии в правовом регулировании банкротства ряда проблем, препятствующих эффективной реализации основного предназначения банкротства. Ярким примером является правовое регулирование банкротства индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, банкротство, финансовый управляющий, кредитор, должник.

Рыночная экономика не свободна от взлетов и падений, при этом сам факт цикличности экономического развития не вызывает сомнений ни у правоведов, ни у экономистов. Цикличность развития экономики характеризуется периодическими всплесками инфляции, спадами производства и сопутствующими им повышением цен и безработицей. Однако следует отметить, что длительное время в оценках содержания и роли факта цикличности экономического развития наблюдались противоречивые подходы [1, с. 78].

Развитие нормативного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, представляет особый интерес в свете недавней масштабной реформы Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), в рамках которой были закреплены новые для отечественного законодательства положения, устанавливающие специальные процедуры и иные особенности банкротства для граждан. Нормы, устанавливающие правила для банкротства индивидуальных предпринимателей, содержались в Законе и ранее, однако регулирование было минимальным: в параграфе 2 главы 10 Закона о банкротстве были установлены правила, касающиеся основания для признания индивидуального предпринимателя банкротом, перечня лиц, могущих обратиться с заявлением в суд, и последствий признания несостоятельным. Теперь же, с момента принятия Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ и затем пришедшего ему на смену Закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ, ситуация кардинально изменилась, и отныне для индивидуального предпринимателя актуальны (с определенными изъятиями) утвержденные данными законами правила, введенные для всех граждан. Несмотря на то что специфические особенности нормативного регулирования именно «коммерческого» банкротства для данной категории физических лиц по-прежнему исчерпываются перечисленными выше аспектами, а также некоторыми иными содержащимися в тексте главы 10 правилами (например, правило о продаже имущества), тем не менее одновременно на индивидуального предпринимателя «обрушивается» весь объем нововведений, касающихся физического лица [2].

Процедура несостоятельности наследственной массы имеет свои корни в римском праве, в котором существовала сепаратная процедура конкурсного права, позволя-

ющая производить разделение между наследством и собственным имуществом наследника и ограничивать его ответственность по долгам наследодателя пределами наследственной массы [3].

Любой добросовестный участник хозяйственного оборота независимо от масштабов своей предпринимательской деятельности, вступая в банкротный процесс, рассчитывает если не на восстановление платежеспособности, то по меньшей мере на освобождение от долгов, которые нереально погасить вследствие недостаточности имущества [4].

Вместе с тем, на практике зачастую возникают проблемы, препятствующие в полной мере реализовывать положения законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Фактическое завершение процедуры несостоятельности сохранением долговых обязательств за физическим лицом, очевидно, нельзя считать типичным результатом. Запрет на освобождение от долгов при определенных обстоятельствах является таким исключением, которое в корне меняет ожидания от банкротства и должника, и кредиторов. Следовательно, основания применения этого института необходимо понимать в соответствии с буквальным текстом Закона, не допуская расширительного толкования. Однако сложность кроется в многогранности проблемы и несовершенстве юридической техники, когда найти недвусмысленную, конкретную и исчерпывающую формулировку трудно (если вообще возможно, учитывая, что любая норма права представляет собой некое стандартное обобщенное правило, нуждающееся в толковании в контексте конкретных обстоятельств) [5].

Принято считать, что именно за счет освобождения должника от обязательств в ходе процедуры банкротства закрепитивность общества падает, а граждане вновь становятся «продуктивными» членами общества, активно вовлеченными в рыночный оборот. Однако существует и кардинально противоположная точка зрения, согласно которой наличие легкой возможности освободиться от долгов напрямую способствует безответственному поведению граждан, а следовательно, необходимо ограничить возможности освобождения от обязательств в рамках банкротства, дабы сделать поведение граждан более ответственным и скорректировать их когнитивные ошибки в подходах к кредитованию [6].

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) порождает множество проблем, часть из которых однозначно решить невозможно, что приводит к появлению противоречивой практики, в том числе практики ВС РФ. Проблема возникла в контексте ответа на вопрос: что такое имущество должника, признанного несостоятельным (банкротом), точнее, каков состав этого имущества, а еще точнее, существуют ли особенности правового режима имущества, производимого должником в процессе обычной хозяйственной деятельности, и имущества, реализуемого управляющим? Сначала обратим внимание на понятие обычной хозяйственной деятельности, синонимом которого для целей конкурсного права явля-

ется понятие текущей хозяйственной деятельности. Текущая хозяйственная деятельность, то есть обычная хозяйственная деятельность должника, осуществляемая после возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве), нуждается в особой правовой регламентации, поскольку применение общих норм конкурсного права не соответствует цели защиты интересов должника. Применение общих правил к текущей деятельности и, соответственно, к текущим кредиторам привело бы к тому, что контрагенты отказывались бы вступать в отношения с должником ввиду в том числе повышенной рискованности таких отношений, что неизбежно привело бы к экономическому краху должника [7].

Литература:

1. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин. — М.: Юстицинформ, 2019. — 664 с.
2. Пирогова Е. С., Жукова Ю. Д. Сравнительный анализ правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя по российскому и французскому законодательству // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». — 2016. — № 4. — С. 31–38.
3. Шишмарева Т. П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 9. — С. 47–50.
4. Енькова Е. Е. Невозможность нового старта, или Отказ в освобождении индивидуального предпринимателя — банкрота от неисполненных обязательств // Предпринимательское право. — 2018. — № 2. — С. 71–78.
5. Ганюшин О. Е. Банкротство гражданина: ограничение освобождения от долгов (анализ удач и ошибок судебной практики за 2015–2017 годы) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». — 2018. — № 3. — С. 71–81.
6. Амелин А. В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. — 2018. — № 5. — С. 25–36.
7. Телюкина М. Проблемы толкования практики Верховного Суда РФ относительно статуса кредиторов в части требований по текущим активам при банкротстве // Хозяйство и право. — 2018. — № 12. — С. 8–15.

Актуальные проблемы взаимодействия следователя с органами дознания

Плешко Оксана Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье представлены нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность следственного подразделения органов внутренних дел Российской Федерации. Обращено внимание на процессуальный статус и процессуальные права и обязанности следователя ОВД и органов дознания предусмотренные УПК РФ, ФЗ «О полиции» и другими нормативно-правовыми актами. Выделены актуальные проблемы взаимодействия следователя ОВД и органов дознания при организации и проведении отдельных следственных действий. Предложены пути решения данных проблем с учетом уже существующих норм законодательства, судебной практики и статистических данных.

Ключевые слова: органы внутренних дел, следственные подразделения, следователь, органы дознания, процессуальное взаимодействие, процессуальные права.

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует взаимодействие следственного органа и органов дознания, что имеет значительное влияние на осуществление деятельности, направленной на раскрытие и пресечение преступлений. Законодательно не опре-

делено ни само понятие взаимодействия, ни порядок его осуществления, а соответственно между подразделениями скорее существует конкуренция за престиж службы, нежели согласованные действия, направленные на снижение уровня преступности в целом.

Процессуальный статус следователя закреплен положениями статьи 38 УПК РФ:

1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

2. Следователь уполномочен:

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- 4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- 5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- б) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

В п.24 ст. 5 УПК РФ определяется понятие и содержание органа дознания: — это государственные и должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

В ст. 40 УПК РФ содержится перечень государственных органов и должностных лиц, обладающих статусом органов дознания. Согласно п.1 ч.1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно розыскной деятельности. Данная норма носит отсылочный характер к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». В ст. 13 указанного Закона перечислены органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по производству оперативно-розыскных мероприятий.

Понятие «взаимодействие» законодательно не определено, однако в ежедневной практике, и анализе деятельности ОВД именно это понятие является ключевым как при анализе актуальных проблем осуществления служебной деятельности, так и при анализе причин низкого уровня раскрываемости преступлений.

Основными задачами взаимодействия являются:

- предупреждение и пресечение преступлений;
- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- полное, всестороннее и объективное расследование преступлений;
- своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших;
- розыск лиц, скрывшихся от органов предварительного следствия; обеспечение возмещения вреда, причиненного преступными действиями виновных лиц.

Выполнение данных задач на высоком профессиональном уровне возможно лишь при осуществлении слаженных, четких и согласованных действий сотрудников, исключая профессиональные споры и процессуальную значимость того или иного подразделения.

Взаимодействие означает ряд согласованных действий, согласование, в свою очередь, подразумевает обсуждение, а обсуждение — это обмен информацией.

В ежедневной практике именно эта взаимосвязь и отсутствует в большинстве случаев, связано это с тем, что у следователя свои показатели работы, а у органов дознания (например, службы уголовного розыска) — свои.

Соответственно, при получении информации в рамках оперативно-розыскной деятельности до момента ее процессуального закрепления («передача материала» в следственное подразделение) обсуждение и согласование каких-либо процессуальных действий между следователем и органом дознания отсутствует. Именно этот момент (он может занимать несколько дней и более) является благоприятным моментом для совершения преступления, сокрытия следов преступления и иных действий преступника, направленных на избежание привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ, задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

— установление имущества, подлежащего конфискации.

Реализация данных задач не требует участия следователя, однако впоследствии именно следователь работает с результатами данной деятельности и, как это часто бывает, полученная информация требует большого количества времени на устранение недостатков и недочетов. Именно поэтому важно взаимодействие следователя и органа дознания, так как информация должна быть не просто получена, но и быть максимально полной и правильно оформленной для того, чтобы в рамках уголовного дела являться доказательством.

Таким образом, взаимодействие — это основанная на законе, согласованная по цели, месту и времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании оперативно-розыскных, процессуальных и административных функций органа дознания с процес-

суальными и розыскными действиями следователя, направленными на предупреждение, пресечение, быстрое и полное расследование преступлений, розыск подозреваемого и обвиняемого, возмещение вреда, причиненного преступлением.

По нашему мнению, достичь высоких профессиональных результатов в пресечении и раскрытии преступлений возможно лишь путем взаимодействия всех подразделений ОВД, достижение данного взаимодействия возможно путем создания групп определенной направленности (группа расследования преступлений против личности и т. д.), в данную группу должен входить следователь, оперативный работник и участковый уполномоченный полиции. Именно работая в группе, а по-хорошему, и находясь в одном служебном кабинете, можно достичь взаимодействия, так как владеть информацией от заявления о совершении или о готовящемся к совершению преступлении и до направления уголовного дела в суд, будут все сотрудники данной группы.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.
3. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.

К вопросу об историческом развитии института дисциплинарной ответственности в России

Рыгина Дина Владимировна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

В статье автор проводит анализ научных источников об истории развития дисциплинарной ответственности в России и законодательных актов периода с начала XVIII века до новейшего периода в истории России, касающихся вопросов дисциплинарной ответственности. Такой анализ позволяет выделить три основных периода в развитии этого института — с начала XVIII века по XVIII век (начальный период, на котором дисциплинарная ответственность не отделена от уголовной), дореволюционный период (период формирования и активного становления института) и советский период (характеризуется распространением общей дисциплинарной ответственности).

Ключевые слова: юридическая ответственность; дисциплинарная ответственность; дисциплина; взыскание; трудовое право; служебное правонарушение.

Необходимость установления ответственности за совершение служебных правонарушений была известна достаточно давно — еще в начале XVIII века были изданы Указы «О воспрещении взяток и посулов и наказание за оное» и «О разных государственных сборах, о наказаниях хищников за взятки лишением имения и живота». Первая систематизация служебных правонарушений была

осуществлена в Генеральном регламенте 1720 года [2], где был изложен перечень, за которые чиновники привлекались к ответственности, в частности: кража служебных документов, включение в доклад ложных сведений о состоянии дел, внесение в интересах тех или иных лиц «исправлений» в официальные протоколы, несанкционированное распространение информации о принятых административными

органами решениях. В этот период в соответствии с законом от 24 января 1722 года «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины» [6] также было осуществлено первое формально-юридическое разделение государственной службы на три вида: военная, гражданская и придворная.

Следующим важным историческим шагом в развитии дисциплинарной ответственности государственных служащих было принятие Екатериной II «Устава Благочиния» от 8 апреля 1782 года [9]. Этот документ определял состав правонарушений, связанных с государственной службой: злоупотребление должностью, потеря должности, невыполнение обязанностей. Заметим, что, хотя признаки этих составов больше соответствовали дисциплинарному проступку, чем служебному преступлению, в исследуемый период эти правонарушения квалифицировались в качестве преступлений — за их совершение предусматривалось назначение уголовного наказания. Еще одной особенностью указанного Устава, был перечень требований, которые предъявлялись к государственным служащим: безупречность поведения, здравый ум в деле, добрая воля к службе.

Итак, уже в XVIII веке обязанности государственных служащих, требования к ним, а также виды взысканий за их невыполнение регламентировались многочисленными правовыми актами.

В начале XIX века руководством российского государства регулярно, путем издания соответствующих нормативных правовых актов (например, Указа «Об исполнении указов Сената Присутственными местами и лицами в узаконенный срок» 1815 года, предпринимались попытки улучшить служебную дисциплину, повысить эффективность деятельности государственного аппарата. В указанный период также появляется понятие повторности при совершении дисциплинарного проступка — в Указе от 4 декабря 1831 года содержалось правило, согласно которому наложение на государственного служащего в течение одного года более чем трех строгих или шести простых выговоров влекло необходимость судебного разбирательства [1, с. 126].

В 1832 г. начал действовать Устав о службе по определению от Правительства, который вошел в «Свод уставов о службе гражданской» [5], устанавливающий требования к нравственным и деловым качествам гражданского служащего, его права, обязанности и ответственность. Положения об ответственности за проступки чиновников были разбросаны по всему Своду законов Российской империи, отсутствовало четкое разграничение между уголовной и дисциплинарной ответственностью, поэтому основным нормативно-правовым актом, который регулировал отношения в этой сфере, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [8, с. 133].

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» [7] были упорядочены наказания, применяемые к государственным служащим — 1) замечание; 2) строгое замечание; 3) выговор, более или менее строгий, без внесения в послужной список; 4) выговор, более или менее строгий,

с внесением одного в послужной список; 5) перемещение с высшей должности на низшую; 6) вычет из жалования; 7) вычет из времени службы; 8) отрешение от должности; 9) удаление от должности. Как видим, за служебные проступки и должностные преступления в Уложении устанавливались типично дисциплинарные взыскания, однако названный документ еще не проводил четкого разграничения преступлений и служебных проступков. Последние рассматривались скорее, как отдельный, исключительный случай уголовной ответственности [1, с. 126].

Следовательно, дисциплинарная ответственность в этот период не получила своего четкого определения и отграничения от уголовной и других видов ответственности, поскольку существующее законодательство не содержало четкого различия понятий дисциплинарного или служебного проступка, составов дисциплинарных проступков и перечня взысканий, которые налагаются исключительно за подобные проступки, а не должностные преступления.

В конце XIX века был подготовлен первый в своем роде проект дисциплинарного устава для гражданских чиновников, получивший название «Устав о служебных провинностях».

Следующим периодом в развитии дисциплинарной ответственности государственных служащих является советский период, начало которого связано с Октябрьской революцией 1917 года: он характеризовался развитием системы органов государственной власти, возникших после падения монархии. Этот период условно можно разделить на довоенный, военный и послевоенный, каждый из которых имел определенные особенности.

В 1919 году с целью борьбы со служебной халатностью, проступками и незаконными действиями лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах, были созданы дисциплинарные суды. Они имели право налагать дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, понижение в должности, домашний арест и другие. Кроме дисциплинарных судов, действовали местные дисциплинарные товарищеские суды, компетенция которых распространялась на всех рабочих и служащих. Четкая компетенция таких судов была установлена только в 1921 году, когда Декретом СНК РСФСР был установлен конкретный перечень проступков, подлежащих ведению дисциплинарных товарищеских судов (например, опоздание на работу, отлучка с места работы, прогул без уважительных причин, грубое и невнимательное отношение к посетителям и др.).

В Декрете ВЦИК «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях» от 26.04.1920 года [3] были закреплены следующие виды дисциплинарных взысканий: выговор; выговор с опубликованием в печати; арест до двух недель; перемещение на низшую должность. Согласно названному документу дисциплинарные взыскания выносились учреждением, в котором служило лицо, подвергнувшееся такому взысканию. Должные

проступки на данном этапе уже четко отграничивались от уголовных преступлений.

Вопросы о привлечении государственных служащих к дисциплинарной ответственности в начале XX века регулировались многими высшими и центральными органами государственной власти. Большая часть соответствующих норм была систематизирована в 1929 году в Постановлении исполнительного комитета Совета народных комиссаров СССР «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» [4], которое действовало до распада СССР. Еще одним важным источником регулирования дисциплинарной ответственности государственных служащих стало трудовое законодательство.

Значительные изменения в трудовом законодательстве произошли в военный период. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих на период войны» от 26 июня 1941 года директорам предприятий разрешалось устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3-х часов в день. В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 года и от 9 января 1943 года отменялись очередные и дополнительные отпуска, которые были заменены денежной компенсацией, но ее выплата была временно приостановлена. Отпуск предоставлялся только подросткам до 16 лет. Вместе со средствами поощрения добросовестных работников увеличивалось применение принудительных мер к нарушителям трудовой и служебной дисциплины. За отдельные нарушения дисциплины, кроме дисциплинарной, применялась также уголовная ответственность. Положения военного времени были отменены во второй половине XX века и дальнейшие значительные преобразования института дисциплинарной ответственности государственных служащих касаются уже новейшей истории России.

Литература:

1. Архиреева, А. С. Юридическое содержание института дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности государственных служащих (историко-правовой анализ) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 21. С. 124–128.
2. Генеральный регламент или Устав от 28 февраля 1720 г., по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют // Извлечение из книги Законодательство Петра I. 1696–1725 годы (составитель, автор предисловия и вступительной статьи В. А. Томсинов). М.: Зерцало, 2014.
3. О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях: Декрет ВЦИК от 26.04.1920 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_608.htm (дата обращения: 03.01.2021).
4. Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик: Постановление ЦИК СССР от 13.10.1929 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16620.htm> (дата обращения: 03.01.2021).
5. Свод законов Российской Империи [в 5 кн., 16 тт.] / Под редакцией и с примечаниями И. Д. Мордухай-Болтовского. Том третий. Свод уставов о службе гражданской. Книга первая. Устав о службе по определению от правительства. СПб., 1912. 417 с.
6. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих,

Итак, советский период характеризуется становлением правового регулирования дисциплинарной ответственности, нормы которого в одинаковой мере распространялись на все категории работников, без выделения категорий, рода занятия, направления трудовой деятельности работников. К началу Великой Отечественной войны государственная служба перестала существовать как юридически и организационно обособленный вид деятельности. Вследствие этого дисциплинарная ответственность служащих почти не отличалась от ответственности рабочих.

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщены такие исторические периоды развития законодательства о дисциплинарной ответственности государственных служащих:

- начало XVIII века — XVIII век — нормы дисциплинарной ответственности государственных служащих только появляются в законодательстве, они не систематизированы и достаточно динамичны, дисциплинарная ответственность не отделена от уголовной;
- XIX век — 1917 год — предпринимаются активные попытки улучшить служебную дисциплину, повысить эффективность деятельности государственного аппарата, систематизируются дисциплинарные взыскания, применяемые к государственным случаям, дисциплинарная ответственность начинает отделяться от уголовно-правовой;
- советский период, характеризующийся становлением правового института дисциплинарной ответственности, нормы которого в одинаковой мере распространялись на все категории работников, без выделения категорий, рода занятия, направления трудовой деятельности работников.

- хотя б и старше кто в том классе пожалован был от 24.01.1722 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/tabel.htm> (дата обращения: 02.01.2021).
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 03.01.2021).
 8. Уржумцев, Д. А. История развития института дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих в России // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 132–135.
 9. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 года // Извлечение из книги Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы (составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов). М.: Зерцало, 2011.

Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации

Товмасын Давид Сурикович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Правовой статус индивидуального предпринимателя связан с рядом юридических вопросов. В частности, проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя возникают из-за возрастных условий ведения бизнеса. Так, согласно статье 21 Гражданского кодекса Российской Федерации полная дееспособность гражданина наступает в возрасте 18 лет, причем правоспособность возникает также при вступлении гражданина в брак [6]. Речь идет о том, когда человек не достиг 18 лет и вступил в брак, поэтому 16 лет не оспаривается, поскольку с этого момента возникают все виды ответственности, необходимые для ведения предпринимательской деятельности [1].

Можно отметить, что прямым фактором является эмансипация, то есть признание гражданина дееспособным при определенных условиях: несовершеннолетний, достигший 16 лет, если он работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей. Признание дееспособности может быть принято судом, по решению органа опеки и попечительства, или с согласия обоих родителей, усыновителя или опекуна.

В Федеральном законе от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не указан возраст, с которого орган государственной регистрации может зарегистрировать юридическое лицо [7].

Это создает определенное поле для обсуждения, поскольку статья 22.1 вышеупомянутого закона гласит, что документы должны включать нотариально заверенное согласие законных представителей, копию свидетельства о браке, копию решения органа опеки и попечительства или решение суда.

Хочу отметить, что гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает жесткие ограничения

на совершение несовершеннолетними крупных сделок с согласия своих законных представителей. Таким образом, несовершеннолетний в возрасте 14 лет (не эмансипированный) не является совершеннолетним, но дееспособность является обязательным признаком предпринимательской деятельности. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что такой несовершеннолетний, не будучи независимым, должен получить согласие законных представителей [2].

Также предпринимательская деятельность представляет собой деятельность, осуществляемую в виде промысла на постоянной основе. Опираясь на данный признак, может возникнуть весьма логичный вопрос: каким образом несовершеннолетний будет осуществлять предпринимательскую деятельность? При ответе на данный вопрос необходимо уточнить, что несовершеннолетний занимается экономической деятельностью, а не предпринимательской, так как у несовершеннолетних граждан отсутствует личное имущество, которым он может нести ответственность по своим обязательствам в качестве индивидуального предпринимателя. Поэтому даже в случае наступления дееспособности у 16-летних лиц в силу вступления в брак при условии отсутствия личного имущества по факту осуществление ими предпринимательской деятельности будет незаконным. Непосредственно на практике не существует примеров, когда несовершеннолетний в возрасте 14 лет был бы зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Поэтому таким образом и происходит разграничение предпринимательской деятельности и экономической [3].

Следующей особенностью правового статуса индивидуального предпринимателя является состояние здоровья. Важно отметить, что состояние здоровья само по себе не является препятствием для государственной регистрации человека в качестве индивидуального предпринимателя.

теля. Однако согласно ст. 30 ГК РФ, лица, которые признаны недееспособными или ограниченными по дееспособности решением суда, не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью, а от своего имени могут совершать только мелкие бытовые сделки. Лица, являющиеся недееспособными по состоянию их здоровья, не участвуют в совершении сделок от своего имени, от их имени совершают сделки законные представители, например, опекуны [4].

В ГК РФ для обозначения любого физического лица в качестве субъекта гражданского права используется единый термин «гражданин». Однако в гражданские правоотношения вступают не только граждане России, но также и иностранные граждане, и лица без гражданства (апатриды). Статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации определяется Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и иными федеральными законами. Как следует из содержания ст. 2 и 4 вышеуказанного закона, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с ее гражданами, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Непосредственно здесь идет речь прежде всего о случаях ограничений ряда избирательных и трудовых прав, запретах на нахождение на государственной и муниципальной службе, на военной службе по призыву, на занятие деятельностью, допуск к которой иностранцев и апатридов ограничен федеральным законом и т. д.

Также имеется ограничение на наличие статуса индивидуального предпринимателя лицам, занимающим государственные должности. Граждане, являясь индивидуальными предпринимателями, не вправе занимать такие должности согласно закону, но они могут работать в любой другой должности в прочих организациях (ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»). Тем не менее данный закон не предусматривает такого основания в отказе от регистрации, как выполнение лицом обязанностей должностного лица в системе государственной службы [8].

Несмотря на кажущуюся определенность, вопрос о правовом статусе индивидуальных предпринимателей по-прежнему остается актуальным и вызывает ряд вопросов. Как уже отмечалось, данный статус имеет двоякий характер, поскольку индивидуальный предприниматель является физическим лицом, но в то же время он наделен правами юридического лица.

Разграничение индивидуальных предпринимателей от юридических лиц четко прослеживается в законодательной базе, что практически исключает смешение этих двух организационных и правовых норм. Например, часто можно встретить нормы, к которым они применяются: «юридические лица, физические лица (индивидуальные предприниматели)». Однако предприниматель имеет право выступать в качестве юридического лица, в том числе

открывать текущие счета, иметь собственную печать, заключать договоры, выдавать различные лицензии, разрешения, разрешения на отдельные виды деятельности, осуществлять любые виды деятельности, не противоречащие законодательству, и иметь прибыль от своей деятельности.

Индивидуальный предприниматель, как и любой субъект правоотношений, имеет свои права и обязанности. Таким образом, будучи физическим лицом и субъектом хозяйствования, индивидуальный предприниматель рассматривается как гражданин, как налогоплательщик, как участник экономических правоотношений, как работодатель и как полноценный субъект предпринимательства.

Таким образом, права и обязанности гражданина также присущи индивидуальному предпринимателю в связи с тем, что после регистрации он не теряет своих прав и обязанностей, которые он имеет как гражданин Российской Федерации. Эти права включают в себя: право на частную собственность, право на использование своих способностей и имущества, право на использование систем медицинского, социального и пенсионного страхования и другие. Кроме того, остаются основные обязанности: соблюдать требования закона, бережно относиться к природе и окружающей среде, выполнять военную службу и другие.

Каждый индивидуальный предприниматель является налогоплательщиком и поэтому имеет право: получать от налоговых органов на безвозмездной основе разъяснения по уплате налогов и сборов, требовать соблюдения налогового законодательства, требовать сохранения налоговой тайны, выбирать приемлемую систему налогообложения, пользоваться льготами, предусмотренными законом о налогах и сборах, и пошлинах. Также индивидуальный предприниматель обязан встать на налоговый учет, уплачивать налоги и сборы, вести учет доходов и расходов, предоставлять по запросу налоговых органов необходимые документы, содержащие информацию о предпринимательской деятельности [5].

Таким образом, вышеуказанные права включают в себя: возможность использования патентной системы налогообложения, возможность объявить себя банкротом (если невозможно удовлетворить требования его кредиторов), срок компенсации, гражданин которой занимался предпринимательской деятельностью, в общий стаж работы и т. д. Существуют также и обязанности, которые присущи только индивидуальному предпринимателю: обратиться с заявлением о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в территориальный орган налоговой инспекции, регистрация трудовых договоров с работниками в специально уполномоченных органах.

Индивидуальный предприниматель признается полноправным участником гражданского оборота, наряду с коммерческими организациями, что определяет его правовое положение. Несмотря на то, что индивидуальный предприниматель является физическим лицом, он рассматривается как равноправный участник предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Кыров А. А. Индивидуальный предприниматель: учебное пособие. М., 2016. С. 317.
2. Алексеева Д. Г. Российское предпринимательское право: учебник. М., 2014. С. 659.
3. Данилина И. Е. Индивидуальный предприниматель. М., 2018. С. 1:28.
4. Абова Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М., 2017. С. 501.
5. Рыбалка Е. А. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя //Юристы-правоведы. 2015. № 5. С. 69–73.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32.
7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33. Ст. 3431.
8. О государственной гражданской службе в Российской Федерации: Федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

Причинение смерти по неосторожности

Федорченко Дарья Владимировна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автор рассуждает об актуальности рассмотрения данной статьи УК РФ и об отграничении от иных статей уголовного кодекса.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, уголовная ответственность, преступление, состав преступления.

Жизнь и здоровье человека всегда имели ценность для Уголовного права РФ, к преступлениям, посягающим на жизнь человека, относится, в частности, причинение смерти по неосторожности. Актуальность изучения причинения смерти по неосторожности заключается в том, что в настоящее время законодательство Российской Федерации уделяет значительное внимание преступлениям с умышленной формой вины, зачастую оставляя при этом без должного внимания преступления, содержащие неосторожность как форму вины. В настоящее время во многие сферы жизни населения Российской Федерации внедряются новые технологии: будь то новые виды приборов, автомобилей или же технических устройств. Именно поэтому во многих сферах жизни из-за научно-технического прогресса существенно возрастает риск преступлений, предусмотренных статьей 109 УК РФ, так как все эти нововведения представляют повышенный риск для человека. Но внедрение научно-технического процесса отнюдь не является единственной причиной преступлений, предусматривающих причинение смерти по неосторожности. Данные преступления являются достаточно распространенными в обыденной жизни граждан из-за сугубо человеческого фактора, не имеющего связи с применением технических средств или устройств.

Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) относится к преступлениям против жизни и здоро-

вья, посягающим на личность, которая представляется не только в виде чисто биологического человеческого существа, но и выступает как в качестве сущности общественных отношений, так и создателя и носителя социальных ценностей и субъекта трудовой деятельности.

На практике применение данной статьи УК РФ имеет свои трудности в виде сложности отграничения от смежных статей, именно ввиду этого состав преступления играет очень важную роль в данном аспекте. По свидетельству В. Спасовича, термин «состав преступления» («corpus delicti») в понятийный аппарат уголовного права ввел известный итальянский криминалист Farinacius (Фаринаций) в своем сочинении «Variae quaestiones et communes opiniones» (1591 г.). Первоначально он имел чисто процессуальное значение и обозначал совокупность вещественных улик преступления, и лишь в конце XVIII в., в связи с созданием уголовных кодексов, был перенесен в материальное уголовное право. В уголовном праве он стал обозначать совокупность существенных признаков преступления [1, с. 58]. В статье 109 УК РФ содержится преступление, которое подразумевает действие или бездействие и повлекло смерть другого лица по неосторожности, то есть причинение смерти другому лицу, не имея при этом умысла лишить его жизни, но при этом совершенное по легкомыслию или небрежности. Квалифицирующими признаками являются причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения

профессиональных обязанностей (часть 2 ст. 109 УК РФ) и причинение смерти двум или более лицам (часть 3 ст. 109 УК РФ).

Состав преступления включает в себя 4 элемента: субъект, субъективную сторону, объект, объективную сторону.

Субъектом преступления — лицо, которое совершило общественно опасное деяние, которое при этом в соответствии с уголовным законодательством может нести за это деяние уголовную ответственность. В соответствии со статьи 19 УК РФ, субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста наступления уголовной ответственности. Исходя же из статьи 20 УК РФ: Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [2, с. 14], далее в части второй этой же статьи перечислены преступления, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. В перечисленном списке деяний части 2 статьи 20 УК РФ не имеется статьи 109 УК РФ. Следовательно, субъектом преступления по статье 109 УК РФ является физическое вменяемое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста.

В части 2 статьи 109 УК РФ предусмотрен специальный субъект. Помимо этого в уголовном законодательстве РФ встречаются случаи, когда для наступления уголовной ответственности лицо, помимо общих признаков в виде физического лица, вменяемости и достижения возраста наступления уголовной ответственности, должно обладать дополнительными признаками и свойствами, которые присущи только этому субъекту. В данной части статьи мы можем наблюдать субъект, который наделен какими-либо профессиональными обязанностями, а, следовательно, и будет являться специальным [3, с. 219]. Но при этом нельзя забывать о том, что обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности в таком случае будет являться установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям) [1].

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю характеристику преступления, которая отражает психическое отношение человека к совершенному общественно опасному деянию. Обязательным признаком субъективной стороны является вина. Вина — это

определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, она составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Данный признак не может дать ответов на такие вопросы, как «Почему совершили преступление?» и «Для чего совершили преступление?». Именно поэтому другими признаками субъективной стороны являются цель и мотив, как раз и дающие ответы на вышеперечисленные вопросы, являющиеся факультативными признаками субъективной стороны. Именно благодаря субъективной стороне определяется степень общественной опасности преступления, происходит разграничение сходных по объективной стороне составов преступлений.

Объект — это те общественные отношения, которые охраняются уголовным законом и которым причиняется вред, либо создается реальная угроза причинения вреда. Причинение смерти по неосторожности относится преступлениям против жизни и здоровья. Родовым объектом в статье 109 УК РФ будет личность. Видовым объектом являются жизнь и здоровье человека, а непосредственным объектом является жизнь или (и) здоровье. В части третьей 109 статьи УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. То есть в данном преступлении объектом преступления будет являться уже не одна жизнь, а несколько жизней.

Объективная сторона преступления — это совокупность признаков, которые характеризуют внешний акт конкретно взятого общественно опасного посягательства на охраняемый объект. Объективная сторона преступления, как и любой другой элемент состава преступления, имеет свои признаки: обязательные признаки: действие (бездействие); последствие и причинно-следственную связь между первыми двумя признаками, также имеются факультативные признаки: способ совершения; обстоятельства места; обстоятельства времени; орудия; средства и обстановка совершения преступления.

Состав преступления согласно 109 статье УК РФ является материальным, то есть момент окончания преступления по этой статье законодатель связывает с моментом наступления последствий. Таким образом, причинение смерти по неосторожности является окончанным в момент наступления смерти потерпевшего. Именно наличие связи между деянием и последствием (смертью потерпевшего) очень важно для данной статьи, в ином же случае преступнику должна вменяться статья 105 УК РФ и соответствующая деянию её часть [3, с. 28–29].

Литература:

1. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3. // СПС КонсультантПлюс «Социальный мир», N 3, 2015.
2. Иногамова-Хегай Л. В., Комисаров В. С., Рарог А. И.. Российское уголовное право. Том I. Общая часть: учебник. 4-е изд. — М.: Проспект, 2015.

3. Кожухарик Д. Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // СПС КонсультантПлюс. «Российский следователь», 2017, N 14.
4. Кругликов Л. Л. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография — М.: Проспект, 2014.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2020.

Законодательные новации в области предотвращения конфликта интересов

Шуман Карина Альбертовна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В настоящей статье рассматривается феномен конфликта интересов с позиции его несовершенства. Рассмотрены способы урегулирования конфликта интересов в зарубежных странах, в том числе на примере законодательства США, Беларуси, на основании чего, предложены новые способы разрешения и предотвращения конфликта интересов.

Ключевые слова: служащий, урегулирование конфликта интересов, государственная служба, имущественный характер, доход, служебное поведение.

Legislative innovations in the field of preventing conflicts of interest

Shuman Karina Albertovna, student

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)

This article examines the phenomenon of conflict of interest from the point of view of its imperfection. Methods of resolving conflicts of interest in foreign countries, including the United States, Belarus, are considered, on the basis of which new ways of resolving and preventing conflicts of interest are proposed.

Keywords: employee, conflict of interest settlement, public service, property character, income, official behavior.

Феномен конфликта интересов на государственной гражданской службе относится к одному из наиболее полемичных, поскольку отсутствуют единые требования к его квалификации, требуется учет различных обстоятельств и предшествующего служебного поведения служащего. Разрешение существующих коллизий требует внесения изменений в действующее законодательство, а также внедрение в практику органов исполнительной власти механизмов антикоррупционного образования.

Прежде всего, необходимо включение в легальное определение понятия «конфликт интересов» личной заинтересованности нематериального характера, но в настоящий момент законодатель определяет лишь понятие материальной заинтересованности. Полагаю, что, не рассматривая нематериальную категорию, законодатель трактует «личную заинтересованность» недостаточно полно, а могут иметь место ситуации, в основе которых нет имущественного интереса как такового, а конфликт все же возникает. Авторы Жунова С. Л., Новахов Т. А., Омельченко И. В. говорят о том, что государственного служащего могут связывать отношения не имущественного порядка с третьими лицами, что может быть гораздо важнее материальной составляющей личной заинтересованности. Нежелание портить отношения с каким-либо человеком, боязнь обидеть его и иные причины, порой является гораздо большим препятствием

на пути надлежащего, объективного и беспристрастного исполнения служащим своих должностных обязанностей, хотя его личная заинтересованность в этом случае может не иметь никакой материальной выгоды [6, с. 228].

Нуждается в совершенствовании порядок предоставления государственными служащими и лицами, поступающими на государственную службу, сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, что отражено в Указе Президента РФ № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». Анализ поступающих сведений о доходах служащих имеет две цели: основную — выявление признаков коррупционных правонарушений государственных (муниципальных) служащих и вспомогательную — определение рисков возникновения конфликта интересов у государственных (муниципальных) служащих. Таким образом, усовершенствованию механизму предупреждения и разрешения конфликта интересов способствует информация о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственного служащего и его ближайших родственников, а также умение правильно использовать данную информацию в целях эффективного противодействия коррупции. Необходимо расширить круг лиц, информацию о доходах и расходах которых должны представлять поступающие на государственную службу лица, а также го-

сударственные служащие, уже состоящие на службе в соответствующем органе. В зарубежном законодательстве круг лиц отчетность о доходах которых подлежит государственному контролю в связи с занятием должности государственной или муниципальной службы либо поступлением на нее, значительно шире. Например, в США предусмотрена обязанность государственных служащих предоставлять информацию также и о родителях. Республика Беларусь в этом русле пошла дальше, и законом от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» было утверждено, что государственный служащий обязан предоставлять своему нанимателю или представителю нанимателя декларацию о доходах и имуществе не только на себя и своих супругов, детей, но на иных своих совершеннолетних родственников — родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков, совместно проживающих с государственным служащим. Это обусловлено тем, в настоящее время в России довольно распространена ситуация фактического брачного сожительства, что предоставляет широкие возможности для легального сокрытия государственных служащими и лицами, поступающими на государственную службу, массива данных о своих доходах, имуществе, а это значительно затрудняет проведение антикоррупционного мониторинга.

Вместе с тем не существует единой практики и в отношении средств массовых информационных (далее — СМИ): в одних субъектах они полностью исключены из списка лиц, чья письменная информация может служить основанием для проверки достоверности и полноты сведений о доходах, в других — инициаторами могут быть только общероссийские СМИ, в иных — общероссийские и региональные. Решение данной проблемы имеет принципиальное значение для функционирования системы информирования о фактах возможных коррупционных правонарушений со стороны государственных и муниципальных служащих. Необходимо предоставить соответствующие права не только ограниченному кругу СМИ, но и также иностранным, общероссийским, региональным и, конечно, местным. Кроме того, СМИ не обязательно должны быть в письменном виде в периодической печати или на «Интернет»-ресурсах, но речь идет и об аудиовизуальной информации посредством радио, телевидения в СМИ.

Законодатель определил обязанность государственного или муниципального служащего принимать меры по недопущению малейшей возможности возникновения конфликта интересов, о чем служащей обязан сообщить работодателю в письменной форме с момента, как служащему стало известно о возникновении конфликтной ситуации. Полагаю, что такая обязанность должна быть возложена не только на лиц, уже проходящих службу в государственных или муниципальных органах, но и на лиц, которые проходят процедуру поступления на такую службу. Данный вид уведомления нуждается в уточнении. С учетом распространения рассматриваемой обязанности и на лиц, не состоящих в служебных отношениях, представляется

целесообразной наряду с предоставлением деклараций о доходах на себя и членов семьи, подавать декларацию о конфликте интересов. В такую декларацию предлагается включать сведения о родственниках поступающего на государственную (муниципальную) службу лица, местах их работы, должностях, характере выполняемой ими работы, принадлежащих им и поступающему на службу лицу ценных бумагах, долях в уставном капитале юридических лиц. Комиссии по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, в свою очередь, должны быть наделены полномочиями по обязательному рассмотрению таких деклараций. При изучении деклараций о конфликте интересов комиссия должна производить оценку соответствующих рисков возникновения такого конфликта и даче обязательного для представителя нанимателя заключения о возможности и условиях поступления лица на государственную службу, если это возможно.

На сегодняшний день законодатель определили за государственными служащими такое право, как предварительное уведомление представителя нанимателя о выполнении служащим иной оплачиваемой работы, если это не влечет за собой возникновение конфликта интересов. Однако данное положение абсолютно не совершенно, т. к., во-первых, за госслужащим должна быть закреплена такая обязанность, а во-вторых, данное положение не является действенным ввиду невозможности государственным служащим объективно оценивать самому ситуацию возникновения конфликта интересов.

В связи с этим, полагаю необходимо ввести правило, по которому гражданский служащий сможет выполнять иную оплачиваемую работу только с разрешения специальной комиссии по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. При этом, информацию об иной оплачиваемой работе также необходимо включать в качестве уточнения в декларацию о конфликте интересов.

Несовершенен на сегодняшний день и статус комиссий по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Низкая работоспособность и недостаточная эффективность таких комиссий выражена в недостатке квалифицированных кадров. Также не урегулирована практика участия «сторонних» членов в составе комиссии, возникают сложности с привлечением к деятельности комиссий представителей научных и образовательных организаций. Нуждаются в регламентации на федеральном уровне вопросы компетентности указанных представителей, механизм их отбора и приглашения, а также недопущения возможности для включения в состав комиссии знакомых и лояльных членов. Стоит также отметить, что государственный или муниципальный служащий не может отказать от сотрудничества с такой комиссией. Не может служащий и не исполнять требования законодателя об урегулировании конфликта интересов, в противном случае, такой служащий должен подлежать немедленному увольнению с занимаемой им должности и с государственной

службы в целом. Однако приведенные меры не будут в полной мере эффективными, если большинство решений комиссий по урегулированию конфликта интересов не будут носить обязательный для руководителя государственного

(муниципального) органа характер, а в настоящий момент, они как раз-таки носят рекомендательный характер, что делает систему регулирования и предотвращения конфликта интересов несовершенной.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 08.06.2020).
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 08.06.2020).
3. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102226/ (дата обращения: 10.06.2020).
5. Федеральный закон от 14 июня 2003 г. № 204-З (ред. 28.01.2020) «О государственной службе в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10300204> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Нужнова С. Л., Новахов Т. А., Омельченко И. В. Совершенствование понятия и содержания конфликта интересов в сфере государственного и муниципального управления // Сборник трудов конференции: противодействие коррупции на государственном и муниципальном уровне в современной России. — 2020. — С. 226–231.

Понятие конфликта интересов

Шуман Карина Альбертовна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В настоящей статье рассмотрено понятие «конфликт интересов» с точки зрения разных правоведов, определены причины, ситуации, а также условия возникновения конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе.

Ключевые слова: конфликт интересов, служащий, обязанность, личная заинтересованность, группа ситуаций, интерес граждан.

Conflict of Interest

Shuman Karina Albertovna, student

Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)

This article examines the concept of “conflict of interest” from the point of view of various legal scholars, identifies the causes, situations, and conditions for the emergence of a conflict of interest in the state civil and municipal service.

Keywords: conflict of interest, employee, duty, personal interest, group of situations, interest of citizens.

На сегодняшний день перед государственными учреждениями нашей страны стоят важные задачи по удовлетворению интересов граждан государства. Гражданский служащий, в силу своего специального статуса, должен

быть беспристрастен в рассмотрении вопросов, поставленных перед ним, а также он должен быть честен и прозрачен в выполнении своих должностных обязанностей. Федеральным законом № 79-ФЗ «О государственной службе РФ»

предусмотрено такое понятие, как «конфликт интересов». Под понятием «конфликт интересов» законодатель подразумевает заинтересованность конкретного должностного лица в осуществлении своих обязательств с целью получить ценностную выгоду, что влечет за собой нарушение законных прав и интересов граждан, а также может помешать объективному рассмотрению их вопросов. Любая выгода, материальная или нематериальная, которая извлекается государственным служащим непосредственно или с его помощью близкими этому служащему третьими лицами, может послужить основой возникновения конфликта интересов. Выгодой может быть, например, материальная выплата в виде денежного поощрения, или же какие-либо связи с различными обязательствами.

Хаюрин Э. Б. рассматривает понятие «конфликт интересов» как «противоречие, возникающее между личными интересами человека и его профессиональными, служебными обязанностями. Наличие такого противоречия может повлиять на непредвзятость и беспристрастность решений, мер или бездействия при исполнении официальных распоряжений, регулирующих полномочия и профессиональные обязанности» [6, с. 236].

Ряд правоведов склонны к мнению о том, что конфликт интересов является одним из основных факторов, приводящих к возникновению коррупции. Однако, полагая неверным сводить институт конфликта интересов исключительно к противодействию коррупции, поскольку необязательно такой конфликт имеет коррупционный результат — государственные гражданские служащие нередко сталкиваются с конфликтом интересов против своей воли, а также не совершая при этом никаких противоправных действий. Вместе с тем, как полагает Скорбунова Ю. А., «конфликт интересов чаще всего следует рассматривать как основу возникновения коррупции, поскольку именно личные интересы государственного гражданского служащего могут привести к таким коррупционным проявлениям, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки» [7, с. 9]. Солидарна с таким мнением и Курбатова О. В., которая понимает конфликт интересов как «потенциально возможный, а не действенный юридический конфликт. И, если конфликт интересов не предотвращен, совершается правонарушение коррупционной направленности» [9, с. 39].

В настоящее время словосочетание «конфликт интересов» ассоциируется с государственной службой, характеризуя процессы и явления в сфере государственного управления, а самого гражданского служащего законодатель определяет, как гражданина, исполняющего обязательства, предусмотренные замещаемой им должностью назначенной в соответствии с актом о назначении его на такую должность, оформленную служебным контрактом, который предусматривает выплату заработной платы служащему из государственного бюджета. Обязательства и функции, которые возложены на лицо, занимающее должность гражданского служащего, должны выполняться во благо

общественности. Рабочие обязанности гражданского служащего тесно связаны с интересами граждан и отдельных организаций, поэтому служащий обязан абсолютно бесприкословно соблюдать все предусмотренные законом права и интересы государства. Также следует отметить, что служащий обязан сообщить непосредственному нанимателю или представителю нанимателю о имеющейся личной заинтересованности, которая может стать причиной возникновения конфликта интересов, т. к. очевидно, что, предпочитая личную заинтересованность, гражданский служащий в первую очередь ставит под удар не только исполнение своих должностных обязанностей, но и авторитет государственного органа, в котором он проходит службу, а также саму государственную службу в целом. Подобные случаи ставят под удар честь и достоинство служащих, как в глазах граждан самого государства, так и за его пределами.

Автор научной статьи «Конфликт интересов на государственной гражданской службе» Сарлиду Е. [10, с. 90] выделяет несколько ситуаций, которые могут привести к конфликту интересов. Первая группа ситуаций возникает при правомерном извлечении дохода. Автор указывает, что в данной ситуации лицо, замещающее должность гражданского служащего, имеет право на иной вид деятельности для получения дополнительных доходов в том случае, если это не приведет к возможности возникновения конфликта интересов. Вторая группа ситуаций возникает при исполнении должностных обязанностей, что вытекает из обязанности государственным служащим немедленно сообщать о возникновении личной заинтересованности своему нанимателю или же представителю нанимателя. Также в данном случае автор выделяет обязанность госслужащего по предпринятию всех возможных мер для предотвращения возникновения конфликта интересов.

Кроме причин возникновения конфликта интересов в современной юридической литературе Овчинко О. А. выделяет условия, которые способствуют возникновению конфликта интересов: 1) высокий уровень неопределенности компетенции, дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих; 2) недостаточная информированность общества о деятельности органов государственной власти; 3) наличие противоречий между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня, включение в них положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения, существующие пробелы в правовом регулировании; 4) несоблюдение служебной и организационной дисциплины; 5) отсутствие или недостаточное использование моральных и материальных ресурсов мотивации государственного служащего, дискриминацию и неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду необъективности и неэффективности системы оплаты труда и др. [8, с. 85–86].

Учитывая вышесказанное, разумно прийти к выводу о том, что гражданский служащий ввиду своей специфической деятельности должен непрерывно оценивать дей-

ствия и ситуации, которые могут повлиять на надлежащее исполнение его должностных обязанностей. В обязанность гражданского служащего прежде всего входит соблюдение

ограничений и запретов, которые предусмотрены законодателем в сфере гражданской службы, а также поддержание авторитета государственной власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 08.06.2020).
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 08.06.2020).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 10.06.2020).
4. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 10.06.2020).
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10.06.2020).
6. Хаюрин Э. Б. Конфликт интересов на государственной службе: непотизм, фаворитизм, кумовство // Сборник статей XXIV Международной научнопрактической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2019. — С. 236–238.
7. Скорбунова Ю. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 10 (24). — С. 8–11.
8. Овчинко О. А. Конфликт интересов на государственной службе: конкретизация понятия // NOVAUM.RU. — 2017. — № 9. — С. 83–89
9. Курбатова О. В. Конфликт интересов на государственной службе 6 содержание понятия // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2019. — № 1. — С. 39–42.
10. Сарлиду Е. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса — 2020. — С. 88–91.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ КАЗАҚСТАН

Қазақстанда Павлодар облысы мысалында атқарушы органдарының халықпен кері байланыс соның ішінде әлеуметтік желілер арқылы байланыс жасау жұмысының дамуы

Абесинов Арман Мирамович, бас маман

Павлодар облысы Ақтоғай ауданы әкімінің аппараты (Қазақстан Республикасы)

Ибраева Гүлжайнат Амантайқызы, мұғалім

«Ақтоғай ауданының Махмет Қайырбаев атындағы жалпы білім беретін орта мектебі» КММ (Павлодар қ., Қазақстан)

Осы мақалада жергілікті атқарушы органдардың тұрғындармен онлайн кері байланыс жүргізу туралы, осы үрдістің қазіргі заманда кері байланыс жасаудың маңызды, басымды құралы екені сипатталады. Ақпараттық технологиялар әлемде дамып, өмірдің барлық салаларына енді. Электрондық үкімет пен лауазымды тұлғалардың әлеуметтік желілердегі байланыс ақпараттық парақшалары мен сайттары, аккаунтары өтініш елдегі тұрғындардан негізгі проблемалар бойынша ақпарат алудың көз болып табылады. Сондықтан интернет байланысын пайдаланатын тұлғалар үлесі өте көп болғандықтан интернет желілері арқылы байланыс жасау, ақпараттандыру және өзара кері байланыс жүйесін құру, билік пен қоғам арасында арақашықты қысқарту бүгінгі күннің өзекті мәселесі.

Қоғам мен мемлекет арасында арақашықтық және оны жаңа формациядағы мемлекеттік қызметшілердің оны шешу міндет-қажеттілігі мәселесі туралы Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті — Елбасы Н. Ә. Назарбаев өзінің Үкімет отырысы жиналыстары мен 2018 жылғы 5 қазандағы Қазақстан халқына арналған Жолдауында атаған [1]. Мемлекет басшысының 2019 жылы Ел алдында қойған міндеттері, Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Мемлекеттік органдардың халықпен тиімді кері байланыс тетіктерін енгізу» арнайы жобасын іске асыру талқыланды. Қазақстан халқы Ассамблеясының қамқорлығымен азаматтық қоғам мен биліктің өзара іс-қимылының қазіргі заманғы құралдарының бірі Қазақстан Республикасы Президентінің бастамасымен құрылған Қоғамдық келісім кеңестері болып табылатыны кездейсоқ емес. Азаматтық, қоғамдық келісім және қоғамдағы жалпыұлттық бірлік қағидатындағы қазақстандық бірегейлікті нығайту мен дамыту мақсатында азаматтық қоғам институттарын, саяси және үкіметтік емес ұйымдарды, өзге де бірлестіктерді топтастыру Қоғамдық келісім кеңестерінің негізгі міндеті болып табылады.

2020 жылғы 1 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Президенті Қ. Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауына сәйкес «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» — бұл, шын мәнісінде, «Әділетті мемлекет» құру тұжырымдамасы. Азаматтардың мәселелерін тыңдап, көріп қана қою жеткіліксіз. Ең бастысы — дұрыс және әділ шешім шығару қажет. Біз «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» құруды қолға алдық. Бұған дейін айтқанымдай, бұл — мемлекеттік орган-

дар тек азаматтардың күнделікті мәселесіне байланысты жауап қатуы тиіс деген сөз емес. Бұл, ең алдымен, билік пен қоғам арасындағы тұрақты диалог [3]. Арақашықтықты қысқарту дегеніміз халықпен тығыз байланыс орнатып жаңа жүйедегі кері байланыс жүйесіне көшуді білдіреді. Билік өкілдері, атқарушы органдар жергілікті халықпен дұрыс жолға қойылған құрылымдық диалог жасалған жағдайда қоғам мен билік арасында арақашықтықты азайтуға болады. Билік бұқараға жақын болып, халық мәселесін шешіп беруге ұмтылуы тиіс. Қазіргі уақытта елімізде қоғам мен билік арасында нәтижелі екіжақты диалог құруға бағытталған жұмыс үрдісі жүргізіліп жатыр. Мемлекеттік органдардың қызметіндегі басты басымдықтар ашықтық, қоғамдық пікірталас диалогы, пайда болған мәселелер мен сауалдар бойынша жедел әрекет ету және көмек көрсету болып табылады. Бұның айғағы ретінде «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асырылуының басталуы, 2019 жылы Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің, Президент Әкімшілігінде азаматтар өтініштерін қарауды бақылаудың құрылымдық бөлімшесінің құрылуы, 2021 жылдың 1 шілдесінен бастап Қазақстан Республикасының Әкімшілік әділет кодексінің қолданысқа енгізілуі жоспарлануы, еліміздің облыстарында, орталық мемлекеттік органдарда халықпен кері байланыс жүйесі жұмысын жандандырылууда. Өйткені өңір тұрғындары проблемаларының шешілмеуінің бір бөлігін билік пен қоғам арасында кері байланыстың болмауынан туындайды. Азаматтар өтініштері қоғам мен билік арасында нәтижелі байланы-

ста маңызды рөл атқарады, бұл ел проблемасы индикаторы іспеттес. Тұрғындардан берілетін өтініштер мен сауалдар мемлекеттік органдардың жұмыс істеуінің бағытын таңдауға ақпарат-негіз ретінде танылуы тиіс. Мемлекеттік органдар мен бірінші басшылар қоғамға қызмет етсе, сол қоғамның мәселесін шешу — заңды ұғым. Менің ойымша өтініштер бұл барлық жергілікті атқарушы мемлекеттік органдар мен өзін-өзі басқару органдары мен тұрғындар арасында шешілуі тиіс мәселелерді жеткізу қарым-қатынас құралы, әрі азаматтар құқықтарын қорғаудың әдісі. Бірақ өтініш жауап берумен шектелмей оны шешу үшін кедергілерді болдырмау, себептерді жою бойынша жұмыстар жүргізілуі тиіс. Осыны ескере келе қоғам мен жергілікті атқарушы органдар мен өзін-өзі басқару органдары арасында кері байланыстың маңызды проблемасы тақырыбы өзекті болып танылғандықтан, қоғам мен өңірлік деңгейде билік арасында арақашықты азайтып, проблемаларды шешу тиімділігін арттырып, бүгінгі күні қоғамның билікке деген сенімін арттыру мәселесі өзекті болып есептеледі.

Соңғы жылдары қоғамның да, билік өкілдерінің де күш — жігерінің арқасында қайтымсыз сипатқа ие болатын тенденция байқалады: институттар мен билік пен басқару өкілдері мен азаматтық қоғам арасындағы диалог, субъект-субъектілік қатынастарды құру тенденциясы. Қоғаммен байланыс қызметі, ең алдымен, бұқаралық саяси коммуникацияларды, ақпараттық процестерді және ақпараттық ағындарды басқару болып табылады. Саясат пен басқару саяси аудиториямен, басқару объектісімен кәсіби және сындарлы ақпараттық өзара әрекеттесусіз, сондай-ақ мұндай өзара әрекеттесуді тиімді басқару мүмкін емес.

Жергілікті өзін-өзі басқарудағы қоғаммен байланыс қызметінің маңызды ерекшелігі — халықпен мүмкіндігінше жақын, көбінесе тікелей, өзара әрекеттесу — бұл екі жақты байланыс сияқты бір жақты ақпараттандыру ғана емес.

Бұл бағытта Қазақстан Республикасы Президентінің бастамасымен келесі жұмыстар жасалды.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 1 ақпандағы №922 «Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейін Дамудың стратегиялық жоспары туралы» Жарлығына сәйкес «Ақпараттық Қазақстан — 2020» бағдарламасы бекітілді. «Ақпараттық Қазақстан — 2020» бағдарламасының негізгі мақсаты ақпараттық қоғамға Қазақстанға ауысуын қамтамасыз ететін шарттарды тудыру.

Негізгі міндеттер — мемлекеттік басқару жүйесінің тиімділігін, инновациялық және ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның қол жетімділігін қамтамасыз ету, қоғамның әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуы үшін ақпараттық ортаны құру, сондай-ақ отандық ақпараттық кеңістікті дамыту.

Қазақстан Республикасы Ұлттық Экономика министрлігінің статистика комитетінің ресми мәлімет бойынша 2019 жылға қарай интернет желісін пайдаланушылар саны 80 пайызға жетті. Әсіресе 2020 жылдың басынан бері эпидемиологиялық жағдайға байланысты онлайн оқу қажеттілігі 6 мен 16 жас аралығындағы үйдегі интернет

байланысы үлесін шамамен 20 пайызға едәуір арттырды. Барлық оқушылар мен ата-аналар интернеттің қай түрі болмасын пайдалануға мәжбүр болды, өйткені электрондық пошта мен әлеуметтік желілер арқылы жұмыс телефон, компьютер арқылы жүзеге асырылады. Бұл дегеніміз әлеуметтік желілер арқылы тұрғындардың 80 пайызы мемлекеттік органдар мен басшыларға өз мәселелерін жеткізе алады және кері жедел жауап алады деген сөз. Бұл бүгінгі күні мемлекеттік органдар мен тұрғындардың кері байланысы жүйесі ауқымын едәуір кеңейтті әрі жылдамдатты. Мысалы тұрғындар әлеуметтік желілер және арнайы коллорталықтар арқылы көшедегі коммуналдық мәселелер бойынша бұзушылықтар туралы хабарласа, мәселе 1–2 сағат ішінде шешілуі мүмкін, бұл дегеніміз жеделдікті арттырды.

Жоғары дамыған ақпараттық коммуникациялық технологиялар бүкіл елдерде қолданысқа ие болып, әлеуметтің, билік пен қоғам арасында, барлық ақпарат алмасу субъектілері арасында ақпарат алмасудың түрін, жеделдігін күрт өзгертті. Қағазбен берілетін өтініштер электронды түрде, соның ішінде сауалдар, мәселелерді атау ретіндегі әлеуметтік желілер арқылы таратылатын үндеулер тез тарап, көпшіліктің назарына ілігеді, қоғамның талқылауына ұсынылады. Сол кезде атқарушы билік әлеуметтік желілерге мониторинг жүргізе отыра, осы ақпаратты пайдаланып мәселелерді шешу бойынша шаралар қолданады.

Павлодар облысы әкімі Ә.Б. Скаковтың инстаграм парақшасына 29 мың адам жазылған, бұл облыс тұрғындарының 5 пайызы, бірақ бір отбасыда кем дегенде орташа 4 адам барын және одан басқа ресми сайт пен ақпараттық порталдар, басқармаларың әлеуметтік желелердегі парақшаларына жазылған оқырмандарды және де тұрғындардың 85 пайызы смартфон ұялы телефондарын пайдаланатынын ескерсек бұл облыс тұрғындары санының кем дегенде 50 пайызынан астамы күн сайын облыс деңгейінде әлеуметтік-саяси оқиғалар туралы жедел хабар алып, өз пікірлері мен сауалдарымен бөлісе алатынын, екі жақты кері байланыс жасай алатынын атап өтуге болады. Осы үрдіс екі жақты диалогты кеңейтіп, бүгінгі күні халық пен билік арасында арақашықты қысқартуға жақсы қадам жасауға жағдай жасалды.

Қазақстан Республикасы Президенті Қ.Ж. Тоқаев 2020 жылғы 9 желтоқсанда өткізген Реформалар жөніндегі Жоғарғы кеңес жиналысында «Мемлекеттік басқару жүйесі клиентке бағытталған болуы тиіс екенін атап өтті. Басты клиент — Қазақстан азаматы болып табылады. Алдымызда мемлекеттік қызметтен бастап жергілікті өзін-өзі басқаруға дейін жүйені қайта жүктеу жоспарлануда.

Қазақстанның ресми zakon.kz ақпараттық порталында жарияланған ақпаратқа сәйкес Facebook әлеуметтік желіде 2019 жылы ең жоғары белсенділікті жүргізетін Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі. 127,574 балдан бастап министрлік беті рейтингте бірінші орын алады. Пайдаланушылар парақтың өзін ұнататындардың ең көп санын атап өтті, ал жарияланған хабарламалар-

дың белсенділігі басқа министрліктердің беттерінен де ерекшеленеді. Министр-Асхат Аймағамбетов әлеуметтік желіні белсенді пайдаланады және 10 мыңнан астам жазылушысы бар. Екінші орынды Денсаулық сақтау министрлігінің парақшасы иеленді –79, 309 ұпай. Бетте күн сайын жаңа жарияланымдар шығады, көбінесе әлеуметтік желілерде өте белсенді Денсаулық сақтау министрі Елжан Біртановтың өзі. Оның жеке парақшасына 16 мыңға жуық адам жазылды. Үшінші орын — ҚР Сыртқы істер министрлігі, жалпы балл саны 55, 086. Аталған ведомствоның министрі Мұхтар Тілеуберді Facebook парақшасында жоқ. Әрі қарай, беттердің жалпы ұпайлары әлдеқайда төмен болады, бұл басқа министрліктердің әлеуметтік желілерде әлдеқайда әлсіз екенін көрсетеді [5]. Павлодар облысы Ақтоғай ауданы әкімінің әлеуметтік желідегі парақшасына (Инстаграмм) 1340 адам жазылған екен, бұл тұрғындардың 10 пайызына жуық.

Статистика мәліметіне сәйкес тұрғындардың 80 пайызы смартфондарды пайдаланады және Қазақстанда 34 млн ұялы телефон тіркелген [11].

Белсенді түрде пайдаланатын телефондар саны 14 миллион 2020 жылы 1 миллионға жуық смартфон сатылды. Қазақстан Республикасында Android негізіндегі ұялы смартфондар үлесі 76 пайыз құрайды. Зерттеу агенттігі GfK (зерттеу агенттігі GfK Group, штаб-пәтер Нюрнберг қаласында, қазақстанда еншілес компаниясы бар)

Қазақстанда Интернетті пайдаланушылар саны 18 миллион адамның 84,2% — ын құрайды: бұл 3G/4G желілерін пайдалануға мүмкіндігі бар барлық 118 қаланың және 4235 ауылдық елді мекеннің тұрғындары, деп хабарлады 2020 жылғы 28 сәуірде Қазақстанның цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрі Асқар Жұмағалиев.

Бейінді министрліктің мәліметінше, Қазақстанда 2020 жылдың соңына қарай халықты Интернет желісіне кең жолақты қолжетімділікпен қамту көрсеткіші 99% — дан асады. Елде тіркелген Интернетке қарағанда мобильді интернет белсенді қолданылады, оның таралуы арқылы агенттік жыл соңына дейін пайдаланушылар санын күрт арттырады деп күтеді [8].

Азаматтардың мемлекеттік органдарға, атап айтқанда әкімдерге қалай жүгіне алатындығы Қазақстан Республикасының «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» Заңында толық сипатталған. Дәл осы Заңда шенеуніктерге адамдардың өтініштеріне жауап беру үшін қалай шағымдануға болатындығы сипатталған. Әлеуметтік желілердегі шағымға «жалпыға қолжетімді ақпараттық жүйелер бойынша» жүгінуіне ұқсауы мүмкін, бірақ мұндай өтінішке қойылатын сыни талап оның электрондық цифрлық қолтаңба (ЭЦҚ) туралы талаптарға сәйкес келуі болып табылады. Әлеуметтік желілердегі аккаунттардың ЭЦҚ-мен рсталмайтыны анық [12].

Мемлекеттік аппарат «цифрлық технологиялардың дамуы мен популизмнің өсуімен байланысты қазіргі заманғы сын-қатерлерге осал болып қала береді». Деген-

мен көп әрекет жарияланымдар істейді. Бірақ екі жағы болды. Бір жағынан, байланыс арналары кеңейіп, халық пен билік арасындағы қашықтық қысқара бастады Ал екінші жағынан, мемлекеттік қызметшілер «Кез келген белгілі бір шешім қабылдауға ынталандырады» деген теріс қоғамдық пікірден қорқуды бастады.

Мемлекеттік аппарат «мемлекеттік басқару жүйесінің орнықтылығын арттыруға, нақты коммуникациялық саясат құруға «байланысты қазіргі заманғы сын-қатерлерге осал болып қалуда» Соңғысы әсіресе азаматтық қоғамның дамуын ескере отырып өзекті. — IT негізіндегі әлеуметтік желілер қоғамның назарын саяси және әлеуметтік өзгерістердің қажеттілігіне аудару үшін пікірлерді генерациялау қабілетін көрсетті. Осылайша, Инфокоммуникациялық технологиялар азаматтарды мемлекеттік басқаруға тартудың теңдессіз мүмкіндігін береді [9].

Әлеуметтік желіні пайдаланатын микрофлюенсерлер қатарына (1–100 мың жазылушылары бар) блогерлер, атақты тұлғалар, жұлдыздар, видеотүсірілім жұлдыздары және әртүрлі саяси партиялар мен сауда брендтерін жарнамалайтын тұлғалар жатады. Олар өз тарапынан елдегі ахуал мен өңірлік ақпаратты жинақтап жарналаушы тұлғалар. Егер 12–45 жас аралығындағы адамдардың 90 пайызы әлеуметтік желіні пайдаланса, олардың күніне бірінші орындарды бөлісе жүрген «в контакте» және «инстаграмм» әлеуметтік желілерге ең ұзақ кіру жүзеге асырылады екен. Бұл белсенді әлеуметтік желі және қоғамның белсенді қатысушылары. 18–45 жас аралығындағы әйел адамдар Инстаграммды басым пайдаланады, өздерінің тұрмыс-тіршілігі, өмірлік оқиғалары, мерекелері мен жетістіктері туралы бөліседі. Сонымен бірге белсенді тұрғындар жергілікті атқарушы билік өкілдері әлеуметтік желі парақшаларын қарай отыра жергілікті ақпараттың 80 пайызын алады екен.

Елімізде ақпараттық технологиялар пайдалану арқылы онлайн жүйедегі

Нұр-Сұлтан қаласында 109 ватсап мессенджер «Ікөмек» орталығы қала басқару ісіне араласу ұйымдастырылған. Бұл халықпен тығыз жасаудың бір тәсілі, бір жақтан жедел ақпарат алынса, коммуналдық қызмет тарапынан осы мәселелерді шешу тиімділігі артады, өйткені пайда болған мәселелер туралы тұрғындар өздері хабарлап отырады. Бұрынғыдай билік қайда қарап жатыр емес, керісінше бұл мәселе туралы жеткізу керек деген ұғым басым болады. [10]

Қазіргі уақытта әбір аудан әкімінде тікелей сұрақ қою және маңызды мәселе жайында талқылау үшін ватсап мессенджер мен ақпараттық әлеуметтік желідегі инстаграмм парақшалары бар. Бар тәжірибе бойынша ватсапқа көбінесе жеке дара мәселелер жазылады. Мысалы жұмысқа орналасу кедергілері, әлеуметтік көмек көрсету, үй алу мәселесі. Инстаграмм парақшасында маңызды оқиғаларға байланысты көп пікірлер сын-ескерпе ретінде қабылданады. Ватсап аккаунттар қауымдастықпен өзара әрекет ету құралы ретінде пайдаланып, фото бейневидео фактілерін атап көретуге болады.

Халыққа мемлекеттік қызмет көрсетулер тиімділігін арттыру арқылы, оның қажеттілік проблемаларын шешу мақсатында Павлодар облысы Ақтоғай ауданы әкімдігі жанындағы «Ашық әкімдік» қызмет көрсету алаңы ұйымдастырылды. Бұл жергілікті атқарушы биліктің қызметке қабілеттілігін арттыруға, халық пен мемлекеттік қызметшілер арасындағы кедергілерді жоюға, халықты сапалы мемлекеттік қызметтермен қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Тұрғындар «Бір терезе» қағидаты бойынша халыққа білім беру, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық, жер қатынастары, әлеуметтік және басқа да мәселелермен байланысты қызметтер мен түрлі кеңесті осы жерден ала алады. Халыққа жақын болу, оның мәселелерін тез арада шешу басты мақсат болғанымен, азаматтар өтініштерін, ақпарат жинақтаудың бір тұғыры іспеттес.

Тағы да атап өтетін мәселе — шетелдегі тәжірибе.

Дамыған елдердің халықаралық тәжірибесі ашық мемлекет кезінде халықтың шешім қабылдау процесіне белсенді түрде тартылғанын көрсетеді. Ұзақ уақыт бойы көптеген елдерде ашық деректер порталдары бар, онда үкіметтер билік органдарының, бизнестің қызметін бақылау, қолданыстағы ақпараттық өнімдерді құру және дамыту мақсатында қоғамдық ұйымдар да, азаматтар да пайдалана алатын мәліметтерді жариялайды. Қазақстанда сондай-ақ «ашық деректер» порталы бар, бұл ҚР «Электрондық үкіметінің» элементі болып табылатын Ашық үкімет бастамасының бөлігі. Ұлыбританияда Азаматтарға арналған кеңес беру бюросы бұрыннан жұмыс істеп келеді. Ол кезкелген мәселелер бойынша үкіметтік емес ұйымдар арқылы азаматтарға тегін, тәуелсіз кеңес беруді білдіреді. Бюро азаматтардың мәселелерін несиені өтеу мәселелерінен иммиграция мәселелеріне дейін шешуге көмектеседі. Бюроның жұмысының арқасында үкімет азаматтардың сұраныстарын естиді, өзгеріс талап ететін бағыттарды тексере алады.

Дамыған елдерде «азаматтық қазылар алқасы» «процедурасы кең таралған, онда белгілі бір параметрлер мен қарастырылып отырған проблемаға қатысты халықтың өкілдері болып табылатын 15–25 азамат кездейсоқ таңдалады. Бұл адамдар тобы сарапшылар ұсынған мәселе бойынша барлық қажетті ақпаратты зерттейді, мамандардың әртүрлі көзқарастарын тыңдайды және нәтижесінде мәселе немесе жоба бойынша нәтижелер айтылады. Бұл технология АҚШ-та пайда болды, бірақ Ұлыбританияда, Израильде, Жапонияда және басқа да көптеген елдерде қолданылады.

Сондай-ақ, «Open Government Partnership» халықаралық ұйымына қатысушы елдердің тәжірибесі мен әдіснамасын пайдалануға болады, ол қоғамдық бақылауға ашық әкімшілік кәсіпқойлықты дамытуға бағытталған. Осылайша, біз қазіргі кезеңде еліміздің одан әрі дамуы үшін мемлекеттік билік институттары мен халықтың қазіргі шындыққа сай келмейтін өзара қарым-қатынасын өзгерту қажет екенін түсінеміз. «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасының базалық элементтерін іске асыру осы өзгерістерге ықпал етуі және көптеген мемлекеттік институттардың жұмысын өзгертуі мүмкін, бұл бар-

лық деңгейдегі мемлекеттік органдардың ашық жұмысына алып келеді. Егер мемлекеттік органдар қандай да бір мәселелер бойынша нәтижелі өзара іс-қимыл жасаса, азаматтардың қайғы-қасіреттері мен тілектерін тындаса, оларға уақтылы ден қойып, оларды қанағаттандырса, қоғамда әлеуметтік шиеленіс болмайды, әркім өз ісімен айналысады, қоғам толығымен дами алады. Тұжырымдама азаматтар мен мемлекеттік органдар арасындағы сенім дағдарысына қарсы вакцина уақытша құбылыс емес, тұрақты болуы керек осы негізде Тұжырымдаманы жүзеге асыруға мүмкіндік бар [10].

Бүгінгі күні ауылдық елді мекендерде жергілікті өзін-өзі басқару тұжырымдамасын қалай жүзеге асыруға болады? Жергілікті мемлекеттік басқаруды тиімді жүзеге асыру үшін жергілікті қауымдастықтар мен сайлау органдары атқарушы органдармен өзара ынтымақтаса жұмыс жасау керек.

Интернет ақпарат алудың, ақпаратпен алмасудың ең көп пайдаланатын арна болып табылады. Әрбір тұрғында бір смартфон болса, ол әлеуетті және нақты интернет пайдаланушы, яғни міндетті түрде кемінде күніне бір рет әлеуметтік желіге кіріп пайдаланатын тұлға.

Forbes журналы веб-нұсқасындағы ресми деректеріне сәйкес тұрғындардың 54 пайызы 10 325 адам Instagram әлеуметтік желісін пайдаланады екен. Оның ішінде 18–34 жасындағы әйел адамдар пайдаланушылардың 57 пайызын құрайды. Бұл біздің тұрғындарымыз, еліміздің азаматтары. Икемді мемлекеттік орган үшін өтінішке белгілі бір қалыптасқан мерзімде жауап беруден, жедел әрекет ету жұмыс қалпына көшу жаңа заманғы талап болып табылады. Бұл қолданыстағы заңнамаға сәйкес жоғарыдан берілетін ресми емес талаптар және ресми емес жолымен берілетін өтініштер мен үндеулерді қарау, әрекет етудің бүкіл елде болып жатқан жұмыс. Бұл өте дұрыс бағыт, бірақ осы жолмен берілетін өтініштерді заңнамалық тұрғыдан заңдастыру қажет, немесе Электрондық Үкімет порталына балама болатын мемлекеттік органдардың ортақ коллорталығын, онлайн қоғамдық кеңес құру қажет. Егер де әрбір азамат мемлекеттік органның клиенті болса, әрбір қызметкер менеджмент ретінде көпшілік тұтынушылар үшін күрделі мониторинг жасай алатын құқық пен міндетке ие болуы керек. Жалпы мемлекеттік аппарат жаңа заман талабына бәсекеге қабілетті болуы үшін ұрғынармен өзара әрекет ету, басқаруға қатыстыру тетіктерін заңдастыру қажет. Бүгінгі өмірдің шындығы ақпараттық технологиялардың көпшілікке қол жетімді арналары заң жүзінде белгіленбеген. Яғни жұмыс жүріп жатыр, құжатпен бекітілмеген деген сөз. Жергілікті қоғамдастықтарды дамыту, қатысуды және шоғырландыруды жандандыру арқылы шешімдер қабылдау процесіне тарту, олардың атқарушы билікпен өзара іс-қимылы-осының бәрі жергілікті өзін-өзі басқаруды дамытудың негізінде жатыр.

Қазақстан халқына Жолдауында Президент жергілікті өзін-өзі басқаруға жергілікті билік органдары жұмысының тиімділігін арттыру және билік пен халық арасын-

дағы диалог құралы ретінде үлкен мән береді. «Қуатты өңірлер — қуатты ел» бөлімінде билікке қол жеткізуді жақсарту арқылы жергілікті билік органдары жұмысының тиімділігін арттыру туралы атап өтті. Ел Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев әлеуметтік желілердегі жұмыс өте маңызды екенін атады. Оның және заман талабына сәйкес барлық орталық және жергілікті атқарушы органдарда тұрақты түрде жұмыс істетін тікелей және кері байланыс алаңшалары болуы тиіс [7].

Интернет заманында бұл уақыттың талабы, біз озық елдерден қалыспауымыз қажет. Біз уақытында өзекті ақпарат бермесек, басқа арналардан шыңдыққа жанаспайтын ақпарат берілуі күнделікті құбылыс. Сондықтан мемлекеттік аппарат ақпарат ағынында өз толқыны үстінде болуы тиіс. «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасы түп негізінде барлық салалар мен жолдар арқылы халық сенімін табу және халық үшін тиімділікпен жұмыс істеу қағидасы болып табылады.

Әдебиет:

1. Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы «Қазақстан Республикасындағы Жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Заңы;
2. Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті — Елбасы Н. Ә. Назарбаев өзінің Үкімет отырысы жиналыстары мен 2018 жылғы 5 қазандағы Қазақстан халқына арналған Жолдауы;
3. 2020 жылғы 1 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Президенті Қ. Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы;
4. Қазақстан Республикасы Президентінің 2010 жылғы 1 ақпандағы № 922 «Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейін Дамудың стратегиялық жоспары туралы» Жарлығы;
5. Қазақстанның ресми zakon.kz ақпараттық порталы;
6. Forbes журналы веб-нұсқасы сайты;
7. Tengrinews.kz. қазақстандық интернет-басылым және ақпараттық портал.
8. Kursiv.kz — іскери-ақпараттық портал сайты;
9. Қазақ редакциясы 365 info.kz порталы;
10. strategy2050.kz: шолу-талдау порталы;
11. Литер ақпараттық портал әлеуметтік-саяси журнал;
12. Inform бюро ақпараттық интернет-портал.

Заттар интернетінің өнеркәсіптік өсуі мен дамуы және олардың мәселелері

Өскенбаева Сымбат Мамырқызы, магистрант;

Тобаберген Жұлдызай Даулетбайқызы, магистрант;

Ғылыми жетекші: Абишев Мейрхан Джаксылыкович, экономика ғылымдарының кандидаты, профессор;

Ғылыми жетекші: Кузиков Асхат Сайпиевич, экономика ғылымдарының кандидаты, профессор;

Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Қазіргі уақытта барлық байқалған байланыс түрлері адам-адамға немесе адам-құрылғы схемасына негізделеді. Заттар Интернеті (IoT) бізге машинадан машинаға (M2M) байланысы бар үлкен Интернет болашағын ұсынады. Бұл барлық коммуникацияларды жалпы инфрақұрылымға біріктіруге мүмкіндік береді, бұл тек айналамыздағы барлық нәрселерді басқаруға ғана емес, сонымен қатар осы заттардың жай-күйі туралы ақпарат беруге мүмкіндік береді. Мақалада өнеркәсіптегі Заттар Интернетінің өсуі мен дамуы, қажеттіліктерді анықтауда бар проблемаларды бағалау, Заттар Интернетінің одан әрі дамуы және олардың проблемалары қарастырылады.

Түйінді сөздер: Заттар Интернеті, M2M, Заттар Интернетінің өсуі мен дамуы, Заттар интернеті туралы түсінік, Заттар Интернетінің қауіпсіздігі.

Рост и развитие интернета вещей промышленности и их проблемы

Оскенбаева Сымбат Мамыровна, студент магистратуры;

Тобаберген Жулдызай Даулетбаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Абишев Мейрхан Джаксылыкович, кандидат экономических наук, профессор;

Научный руководитель: Кузиков Асхат Сайпиевич, кандидат экономических наук, профессор

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

В настоящий момент все наблюдаемые формы коммуникаций сводятся либо к схеме человек-человек, либо человек-устройство. Но Интернет Вещей (IoT) предлагает нам колоссальное Интернет будущее, в котором появятся коммуникации типа машина-машина (M2M). Это дает возможность для объединения всех коммуникаций в общую инфраструктуру, позволяя не только управлять всем, что находится вокруг нас, но и предоставляя информацию о состоянии этих вещей. В статье рассмотрены рост и развитие Интернета вещей в промышленности, оценка проблем, существующих при определении потребностей, дальнейшее развитие интернета вещей и их проблемы.

Ключевые слова: Интернет вещей, M2M, рост и развитие Интернета вещей, концепция Интернета вещей, безопасность в Интернете вещей.

Кіріспе

Заттар Интернеті (IoT) — бұл интернет компьютерлер мен адамдарды біріктіруден (ақылды) нысандарды/заттарды біріктіруге дейін дамитын жаңа тұжырымдама. Заттар Интернеті технологиялардың үздіксіз ілгерілеуімен Интернет арқылы барлығы бір-бірімен қосылатын ғаламдық есептеу желісіне қарай өсіп жатқан әлеуетті инновациялар дамып жатыр.

IoT үнемі дамып келеді және қазіргі уақытта зерттеудің өзекті тақырыбы болып табылады. Интернеттің әдеттегі формасы оның өзгертілген және интеграцияланған нұсқасына өтеді. Интернет — қызметтерді пайдаланатын құрылғылардың саны күн сайын артып келеді және олардың барлығын сымдар немесе сымсыз технологиялар арқылы қосу бізге ақпараттың қуатты көзін береді.

Ақылды машиналар арасындағы өзара әрекеттесуді кеңейту тұжырымдамасы — бұл ең заманауи технологиялар. Бірақ интернетті құрайтын технологиялар жаңалық емес. IoT дегеніміз — кез-келген виртуалды платформада немесе қолданыстағы интернет-инфрақұрылымда әр түрлі ақпарат көздерінен ақпараттарды қосу тәсілі.

Заттар Интернеті тұжырымдамасы 1982 жылы модификацияланған сода машинасы интернетке қосылып, сусындардың болуын және олардың температурасы туралы есеп бере алған кезде пайда болды. Кейінірек, 1991 жылы Марк Вайзер Заттар Интернетін алғашқы заманауи бағалады. Қалай болғанда да, 1999 жылы Билл Джой өзінің Интернет-таксономиясында құрылғылар арасындағы байланыс туралы кеңестер берді. Сол жылы Кевин Эштон қосылған құрылғыларға арналған «Заттар Интернеті» терминін енгізді.

IoT-тің негізгі идеясы — нақты әлемдегі бірегей анықталатын құрылғылар арасында пайдалы ақпараттың авто-

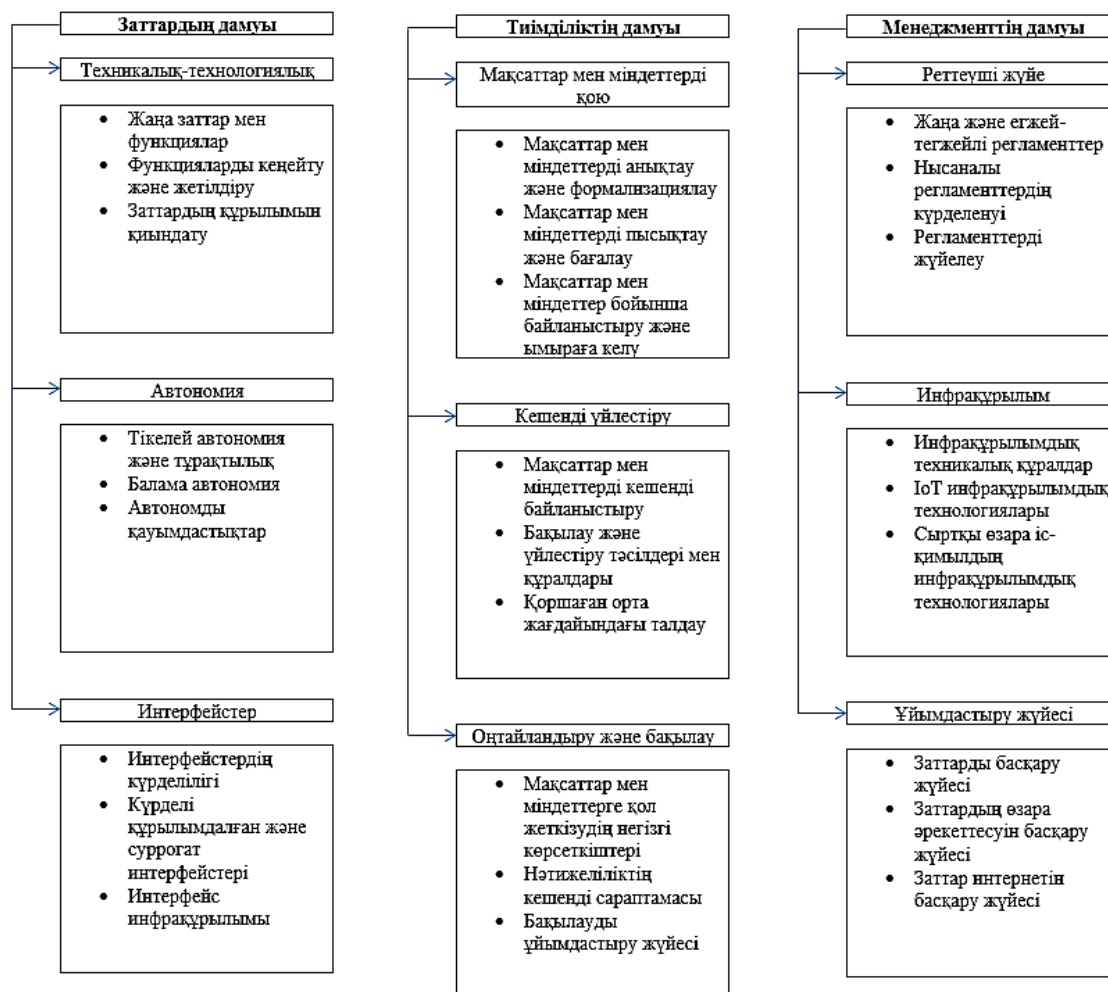
номды алмасуын қамтамасыз ету. Бұл құрылғылар радиожилікті сәйкестендіру (RFID) және сымсыз сенсорлық желілер (WSN) сияқты ең жаңа технологиялармен жабдықталған, Содан кейін автоматтандырылған іс-әрекеттер орындалатын тәуелсіз шешімдер қабылдау мүмкіндігіне ие болады [1].

Машинааралық өзара әрекеттесу және Заттар Интернеті. Заттар Интернетінің алғашқы нұсқаларының бірі машинадан машинаға (M2M) байланыс деп санауға болады. M2M — машиналардың бір-бірімен байланысуына мүмкіндік беретін технологиялардың жалпы атауы. Мысалы, банкоматтар немесе төлем терминалдары GSM желілері арқылы автоматты түрде ақша жетіспейтіндігін немесе керісінше, қолма-қол ақшаның көптігі және инкассаторлардың келуі туралы ақпаратты жіберу мүмкіндігіне ие.

Бүгінгі күні M2M шешімдері логистика, тұрмыстық электроника, қауіпсіздік, медицина, өнеркәсіп, сауда, энергетика, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық және басқа да көптеген салаларда қолданылады. M2M ішкі кластарының бірі — мобильді шешімдерді қолдана отырып, машинадан-машинамен байланыс; бұл үшін M2M (Mobile-to-Mobile) аббревиатурасын қолдануға болады. Бүгінгі таңда «Мобильді телефоннан мобильге» машиналар мен машиналар арасындағы өзара әрекеттесудің маңызды бөлігін құрайды.

Заттар Интернетін одан әрі дамыту. IoT технологияларының көпшілігі бүгінде сақталып, өсіп келеді. Сонымен қатар, көптеген сарапшылардың пікірінше, Заттар Интернетінің нарығы үлкен әлеуетке ие. Оның перспективалық дамуы 1-суретте көрсетілген келесі бағыттарды қамтуы керек.

Даму әлеуеті

Сурет 1. Заттар Интернеті нарығын дамытудың негізгі бағыттары

Заттар Интернеті индустриясының өсуі мен дамуы.

Өндіріс. Бұл зерттеуде IoT өңдеу өнеркәсібі айқын көрінеді. Осы саладағы ғылыми-зерттеу жұмыстары жыл бойы өте қарқынды және әрдайым жоғары, бұл бүкіл әлемде болып жатқан 4-ші өнеркәсіптік революцияға сәйкес келеді. 2011 жылы iiot (Industrial IoT) терминін 4-ші өнеркәсіптік революция арқылы қолдана отырып, өңдеу саласында Industrie 4.0 терминін бастаған Германия Үкіметінен бастап, IoT-тің өндірістік операцияларға интеграциялануына және көптеген нысандар арасындағы байланысқа баса назар аударды. Бұл толықтай ақылды, байланысқан және автономды қондырғыларды шығаратын өндірістік процестердің сандық байланысын сипаттайды [2].

Ауыл шаруашылығы. IoT әсер ететін екінші салалық сектор — бұл ауылшаруашылық секторы, онда IoT жақында аграрлық елдерде көрсетілген. Бұл IoT әлеуметтік-экономикалық өсуге, еңбек өнімділігін арттыруға, шығындарды азайтуға және фермерлер үшін уақытты оңтайландыруға айтарлықтай үлес қосатындығына байланысты,

сонымен қатар бұл сектор жалпы елге үлкен әсер ететін негізгі қажеттілікті тудырады, мұнда оның дамуы Үкіметтің стратегиясына қатты әсер етеді.

Мемлекеттік қызмет. IoT технологиясының Интернет арқылы бірнеше қызметті қосуға мүмкіндігі бар, барлық жерде бар сенсорлық құрылғылар және бақылау мүмкіндіктері бар, көптеген зерттеушілер өздерінің IoT қосымшаларын интеллектуалды мемлекеттік қызметтер индустриясына орналастыруда. Бұл зерттеуде интеллектуалды көлік жүйесі, ақылды кампус, ақылды мектеп, жалпы білім беру, қала, жол қозғалысын басқару, көлік жүйесі және сумен қамтамасыз ету анықталды.

Электроника. IoT қатты әсер еткен электроника индустриясына электромобильдер, роботтар, электроника, микроконтроллерлер және тозуға болатын құрылғыларды жатқызамыз. Шын мәнінде, бұл нәтижелер ежелден келе жатыр бірақ IoT көмегімен, қазіргі кезде көптеген жаңа мүмкіндіктермен дамыған, мысалы, қоршаған орта сенсор-

ларына ие болу мүмкіндігі, содан кейін Интернет арқылы бір-бірімен ақпарат алмасу және ақпарат алмасу мүмкіндігі бар өнім технологияларымен жұмыс жасайды.

Денсаулық. Бұл денсаулық сақтау саласы IoT әсер еткен ең ірі салалардың бірі болып табылады, бұл денсаулық сақтау қызметтері, денсаулық сақтау, аурухана, денсаулық сақтау жүйесі, медицина, медициналық мәліметтер сияқты белгілерді қамтитын денсаулық сақтау саласындағы жаңа ИОТ өнімі өнеркәсіп болып табылады. Денсаулық сақтау датчиктері және адамның денсаулығын сапалы талдаумен зерттейтін тарихи жазбалар, сондай-ақ адамның денсаулығын бақылау құралы сияқты ИОТ қызметтері бар.

Энергетика. Энергетика саласы, оның ішінде ИОТ әсерінен болатын химия, электр, аккумулятор, газ, датчик газы және күн энергиясы деп аталады.

Тау-кен өндірісі. Ақпараттық технологияның болуы айтарлықтай әсер ететін тау-кен өнеркәсібінің секторы болып табылады, ол дамыған ақпараттық технологиялар (IT) саласы болып табылатын мәліметтер жинау белгілері түрінде тау-кен ісі болып табылады.

ИОТ әсеріне ие деп саналатын бірнеше басқа өндірістік белгілер бар, атап айтқанда логистика, ИОТ индустриясы, жабдықтау тізбегін басқару, шешімдерді қолдау, бұл зерттеуде барлық салалар санатына кіретін операциялық басқару құрылғыларын айтамыз.

Өңдеу өнеркәсібі — бұл ИОТ тұжырымдамасын осы салада көп зерттеулер жүргізген кезде ең жетілдірілген сектор, өйткені бұл 4-ші өнеркәсіптік революция тұжырымдамасынан бұрын пайда болған және ақылды өндіріске көп көңіл бөліп, көптеген зерттеулерді қажет етеді. Басқа салаларға ауыспас бұрын осы секторға назар аударыңыз. Сонымен қатар ауылшаруашылық зерттеушілер бұл салаға қызығушылық танытады, өйткені әлеуметтік-экономикалық ғылымның жоғары мүмкіндіктерінің, ИОТ технологияларын жылдам қолдану, сонымен қатар жер және өсімдік объектілерінің қолданылуы қауіп өте төмен болып келеді. Қолданып жүрген Заттар Интернетінің халыққа қызмет көрсету саласында, сонымен қатар өндірістік секторда күшті әсер етуі болып табылады.

Уақыт өте келе зерттеулер айтарлықтай өзгеріп, аурухана мен денсаулық сақтау саласы туралы ақпаратты анықтай бастады, тіпті 2016 жылдан бастап денсаулық сақтау тақырыбы көп қолданыла бастады. Қолданылуының арқасында оның тәуекелі жоғары, себебі ол адамдармен байланысты, бірақ ИОТ технологияларының даму деңгейі пайда болған сәттен бастап, технологиялар пайда болғанға дейін, қолданылатын тәуекелдің өте жоғары деңгейіне қарамастан, әбден жетілген деп түсіндіруге болады. Зерттеудің болашағы энергетика және химия салаларын әрі қарай ғылыми зерттеулердің маңызды перспективасы ретінде қарастырады, бұл тек қажеттілік емес, өйткені жаңартылатын энергия, сонымен қатар батареялардың болуы ИОТ энергиясының жұмыс жасауына қол жетімділігінің маңызды белгісі болып табылады, сондықтан оны жеңілдетуге болады.

Заттар Интернетін дамыту мәселелері. Біздің ойымызша Заттар Интернетін кеңінен енгізу үшін қажетті жағдайлар — технологиялық, әлеуметтік, құқықтық, қаржылық және іскерлік қалыптасуы керек. Осы жағдайда ғана ИОТ әлемдік қауымдастықта кеңінен танылады. ИОТ дамуын тежейтін кейбір мәселелерді қарастырайық [3].

Стандарттар және өзара әрекеттесу. Стандарттар жаңа технологиялар нарығын құру үшін өте маңызды. Егер әр түрлі өндірушілердің құрылғылары әр түрлі стандарттарды қолданса, өзара әрекеттесу қиынға соғады, бұл үшін бір нормативтен екінші нормативке ауысу үшін қосымша шлюздер қажет. Сонымен қатар, вертикалды нарықтың әр түрлі бөліктерін басқаратын компания (мысалы, мәліметтер алу, басқа мәліметтер ағындарымен интеграциялану және оларды инновациялық шешімдер жасау немесе қызмет көрсету үшін пайдалану) шағын ойыншылар мен кәсіпкерлерді қысып тастай алады. Бірыңғай стандарттардың болмауы тұтынушылар үшін кедергілер тудыруы мүмкін, мысалы, егер бір өндірушінің құрылғысы басқа өндірушінің ұқсас құрылғысымен ауыстырылса, егер жинақталған ақпаратты беру мүмкін емес болып шықса және пайдаланушылар уақыт өте келе жинақталған деректерден ешқандай пайда таппаса.

Қауіпсіздік және жеке өмір. Заттар Интернеті көптеген құрылғыларды қосатындықтан, орталықтандырылмаған кіру нүктелерінде зиянды бағдарламаларды енгізу қауіпі артады. Бұл жағдайда физикалық тұрғыдан бұзылған жерлерде орналасқан арзан құрылғылар интерференцияға жиі ұшырайды.

Қашықтағы датчиктермен және ИОТ үшін негізгі пайдалану жағдайын бақылау кезінде қол жетімділікті басқаруға және деректерге иелік етуге сезімталдық жоғарылайды. Target және Home Depot-қа қатысты ақпараттық қауіпсіздік шекараларының жақында бұзылуы бөгде провайдерлерден ұрланған куәліктердің арқасында мүмкін болғанын, соның салдарынан шабуылдаушылар төлем жүйелеріне қол жеткізгенін атап өткен жөн.

Интеграциялық қиындықтар. ИОТ жүйелерін бірнеше платформаларымен, бірнеше протоколдармен және көптеген API интерфейстерін біріктіру және тестілеу қазіргі уақытта күрделі мәселе болып табылады. API-дің қарқынды дамуы, әзірлеушілерден күтпеген шығындарды талап етуі мүмкін, бұл жоба топтарының жаңа мүмкіндіктерді қосу қабілетіне кері әсерін тигізеді [4].

Хаттамалық соғыстар және бәсекелес стандарттар. ИОТ қатысатын көптеген ойыншылар өздерінің жүйелік артықшылықтарын қорғау үшін бір-бірімен сөзсіз қақтығысады. Қазіргі уақытта ашық жүйелердің адвокаттары жаңа стандарттарды орнатуға тырысуда. Біз құрылғылардың, қуаттың, мүмкіндіктердің және қажеттіліктердің класы талап ететін әртүрлі талаптардың негізінде дамитын бірнеше стандарттарды жасауды шыннай деп санаймыз. Бұл платформа жеткізушілерге және үшінші тарап әзірлеушілеріне болашақ стандарттарға әсер етуге мүмкіндік береді [4].

Нақты пайдалану жағдайлары. Рентабельділік шығын деңгейін көрсететін нақты жағдайлардың немесе мысалдардың болмауы IoT дамуын баяулатады. IoT жаппай қабылдау тұтынушыларға бағытталған ақпараттандыруды және «мен үшін не керек» хабарламаларын қажет етеді. IoT провайдерлері өз қызметтерінің негізгі артықшылықтары туралы айтуға дайын болуы керек және мұны мүмкіндігінше егжей-тегжейлі, сенімді және нақты түрде орындауы керек [4].

Жаңа IoT технологияларының көбеюімен Заттар Интернеті тұжырымдамасын кең ауқымда дамытты. Желілік парадигма біздің өміріміздің барлық бөліктеріне әсер етеді автоматтандырылған үйлерден бастап ақылды денсаулық сақтау мен қоршаған орта мониторингін, айналамыздағы барлық объектілерге интеллект енгізуде.

Үшіншіден, бұл мақалада Заттар Интернетінің өндірістегі өсуі мен дамуы, қажеттіліктерді анықтауда кездесетін мәселелерді бағалау, Заттар Интернетінің бо-

луы арқылы көмектесетін технология, IoT технологиясын енгізудегі мәселелер, Заттар Интернеті енгізілген кезге дейін қарастырылған.

Қорытынды. Бүгінде Заттар Интернеті біртекті емес желілер мен бірнеше датчиктер бір стандарттар аясында өзара әрекеттесу үшін жиналуы керек кезеңге жақындады. Бұл мақсат кәсіпкерлерден, мемлекеттік органдардан, стандартты анықтайтын органдардан және білім беру мекемелерінен ортақ мақсатқа бірігіп жұмыс жасауды талап етеді. Заттар Интернеті қарапайым қолданушыларға танымал болу үшін операторлар мен нарықтың басқа қатысушылары адамдардың өмір сүру сапасын едәуір жақсартатын қосымшалар әзірлеуі керек. Сонымен, Заттар Интернеті — бұл Интернет эволюциясының жаңа кезеңі. Адамзат қоғамының ілгерілеуі көбінесе бастапқы деректерді пайдалы ақпарат пен білімге айналдыруға байланысты болғандықтан, Заттар Интернеті өмірге көптеген жаңа және жағымды нәрселер әкелуі мүмкін.

Әдебиет:

1. Довгаль В. А., Довгаль Д. В. Управление ресурсами в Интернете Вещей // Дистанционные образовательные технологии: материалы II Всерос. науч. — практ. конф., г. Ялта, 2017 г. Симферополь: АРИАЛ, 2017. С. 168–173.
2. Kevin Ashton. That «Internet of Things» Thing // RFID Journal. 2009. 22 June. URL: <http://www.rfidjournal.com/articles/pdf?4986> (дата обращения: 11/03/2018).
3. Тюрин В. А. Интернет вещей: новые возможности — Сеть. Факторы Электронный ресурс // Megamozg.ru. — 2016. — Режим доступа: <https://megamozg.ru/post/25334/>
4. Fortino et al., 2017a Г. Fortino, и др. Моделирование и моделирование систем Интернета вещей: гибридный агентно-ориентированный подход Comput. Sci. Англ., 19 (5) (2017), с. 68–76.

Қазақстан Республикасында кәсіпкерлікке салық салуды талдау

Керимбаева Жасмина Жомартқызы, магистрант;

Абильдаев Султан Таласбаевич, PhD-доктор

М. Х. Дулати атындағы Тараз Өңірлік Университеті (Тараз қаласы, Қазақстан Республикасы)

Жыл сайын ауыл шаруашылығын, тұрғын үй-коммуналдық саласын, көлік саласын қолдауға мемлекеттік бюджеттен берілетін ағымдағы шығыстар мен субсидиялар көлемі ұлғаяды. Бұл ретте кіріс базасының өсуімен қатар жүрмейтін салық салу саясаты перспективада өсіп келе жатқан міндеттемелерге барабар болмауы мүмкін. Ұзақ мерзімді кезеңде бұл мемлекеттік қаржының теңгерімсіздігіне әкелуі мүмкін. Бюджеттік ресурстарды тиімді басқару, сондай-ақ іске асырылуы әртүрлі мемлекеттік органдарға бекітілген бағдарламалардың үлкен санымен де қиындайды. Мақалада Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджеті, мемлекеттік бюджеттің кірістері мен шығыстары, сондай-ақ Қазақстан Республикасының кәсіпкерлігіне салық салу сияқты мәселелер қарастырылады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік бюджет, кәсіпкерлік, салық салу, бюджет кірістері, бюджет шығыстары

Анализ налогообложения предпринимательства в Республике Казахстан

Керимбаева Жасмина Жомартқызы, студент магистратуры;

Абильдаев Султан Таласбаевич, PhD, профессор

Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати (Казахстан)

Ежегодно увеличиваются текущие расходы и объемы субсидий из государственного бюджета на поддержку жилищно-коммунальной сферы, транспортной отрасли, сельского хозяйства. При этом политика налогообложения, не сопровождающаяся ростом доходной базы, в перспективе может оказаться неадекватной возрастающим обязательствам. В долгосрочном периоде это может привести к разбалансировке государственных финансов. Эффективное управление бюджетными ресурсами затрудняется также большим количеством программ, реализация которых закреплена за различными государственными органами. В статье рассматриваются такие вопросы как государственный бюджет Республики Казахстан, доходы и расходы государственного бюджета, а также налогообложение предпринимательства Республики Казахстан

Ключевые слова: государственный бюджет, предпринимательство, налогообложение, доходы бюджета, расходы бюджета.

Қазақстанның қазіргі экономикасы үшін шағын және орта бизнес басым салалар болып табылады. Сондықтан, олардың кәсіпкерлік субъектілеріне салық салудың тиімді, қарапайым және мақсатты жүйесін құру бірінші кезектегі қаржылық міндет болып табылады.

«Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасының Кодексіне сәйкес шағын бизнес субъектілері салықтарды есептеу мен төлеудің, сондай-ақ олар бойынша салық есептілігін табыс етудің төменде көрсетілген тәртіптерінің біреуін ғана дербес таңдауға құқылы:

- 1) жалпыға бірдей белгіленген тәртіп;
- 2) біржолғы талон негізіндегі арнаулы салық режимі;
- 3) патент негізіндегі арнаулы салық режимі;
- 4) оңайлатылған декларация негізіндегі арнаулы салық режимі [1].

Жалпыға бірдей белгіленген тәртіп бойынша бюджетпен есеп айырысуды жүзеге асыратын шағын және орта бизнес субъектілері салық міндеттемелерінің орындалуына байланысты салық салу объектілерін және онымен байланысты объектілерді айқындауға, салық кезеңі үшін айқындалған салық салынатын базадан белгіленген салық ставкалары бойынша салықтарды және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді есептеуге, салық есептілігін жасауға және оны салық органдарына ұсынуға міндетті.

Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде және жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттардың ережелерінде заттай төлеу нысаны немесе шетел валютасымен төлеу көзделген жағдайларды қоспағанда, салықтарды және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеу жөніндегі салық міндеттемесі теңгемен орындалады.

Арнайы салық режимдерін қалыптастырудың әдіснамалық негізі — бірыңғай салық тұжырымдамасы болып табылады, ал бірыңғай салық идеясы әділеттілік, тиімділік, бейтараптық және қарапайымдылық сияқты салық салудың маңызды принциптерін жүзеге асыру әрекеті ретінде пайда болды. Салық салу принциптерінің саны мен құрамы туралы мәселенің пікірталастығына қарамастан, жоғарыда

аталған негізгі талаптар белгілі бір дәрежеде теориялық және іс жүзінде бірыңғай салық тұжырымдамасына енгізілген.

Салық төлеушілердің белгілі бір санаттары үшін барлық типтегі арнайы салық режимдерінің негізінде салық салуды барынша оңайлату, қолданыстағы салық заңнамасында белгіленген салықтар санын қысқарту (жалпы салық режиміне сәйкес) және салық төлемдерінің көп бөлігін қандай да бір нысандағы жиынтық төлеммен (бірыңғай салықпен) ауыстыру қағидаттары жатыр, мысалы, шағын бизнес үшін жиынтық табысқа бірыңғай салық, бірыңғай ауыл шаруашылығы салығы және т. б. Бұл ретте арнаулы салық режиміне өткен салық төлеушілер жалпыға бірдей белгіленген жекелеген салықтарды: жинақтаушы зейнетақы қорларына жарналарды, акциздерді, кедендік баждарды және т. б. төлеуден босатылмауы мүмкін.

Қазақстан Республикасында арнаулы салық режимін келесі субъектілер қолдана алады:

- 1) шағын бизнес субъектілері;
- 2) шаруа (фермер) қожалықтары;
- 3) ауыл шаруашылығы өнімін өндіруші заңды тұлғалардың;
- 4) Кәсіпкерлік қызметтің жекелеген түрлері [2].

Шағын бизнес субъектілері үшін қолайлы салық салу режимдерін белгілеу салық салу тетіктерін жеңілдету және салық төлеушілердің осы тобы үшін салық жүктемесін азайту арқылы оларды көлеңкелі экономикадан барынша шығаруға ұмтылуға байланысты болды.

Қазақстан Республикасының Салық кодексі арнаулы салық режимінің бірнеше түрін (біржолғы талон, патент немесе оңайлатылған декларация негізінде) көздейді, олар шағын бизнес субъектісінің алатын табыстарының көлеміне және ұйымдық-құқықтық нысанына қарай қолданылады.

Арнаулы салық режимін қолдануға келесі субъектілер құқылы емес:

- 1) филиалдары, өкілдіктері бар заңды тұлғалар;
- 2) филиалдар, өкілдіктер;

- 3) заңды тұлғалардың еншілес ұйымдары және тәуелді Акционерлік қоғамдар;
- 4) әртүрлі елді мекендерде өзге де оқшауланған құрылымдық бөлімшелері бар салық төлеушілер.

Шағын кәсіпорындардың қалыптасқан салалық құрылымы соңғы жылдары іс жүзінде өзгермейді. Шағын кәсіпкерліктің белсенді субъектілерінің жалпы санынан сауда, автомобильдерді және үйде пайдаланылатын бұйымдарды жөндеу салалары басым жағдайға ие-шағын

кәсіпкерлік саласындағы белсенділердің жалпы санының 40,5% — ы, жұмыспен қамтылғандардың жиынтық саны 163,6 мың адам (шағын кәсіпкерлікте жұмыспен қамтылғандардың жалпы санының 31% — ы).

01.02.2020 ж. жағдай бойынша шағын бизнес кәсіпорындарының құрылымы 1-суретте анық көрсетілген.

01.02.2020 жылғы жағдай бойынша өңірлер бөлінісінде шағын бизнес кәсіпорындарының сандық құрамы 1-кестеде ұсынылған.

Сурет 1. 01.02.2020 жылғы жағдай бойынша шағын кәсіпорындардың құрылымы [3]

1 кесте. Шағын бизнес кәсіпорындарының саны

	Тіркелген, бірлік	Қолданыстағы	
		Барлығы, бірлік	Оның ішінде белсенді***, бірлік
Қазақстан Республикасы	173629	109743	49606
Ақмола облысы	5492	3414	1758
Ақтөбе облысы	6741	4956	2071
Алматы облысы	7404	4316	2243
Атырау облысы	4632	3624	1849
Шығыс Қазақстан облысы	10714	7584	3770
Жамбыл облысы	4671	3138	1481
Батыс Қазақстан облысы	3390	2852	1187
Қарағанды облысы	10738	7072	3249
Қостанай облысы	6218	3816	2257
Қызылорда облысы	3200	2378	1403
Маңғыстау облысы	4933	4224	2154
Павлодар облысы	7900	4469	2095
Солтүстік Қазақстан облысы	3838	2474	1518
Түркістан облысы	15221	9476	4609
Нұр-Сұлтан қаласы	17285	10714	4384
Алматы қаласы	61252	35236	13578

Шағын кәсіпкерлік нарық конъюнктурасының өзгеруіне жедел ден қоя отырып, экономикаға қажетті икемділік бе-

реді. Шағын компаниялар тұтынушылық сұраныстың өзгеруіне тез жауап бере алады және осыған байланысты тұты-

нушылық нарықта қажетті тепе-теңдікті қамтамасыз етеді. Шағын бизнес бәсекелестік ортаны қалыптастыруға айтарлықтай үлес қосады, бұл біздің жоғары монополияланған экономикамыз үшін өте маңызды. [4]

Шағын және орта бизнесті дамыту бәсекеге қабілетті нарықтық тетіктің күрделі синтезі мен ірі, орта және шағын өндірісті мемлекеттік реттеуді жүзеге асыратын икемді аралас экономиканы қалыптастыруға, меншіктің әртүрлі нысандарын және экономиканың оларға барабар моделін біріктіруге жаһандық тенденцияларға жауап береді. Егер ірі бизнес-бұл қаңқа, қазіргі экономиканың осі болса, онда орта және шағын кәсіпкерліктің барлық алуан түрлілігі бұлшықет, экономикалық ағзаның тірі ұлпасы болып табылады. Бұл көбінесе экономикалық өсу қарқынын, халықтың жұмыспен қамтылу жағдайын, жалпы ұлттық өнімнің құрылымы мен сапасын айқындайтын жетекші секторлардың бірі.

Шағын және орта бизнестің дамуы көптеген маңызды артықшылықтарға ие:

- меншік иелерінің санының артуы, демек, орта таптың қалыптасуы — демократиялық қоғамдағы саяси тұрақтылықтың басты кепілі;
- экономикалық тұрғыдан белсенді халық үлесінің өсуі азаматтардың табысын ұлғайтады және әртүрлі әлеуметтік топтардың әл-ауқатындағы сәйкессіздікті тегістейді;
- шағын бизнес өзін-өзі жүзеге асырудың бастапқы мектебіне айналатын ең жігерлі, қабілетті тұлғаларды таңдау;
- әсіресе қызмет көрсету саласында күрделі шығындары салыстырмалы түрде төмен жаңа жұмыс орындарын құру;
- мемлекеттік сектордан босатылған қызметкерлерді, сондай-ақ халықтың әлеуметтік осал топтарының («ыстық нүктелерден» босқын, мүгедектер, жастар, әйелдер) өкілдерін жұмысқа орналастыру);

Әдебиет:

1. Сейдахметова Ф. С. Қазақстандағы салықтар, Алматы; LEM-2002ж. — 160С.
2. «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі (Салық Кодексі) 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 125-ІІІ.-Алматы: «Баспа нормасы-К» ЖШС, 2018ж. — 320С.
3. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017–2018 жылдарға арналған бағдарламасының орындалу барысы туралы жиынтық талдамалық ақпарат / / Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің жинағы, 06.01.2017 ж. № 1
4. М. Т. Рахимжанова салық салудың тиімді жүйесін құру мәселесіне / / ҚазҰУ Хабаршысы. Экономикалық Серия, 2018.-№ 5, 38 бет.

- жұмыс орнында өз біліктілігіне ие болатын шектеулі формальды білімі бар қызметкерлерді пайдалану арқылы кадрлар даярлау;
- технологиялық, техникалық және ұйымдастырушылық жаңалықтарды әзірлеу және енгізу (бәсекелестікте өмір сүруге ұмтыла отырып, шағын фирмалар көбінесе тәуекелге барады және жаңа жобаларды жүзеге асырады);
- ірі фирмалар жеткілікті сыйымды емес деп санайтын жаңа нарықтарды игеру арқылы ірі компаниялар өндірісінің тиімділігін жанама ынталандыру ірі компаниялар ғана емес, сонымен қатар қазіргі заманғы ғылымды қажет ететін салалар мен өндірістер шағын бизнестің жер қойнауынан жиі өседі);
- монополияны жою, бәсекелестік орта құру;
- қалған материалдық, қаржылық және табиғи ресурстарды жұмылдыру, сондай-ақ оларды неғұрлым тиімді пайдалану (мысалы, шағын бизнес банк жүйесінің қызметтеріне жүгінуге бейім емес, бірақ өз кәсіпорнына ақша салуға дайын азаматтардың шағын жинақтарын жұмылдырады; бұл ретте иелері табысы аз болса да, капиталды үнемдеуге және айналымға шығаруға тырысады);
- көп еңбекті қажет ететін өнімді шығару кезінде қормен жарақтандыруды және капитал сыйымдылығын төмендету, салымдардың тез өтелімділігі;
- экономиканың түрлі секторлары арасындағы өзара байланысты жақсарту.

Осылайша, шағын және орта бизнесті дамытудың біздің еліміз үшін маңыздылығын асыра бағалау қиын, онда ол жергілікті шикізат көздерін қолдана отырып, көптеген тұтыну тауарлары мен қызметтерінің өндірісін түбегейлі және Елеулі капиталсыз кеңейтуге, жұмыспен қамту мәселесін шешуге, ғылыми-техникалық прогресті жеделдетуге және қылмыстық бизнеске оң балама жауға қабілетті.

Опровержение

Редакция журнала «Молодой ученый» отзываеет следующую статью, ранее опубликованную:
Ананьев, А. Г. Стадии безвестного отсутствия гражданина / А. Г. Ананьев, А. А. Филаткина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). — С. 223–226.

Причина отзыва: плагиат, допущенный автором.

Информируем, что авторство значительных по объему фрагментов указанной статьи принадлежит кандидату юридических наук, доценту Цыбизовой Наталье Алексеевне (Сибирский государственный университет путей сообщения).

6

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 4 (346) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 03.02.2021. Дата выхода в свет: 10.02.2021.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.